

НОВАЯ АРМИЯ РОССИИ

под редакцией Михаила Барабанова
предисловие Руслана Пухова

Центр анализа стратегий и технологий
Москва, 2010

Дмитрий Болтенков, Алексей Гайдай,
Антон Карнаухов, Антон Лавров, Вячеслав Целуйко

Новая армия России

под редакцией
Михаила Барабанова

Центр анализа стратегий и технологий
Москва, 2010

УДК 355/359
ББК 68.49(2Рос)

Новая армия России / Д.Е. Болтенков, А.М. Гайдай, А.А. Карнаухов, А.В. Лавров, В.А. Целуйко; под ред. М.С. Барабанова. – М., 2010. – 168 с.

Сборник статей посвящен проходящему с 2008 года кардинальному реформированию Вооруженных сил Российской Федерации и их переходу к «новому облику».

В первой статье исследуется ход реформирования Сухопутных войск. В материале дается краткий обзор предыдущих этапов военного строительства в России в постсоветский период.

Вторая статья посвящена реформированию и современному состоянию Воздушно-десантных войск.

В третьей статье рассмотрены направления и некоторые итоги реформирования Военно-воздушных сил и войск ПВО.

Современному состоянию Военно-морского флота, его развитию и перспективным планам реформирования посвящена четвертая статья.

В пятой статье сделана попытка рассмотреть ход военного реформирования во взаимосвязи с основными положениями новой Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной в феврале 2010 г.

В шестой статье военная реформа в России анализируется в контексте современного мирового опыта.

В приложении опубликован текст Военной доктрины Российской Федерации.

ISBN 978-5-9902620-1-0

Содержание

05	Предисловие
11	Реформирование Сухопутных войск Российской Федерации
37	Начало реформы Воздушно-десантных войск
55	Реформирование Военно-воздушных сил России
83	Реформирование Военно-морского флота Российской Федерации
105	Военная доктрина России и состояние ее Вооруженных сил. Теория и реальность
121	Мировые тенденции военного реформирования
145	Приложение. Военная доктрина Российской Федерации
168	Об авторах

Принятые сокращения

БЛА	- беспилотный летательный аппарат
БМД	- боевая машина десанта
БМП	- боевая машина пехоты
БТР	- бронетранспортер
БФ	- Балтийский флот
БХВТ	- база хранения вооружения и военной техники
БХиРВТ	- база хранения и ремонта вооружения и военной техники
ВВС	- Военно-воздушные силы
ВДВ	- Воздушно-десантные войска
ВКО	- воздушно-космическая оборона
ВМФ	- Военно-морской флот
ВО	- военный округ
ВС	- Вооруженные силы
ВТА	- Военно-транспортная авиация
ВУС	- военно-учетная специальность
ГШ	- Генеральный штаб
ДА	- Дальняя авиация
ДРЛО	- дальнее радиолокационное обнаружение
ЗРК	- зенитный ракетный комплекс
ЗРС	- зенитная ракетная система
МО	- Министерство обороны
МСЯС	- морские стратегические ядерные силы
ОСК	- объединенное стратегическое командование
ПВО	- противовоздушная оборона
ПЗРК	- переносной зенитный ракетный комплекс
ПЛ	- подводная лодка
ПРО	- противоракетная оборона
ПТРК	- противотанковый ракетный комплекс
РВСН	- Ракетные войска стратегического назначения
РЛС	- радиолокационная станция
РПГ	- ручной противотанковый гранатомет
РПКСН	- ракетный подводный крейсер стратегического назначения
РСЗО	- реактивная система залпового огня
РХБЗ	- радиационная, химическая и биологическая защита
САУ	- самоходная артиллерийская установка
СВ	- Сухопутные войска
СпН	- специального назначения («спецназ»)
СФ	- Северный флот
СЯС	- стратегические ядерные силы
ТОФ	- Тихоокеанский флот
ЦБР	- центральная база резерва
ЧФ	- Черноморский флот

Предисловие

Представляемый Центром анализа стратегий и технологий (ЦАСТ) сборник статей посвящен происходящему кардинальному реформированию Вооруженных сил Российской Федерации и их переходу к «новому облику». Данная проблематика вызывает серьезный интерес в российском обществе, а необычная глубина и радикальность военной реформы вызвали массу крайне противоречивых суждений со стороны общественности, средств массовой информации, да и самих военнослужащих. Можно даже говорить о расколе общественного мнения России по вопросу об отношении к военной реформе.

Назначение 15 февраля 2007 г. министром обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова – штатского лица с откровенно «невоенной» биографией – вызвало в свое время немалое удивление. Сегодня уже очевидно, что А.Э. Сердюков был выдвинут высшим руководством России на эту должность специально для осуществления кардинальной военной реформы как лицо, не связанное с традиционным военным истеблишментом и представляющее принципиально новый для российской военной системы подход к организации Вооруженных сил.

Ускорению реформистских мероприятий в Вооруженных силах РФ способствовала проведенная в августе 2008 г. операция по принуждению Грузии к миру. Хотя Российская армия смогла быстро сокрушить сопротивление вооруженных сил Грузии, обратив их в бегство, однако опыт применения российских Вооруженных сил в конфликте был сочтен военно-политическим руководством России в целом достаточно противоречивым. Поэтому уже в конце августа 2008 г. были приняты не оглашавшиеся тогда директивные решения президента и Правительства РФ об осуществлении нового этапа радикальной военной реформы, имеющего целью ускоренное приведение Вооруженных сил РФ к «новому облику», ориентированному именно прежде всего на участие в локальных конфликтах на территории бывшего СССР. Открыто о начале реализации мероприятий по коренному реформированию российской военной системы было объявлено министром обороны РФ 14 октября 2008 г. по завершении коллегии Министерства обороны.

Начатые тогда и продолжающиеся в настоящее время военные преобразования стали наиболее кардинальной трансформацией Вооруженных сил страны с момента создания Красной армии после революции 1917 г. При этом скорость реформирования поразила всех как в самих Вооруженных силах РФ, так и за их пределами. Военное ведомство в высшей степени активно и решительно взялось за проведение преобразований, основная часть первого этапа которых в организационном отношении была завершена уже к 1 декабря 2009 г. Фактически в невиданно короткие сроки (примерно за год) Вооруженные силы РФ были в основном стремительно приведены к «новому облику», принципиально отличающемуся во многих аспектах от традиционного облика Красной, Советской, а затем Российской армии. При этом изменения коснулись всех основных элементов Вооруженных сил России – численности, органов, управления, структуры, системы подготовки офицеров.

Вкратце напомним, что основными реформистскими мероприятиями являются:

- ускорение сокращения численности Вооруженных сил России до 1 миллиона человек уже к 2012 г.;
- сокращение численности офицеров (с 335 тысяч офицерских должностей до 150 тысяч) и реструктуризация состава офицерского корпуса;
- централизация системы подготовки кадров путем трансформации 65 военных учебных заведений в десять «системных» военных вузов;
- реорганизация и сокращение органов центрального военного управления, включая Министерство обороны и Генеральный штаб,

со значительным сокращением роли командований видами Вооруженных сил и родами войск;

- создание вместо прежних традиционных военных округов четырех новых «больших» военных округов, являющихся одновременно Объединенными стратегическими командованиями, в подчинение которых передаются основные группировки всех видов Вооруженных сил и родов войск;
- «огражданивание» и коммерциализация системы обеспечения и обслуживания Вооруженных сил;
- ликвидация кадрированных соединений Сухопутных войск и превращение всех соединений в силы постоянной готовности;
- реорганизация системы резерва и системы подготовки резервистов;
- переход к смешанной системе комплектования Вооруженных сил – с рядовыми-призывниками (призываемыми всего на один год) и старшинами-контрактниками (вместо прежней системы параллельного существования частей, комплектуемых по контракту или по призыву);
- резкое сокращение количества частей и соединений Вооруженных сил, гарнизонов и военных баз;
- перевод Сухопутных войск на бригадную основу с упразднением дивизионного и полкового звена, с последующим переходом бригад на принципиально новую структуру;
- реорганизация Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны с упразднением армий, корпусов, дивизий и авиационных полков и переход на систему авиационных баз и бригад воздушно-космической обороны;
- реорганизация Военно-морского флота.

Разумеется, все эти масштабные мероприятия не могли быть в полной мере осуществлены за год или два. Поэтому фактически многие мероприятия только начаты, либо осуществлены только в виде наиболее легкого первого этапа радикального реформирования, сводящегося в основном к административной реорганизации. Только к концу 2010 г. были сформированы новые четыре «больших» военных округа (Объединенных стратегических командования). Продолжается формирование «нового облика» Сухопутных войск и Военно-воздушных сил – еще только предстоит переход к бригадам действительно новой структуры («тяжелым», «средним» и «легким») и окончательное определение структуры «авиабазной» ВВС. Только начинается кардинальное реформирование структур Военно-морского флота. Годы уйдут на отлаживание новых систем и органов управления, формирование корпуса профессиональных

старшин-контрактников, подлинную трансформацию системы военных учебных заведений, утрясание и отработку системы коммерческого обеспечения Вооруженных сил.

При этом уже сформированные новые оргструктуры (командования, бригады, авиабазы) пока что являются, по сути, в основном структурной «скорлупой», новыми штатами. Их еще предстоит наполнить новым содержанием и полноценно оживить, сделать эффективными и боеспособными, добиться взаимной притирки и боевой слаженности. Это дополняется необходимостью организовать освоение начавшей наконец поступать в Вооруженные силы РФ, пусть пока еще и в ограниченных масштабах, новой боевой техники. Таким образом, несмотря на огромный объем сделанного с осени 2008 г., перед Министерством обороны по-прежнему стоят колоссальные задачи.

Проводимые в сжатые сроки столь масштабные и радикальные преобразования Вооруженных сил России неизбежно вызвали волны критики и недовольства как внутри армии, так и за ее пределами. И дело не только в том, что реформы (особенно сопровождающиеся массовыми сокращениями) неизбежно затрагивают судьбы десятков тысяч людей в погонах.

Необходимо напомнить, что суть начатых в 2008 г. в России военных реформ заключается в трансформации Вооруженных сил РФ от традиционной мобилизационной системы к силам постоянной полной боевой готовности. Фундаментальной концептуальной основой военной реформы является переориентация Вооруженных сил РФ «нового облика» на участие главным образом в ограниченных конфликтах, вроде Пятидневной кампании 2008 г. против Грузии. Под эти задачи выстраивается и новая структура Вооруженных сил РФ – Вооруженные силы должны быть более гибкими, мобильными, постоянно боеготовыми, способными к быстрому реагированию и к задействованию в первую очередь в ограниченных по масштабу конфликтах на территории Российской Федерации и других государств бывшего СССР, а также на прилегающих территориях. Оборона России непосредственно от других великих держав (в первую очередь от США и НАТО) возлагается теперь в основном на стратегические ядерные силы.

Данное решение выглядит вполне логичным в свете реалистической оценки современных и вероятных угроз национальной безопасности России. Даже если отвлечься от политических аспектов (принципиальной маловероятности войны между крупными государствами современного мира), то следует констатировать, что сейчас и в обозримом будущем угроза неожиданного крупномасштабного сухопутного вторжения на территорию России отсутствует. Любому противнику, хотя бы потенциально способному осуществить такое вторжение, потребуется длитель-

ный период от мобилизации, развертывания и сосредоточения своих сухопутных сил на границах России. Это делает неизбежно длительным так называемый «угрожаемый период» перед любой сухопутной войной и позволяет России значительно снизить требования к своим резервным компонентам. Россия будет иметь значительное время для мобилизации всех своих сил, что дает возможность ей отказаться от затратного содержания кадрированных соединений Сухопутных войск в мирное время. С точки зрения сторонников классического подхода, по-прежнему верящих в необходимость готовиться к крупномасштабному конвенциональному военному столкновению с Западом в традициях Второй мировой войны, нынешняя военная реформа выглядит как демонтаж коренной структуры национальной обороны России. Поэтому неудивительно, что накал критики в адрес реформы так велик.

Резкость, радикальность и быстрота осуществляемых военных преобразований проистекают вовсе не из волюнтаризма высшего российского руководства или министра обороны РФ. Скорость происходящего вызвана застарелостью и глубиной проблем в российской военной системе, явной архаичностью и малоэффективностью военной машины, законсервировавшейся в лучшем случае на уровне восьмидесятых годов, а во многих аспектах – и вовсе на уровне Второй мировой войны. В период с 1992 по 2008 г. Вооруженные силы РФ сохранялись в качестве все более «усыхавшего» в размерах «осколка» Вооруженных сил СССР, все менее соответствуя и новым военно-политическим реалиям, и радикально сократившимся экономическим возможностям государства, и новой рыночной социально-экономической системе. По большому счету, кардинальную реформу Вооруженных сил надо было произвести еще в 1992–1994 гг., в процессе создания Вооруженных сил новой России. Однако у тогдашнего российского руководства во главе с Б.Н. Ельциным для этого не хватило ни политической воли, ни способностей, ни широты видения. В последующем военное строительство и военное реформирование были в значительной мере пущены на самотек, к тому же не подкрепляясь материальными ресурсами, а, наоборот, проходя в обстановке глубочайшего социально-экономического упадка в стране. Поэтому неудивительно, что все выдвигавшиеся до 2007 г. планы военных преобразований либо оставались втуне, либо заканчивались компромиссными реорганизациями, направленными главным образом на очередные сокращения Вооруженных сил без коренного реформирования их структуры и всей военной системы государства.

Однако когда-то проблему Вооруженных сил надо было решать, и решать кардинально и масштабно. В 2008 г. у руководства России нашлась воля приступить к трансформации Вооруженных сил РФ в со-

временную военную машину. Впервые за весь постсоветский период в России выработан и принят действительно цельный и комплексный план радикального реформирования Вооруженных сил страны, а самое главное – наличествуют политическая и административная воля (в том числе и на уровне Министерства обороны) и экономические ресурсы для проведения этого плана в жизнь.

В данном сборнике делается попытка разъяснить широкой заинтересованной общественности России как основные замыслы и принципы осуществляемой с 2008 г. военной реформы, так и главные направления ее реализации. В статьях сборника по данным открытых источников даются описание и характеристика «нового облика» видов Вооруженных сил РФ в том виде, как он сформировался по результатам первых этапов реформирования к лету-осени 2010 г. Следует указать, что данный облик основных видов Вооруженных сил РФ носит пока еще промежуточный характер, и с конца 2010 г. – с 2011 г. должен быть начат новый этап реорганизации и реформирования видов Вооруженных сил (перевод на новую структуру бригад Сухопутных войск, новый этап реформирования ВВС, переход на «новый облик» ВМФ, изменение статуса армейской и морской авиации, кардинальное изменение роли Главкоматов видов Вооруженных сил). Этот этап должен быть завершен в предварительном порядке в 2012 г., а в основном, видимо, будет закончен не ранее 2015 г. Именно тогда, видимо, и можно будет подвести более или менее очевидные итоги результатов всего военного реформирования в России.

Однако уже сейчас ясно, что при всей дискуссионности отдельных аспектов или отдельных мероприятий осуществляемой военной реформы сама реформа является абсолютно необходимой, а ее основные направления определены военно-политическим руководством России в общем достаточно правильно и отвечают реальным вызовам безопасности государства в начале XXI столетия. У России нет иного выбора, как получить в результате реформирования мощные и обновленные Вооруженные силы, способные эффективно обеспечивать национальную безопасность и достойное место страны в современном мире.

Руслан Пухов

директор Центра анализа стратегий и технологий

Реформирование Сухопутных войск Российской Федерации

Алексей Гайдай

Вооруженные силы Российской Федерации были созданы более 18 лет назад – 7 мая 1992 г. За это время Вооруженные силы РФ несколько раз подвергались реформированию, целью которого служило создание боеготовых вооруженных сил, способных выполнять задачи по защите и обороне Российской Федерации. Фактически с приходом каждого нового министра обороны РФ планировались и проводились новые реформы. Не стал исключением и нынешний министр обороны РФ А.Э. Сердюков, назначенный на должность министра обороны РФ 15 февраля 2007 г. Под его руководством спланированы и осуществлены наиболее масштабные изменения в Вооруженных силах РФ. Эти изменения и получили название «новый облик».

При этом ни одна военная реформа не вызвала такой общественный резонанс, как нынешняя. В обществе идет активное обсуждение того, как проходит реформирование Вооруженных сил РФ. В этом обсуждении задействованы, как ни удивительно, представители всех политических партий, руководства страны, руководства Министерства обороны, общественные структуры, а также простые обыватели. Переход на

«новый облик» активно освещается в средствах массовой информации. Оценки, которые дают реформам, не однозначны. Они варьируются от «полностью негативных», когда считается, что «новый облик» уничтожил Вооруженные силы и подорвал обороноспособность страны, до «полного одобрения и признания гениальности реформ». И сложно сказать, какие тенденции преобладают в обществе. В чем согласны все участники обсуждения «нового облика», так это в том, что еще не было столь масштабных изменений во всех Вооруженных силах. И это именно так. При переходе на «новый облик» в Вооруженных силах РФ прошли изменения не только в организационно-штатных структурах подразделений, частей, объединений и военных учреждений, но и во всей системе материально-технического, финансового, медицинского и других видов обеспечения. Полностью была изменена система мобилизационного развертывания, что было сделано впервые, за 18 лет. Изменена система комплектования воинских частей военнослужащими. И так далее.

Нельзя сказать, что замысел идущей сейчас реформы возник внезапно. Наоборот, то, что происходит сейчас, это логическое продолжение всех тех изменений, которые проводились, начиная с 1992 г., и «новый облик» Вооруженных сил РФ является попыткой преодолеть все те трудности и проблемы, с которыми сталкивались прежние реформы.

Сухопутные войска России в эпоху П.С. Грачева

Первые проекты реформирования Вооруженных сил РФ возникли сразу после создания Вооруженных сил. И в этом нет ничего удивительного. Продолжавшийся примерно три года процесс разделения Советской армии и ВМФ СССР между вновь созданными на обломках Советского Союза независимыми государствами привел к тому, что Российской Федерации пришлось создавать заново, по сути, всю военную систему государства. 18 мая 1992 г. на должность министра обороны РФ был назначен генерал армии П.С. Грачев. Первые планы по реформированию Вооруженных сил РФ были подготовлены при нём к началу 1993 г. До сих пор бытует мнение, что все реформирование сводилось только к сокращению Вооруженных сил, однако это не так. Задача перед руководством Министерства обороны РФ и лично министром стояла нетривиальная. В обществе звучали требования о сокращении Вооруженных сил, причем эти требования активно поддерживались руководством страны. Экономическая ситуация в России была очень тяжелая, денежных средств на содержание армии мало¹. Даже из числа выделяемых на военные нужды средств значительная часть тратилась на ускоренный вывод частей бывших Вооруженных сил СССР из восточной Европы и ряда республик бывшего СССР. И при этом от Министерства обороны РФ требовалось

решить несколько сложных проблем, которые достались Вооруженным силам РФ в наследство от Советской армии.

- **Проблема № 1.** Сложная система мобилизационного развертывания, ориентированная на широкомасштабную войну со странами НАТО в Европе и с Китаем на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Мобилизационная система предусматривала мобилизацию в угрожаемый период на военную службу до 5 миллионов человек в очень сжатые сроки.
- **Проблема № 2.** Отсутствие в Вооруженных силах РФ полностью укомплектованных частей и соединений. Так или иначе, все части и соединения требовали в случае начала боевых действий их доукомплектования личным составом. Основу Сухопутных войск составляли части и соединения сокращенного состава (то есть укомплектованные на 50 % личным составом), а также части и соединения «кадр» – кадрированные (то есть укомплектованные на 10–20 %). Части и соединения сокращенного состава и «кадр» доукомплектовывались до штата военного времени (100 % укомплектованности личным составом и техникой) за счет мобилизуемого личного состава. В 1991 г. в состав Советской армии входило 32 танковые дивизии и 100 мотострелковых дивизий.² Из 132 общевойсковых дивизий только около 20 дивизий были укомплектованы на 70 % личным составом и техникой, а остальные были либо сокращенного состава, либо кадрированными³.
- **Проблема № 3.** Из-за сложной мобилизационной схемы вся система военного управления была ориентирована не столько на управление войсками, сколько на обеспечение мобилизационного развертывания. В восьмидесятые годы в СССР было 16 военных округов и четыре зарубежных группы войск. Советские войска также находились в Монголии (39-я общевойсковая армия) и в Афганистане (40-я общевойсковая армия), в военно-административном отношении подчиняясь при этом внутренним военным округам⁴. Генеральный штаб отдавал приказы военным округам в мирное время, а во время войны – фронтам. Военный округ (фронт) отдавал приказ подчиненным армиям, армии в свою очередь подчиненным армейским корпусам, а уже корпуса отдавали приказ частям и соединениям. Учитывая, что 70–80 % частей и соединений были кадрированными или сокращенного состава, получалось, что над дивизиями и бригадами нависала огромная надстройка штабов различных уровней.
- **Проблема № 4.** Огромное количество различных штатов подразделений и частей. Такая ситуация была во многом обусловлена тем, что оборонно-промышленный комплекс СССР производил большое количество разнообразного вооружения и военной техники, образцы

которого дублировали друг друга. Достаточно сказать, что на вооружении Советской армии стояло три типа основных танков одного поколения (Т-80, Т-72 и Т-64)⁵, которые различались не только вооружением, но и двигателями, системой управления огнем, но при этом имели близкие тактико-технические характеристики. Такая же ситуация сложилась и с БМП и БТР. Также на вооружении Вооруженных сил РФ в качестве наследства от Советской армии осталось большое количество образцов устаревшего вооружения и военной техники (такие как танки Т-10М, Т-62, Т-55, Т-54, орудия полевой артиллерии образцов тридцатых и сороковых годов, и т.д.). Даже мощный оборонно-промышленный комплекс, который был создан в СССР, не мог обеспечить новейшим вооружением огромное количество частей и соединений Советской армии. Поэтому и сохранялись устаревшие образцы вооружения и военной техники.

- **Проблема № 5.** Из-за большого количества разнообразного вооружения и военной техники, а также из-за ориентированности Вооруженных сил на мобилизацию Советская армия была вынуждена хранить огромное количество различных запасов материальных средств, а также вооружения и военной техники. Все эти запасы шли для укомплектования развертываемых по мобилизации частей и соединений, а также для снабжения и пополнения запасов в уже воюющих частях. В мирное время все эти запасы надо хранить и освежать, а вооружение и военную технику – обслуживать. Для всего этого требуется личный состав, поэтому из 3,4 миллиона человек, которые проходили службу в Советской армии в 1991 г., почти 1,2 миллиона человек приходилось на военнослужащих, которые обслуживали склады и базы хранения вооружения и военной техники.

Все эти сложные вопросы было призвано решить Министерство обороны РФ в процессе трансформации Советских вооруженных сил в Российские. С самого начала было ясно, что решить их все сразу не получится. В ранних проектах реформирования Министерство обороны и Генеральный штаб выступили с предложением о создании так называемых Мобильных сил. Мобильные силы должны состоять из нескольких отдельных мотострелковых бригад, укомплектованных по штату военного времени (на 95–100 % личным составом, вооружением и военной техникой). Бригады должны иметь одинаковые штаты и вооружение. Это был эксперимент, целью которого являлось освоение новых штатов с последующим переводом на этот штат всех Сухопутных войск⁶. Таким образом, руководства Министерства обороны РФ и Генерального штаба Вооруженных сил РФ планировали решить проблему с разнообразием штатов, вооружения и

военной техники, а самое главное – отказаться от частей сокращенного состава и частей «кадр». В дальнейшем это позволило бы Министерству обороны отказаться от сложной системы мобилизационного развертывания. Планировался постепенный переход от армии, комплектуемой призывниками, к армии, комплектуемой по смешанному принципу, когда бы в ней проходили службу военнослужащие и по призыву, и по контракту. А в дальнейшем намечалось полностью отказаться от призыва и перейти на контрактный способ комплектования.

Но реалии экономической и политической ситуации в стране не позволили реализовать такие далеко идущие планы. Вместо планировавшихся для Мобильных сил пяти отдельных мотострелковых бригад решено было создать только три бригады. В результате к концу 1993 г. в состав Вооруженных сил РФ вошли 74-я (Юрга)⁷, 131-я (Майкоп)⁸ и 136-я (Буйнакск)⁹ отдельные мотострелковые бригады. Выделенное финансирование на создание Мобильных сил не позволило реализовать даже и половину того, что планировалось. Так и не получилось перейти на единый штат для всех бригад, различались по своим штатам даже батальоны в составе бригад.

Решением Правительства РФ в 1993 г. было сокращено количество призывников на 35 %. Расчет, произведенный Главным организационно-мобилизационным управлением Генерального штаба Вооруженных сил РФ, показал, что в результате личного состава даже не хватит на то, чтобы довести до 100 % укомплектованность личным составом вновь созданных бригад, уже не говоря об остальных частях и соединениях Сухопутных войск. Поэтому пришлось вернуться к системе мобилизационного развертывания. Даже во вновь созданных бригадах некоторые части и подразделения были сокращенного состава либо кадрированными.

11 декабря 1994 г. началась операция по восстановлению конституционного строя в Чеченской Республике – первая Чеченская война. То, что происходило дальше, получило широкое освещение в средствах массовой информации, вызвало большой общественный резонанс и в итоге привело к политическому кризису в стране и отставке министра обороны РФ генерала армии П.С. Грачева.

Еще в процессе планирования операции по вводу войск в Чечню министр обороны РФ П.С. Грачев обратился к руководству страны и лично к президенту РФ с просьбой разрешить провести ограниченную мобилизацию и тем самым укомплектовать части и соединения, привлекаемые к операции, но получил решительный отказ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что для создания войсковой группировки для действий в Чечне Министерству обороны и Генеральному штабу Вооруженных сил РФ пришлось привлекать части и соединения со всех военных округов и доукомплектовывать их личным составом с баз хранения и складов. Система

управления группировкой показала свое несовершенство. Причина была в том, что система управления Вооруженных сил РФ была слишком громоздка и направлена в первую очередь на управление и мобилизацию армии в 10 миллионов человек. Генеральный штаб направлял свои приказы и директивы в штаб Северо-Кавказского военного округа, оттуда они шли в штаб 58-й армии, а уже оттуда в штаб Объединенной группировки войск в Чечне. Но самым странным в этой системе было то, что штаб Северо-Кавказского военного округа и штаб 58-й армии не управляли операцией, а были, по сути, промежуточными звеньями, которые служили только для передачи информации от руководства Объединенной группировки войск к Генеральному штабу и Министерству обороны РФ и обратно.

Сухопутные войска России в эпоху И.Н. Родионова и И.Д. Сергеева

Официально первая Чеченская война закончилась 31 августа 1996 г., и на этот момент министром обороны РФ стал генерал-полковник (с 5 октября 1996 г. генерал армии) И.Н. Родионов. После неоправданных потерь в Чечне, а также после «Хасавюртского мира»¹⁰ Вооруженные силы РФ подвергались сильнейшей критике со всех сторон. Задача перед министром обороны опять стояла очень сложная. Необходимо было добиться начала реального реформирования Вооруженных сил, целью которого должно было стать исправление ошибок и недостатков, которые выявила война в Чечне. Первым предложением, с которым выступил генерал армии Родионов, было создание полностью укомплектованных частей и соединений и с однотипными штатами. Как ни странно, Правительство РФ согласилось с данным предложением Министерства обороны РФ и даже пообещало выделить деньги на его реализацию.

Завершал переход Вооруженных сил на новые штаты уже генерал армии (с 1997 г. первый и единственный пока маршал Российской Федерации) И.Д. Сергеев. План перехода был более чем скромный. Решили развернуть в каждой дивизии по одному полку до штата военного времени, перевести на штат военного времени отдельные мотострелковые бригады и ряд частей боевого обеспечения, а также все дивизии и бригады Воздушно-десантных войск. Также некоторые части и соединения сокращенного состава и «кадра» были расформированы, а их личный состав был обращен на увеличение численности личного состава в частях и соединениях постоянной готовности. На основе частей «кадра» были созданы базы хранения вооружения и военной техники (БХВТ), личного состава в них стало гораздо меньше, чем в частях сокращенного состава. Кроме того, произошло укрепление баз хранения вооружения и военной техники. Были созданы центральные базы резерва (ЦБР), которые хранили вооружение и военную технику по специализации. Например, были

центральные базы резерва танков, артиллерии, инженерных войск, войск связи, войск РХБЗ и т.д.¹¹

Но все же эти реформы так и не смогли избавить Вооруженные силы РФ от основных проблем. Осталось мобилизационное развертывание, система управления сохранилась такой же, как и была (Генеральный штаб – военный округ – армия – дивизия или бригада). Управления армейских корпусов были расформированы в 1998 г. Несмотря на то, что в составе Вооруженных сил РФ наконец появились полностью развернутые части, все же большое количество частей и соединений остались в сокращенном штате либо в штате БХВТ или кадрированными. В составе Вооруженных сил РФ так и осталось большое количество складов с различным имуществом, которым по-прежнему требовался личный состав для хранения и освежения запасов.

Переход на новые штаты был завершен к 1998 г., в результате в составе Сухопутных войск РФ появились следующие типы частей и соединений:

- постоянной готовности – укомплектованность личным составом 95–100 % от штата военного времени;
- сокращенного состава (тип А и тип Б) – укомплектованность до 70 % от штата военного времени;
- базы хранения вооружения и военной техники – укомплектованность 5–10 % от штата военного времени;
- «кадра» – укомплектованность 5–10 % от военного времени.

При этом численный и организационный состав Сухопутных войск РФ после сокращений и реорганизаций 1997–1999 гг. стабилизировался и оставался относительно неизменным почти десятилетие – до начала реформ 2008 г.

Повис в воздухе и вопрос с переходом на контрактную армию. Общественное мнение требовало перевести армию на контрактный способ комплектования, особенно после потерь среди военнослужащих срочной службы в первой Чеченской войне. Но экономические возможности страны в тот момент не позволяли сделать этого: единственное, что получилось – это несколько увеличить количество военнослужащих по контракту в рядах Вооруженных сил РФ.

Проверкой эффективности мероприятий реформирования в эпоху Родионова и Сергеева стала начавшаяся с вторжения боевиков в Дагестан 7 августа 1999 г. вторая война в Чечне. 30 сентября 1999 г. федеральные силы после разгрома банд боевиков на территории Республики Дагестан вошли в Чечню. За время с 7 августа по 30 сентября 1999 г. на территории Дагестана, Ставропольского края и Северной Осетии была создана сильная групп-

пировка федеральных сил, которая по своему составу и вооружению превосходила группировку, созданную в 1994 г. Основу группировки в 1999 г. составили войсковые части и соединения постоянной готовности, а также части и подразделения из состава Воздушно-десантных войск. Но, согласно решению министра обороны РФ И.Д. Сергеева и начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ (в тот момент генерал армии А.В. Квашнин), из состава частей постоянной готовности в состав новой Объединенной группировки войск выделялось лишь по одной батальонной тактической группе, в составе усиленной танковыми, артиллерийскими, инженерными подразделениями мотострелковыми батальонами. Исключение составила 74-я гвардейская отдельная мотострелковая бригада из состава Сибирского военного округа, которая была переброшена полностью (3500 человек) и являлась единственным соединением, которое воевало в полном составе¹². Передача из состава остальных соединений постоянной готовности в состав Объединенной группировки только по одной батальонной тактической группе была осуществлена для того, чтобы за счет оставшихся в пунктах постоянной дислокации подразделений данных соединений восполнять потери воевавших в Чечне подразделений. Как и в первую Чеченскую войну, мобилизационное развертывание объявлено не было. Правительство РФ, а также руководство Министерства обороны РФ и Генеральный штаб Вооруженных сил РФ считали, что в отличие от прошлой войны должно хватить и наличных сил, и средств. В одном из своих интервью В.В. Путин, в то время председатель Правительства РФ, утверждал, что группировку пришлось собирать со всех Вооруженных сил РФ. Это было не совсем так. В 1998 г. Вооруженные силы РФ насчитывали 1,212 миллиона военнослужащих, из которых 360 тысяч приходилось на Сухопутные войска, а из них около 100 тысяч проходили службу в частях и соединениях постоянной готовности. Кроме того, еще 35 тысяч человек проходили службу в Воздушно-десантных войсках¹³. К проведению операции на первом этапе было привлечено около 35 тысяч человек, включая Воздушно-десантные войска. Так что ситуация выглядела не столь трагично, как иногда представляется.

За время проведения операции в Чечне количество личного состава, участвовавшего в операции, было доведено до 90 тысяч человек (по состоянию на 1 мая 2003 г.). Вооруженные силы РФ несли потери, а на их восполнение шли военнослужащие из их же частей. Но эта система работала плохо, поэтому к восполнению потерь были привлечены части и соединения сокращенного состава, а также БХВТ, ЦБР, кадрированные части и соединения.

С конца 1999 г. начался переход на комплектование частей и соединений, воюющих в Чечне, военнослужащими по контракту. Иного выхода у руководства РФ не было. Повторения событий 1994 г. никто не

хотел. По официальным данным Министерства обороны РФ, на 1 июня 2003 г. 45 % личного состава Объединенной группировки войск в Чечне были военнослужащими по контракту.

Результаты боевых действий во второй Чеченской войне показали, что проведенные изменения плодотворно сказались на Вооруженных силах. Но выявилась новая проблема. Как показал опыт боевых действий, замещение выбывших из строя военнослужащих военнослужащими другой части оказалось нерациональным и привело к тому, что части, из которых забирали военнослужащих на восполнение боевых потерь, оказывались ослабленными. К примеру, с 1999 по 2001 г. на восполнение потерь, а также на замену военнослужащим, убитым на лечение, в отпусках и замененных по истечении срока пребывания в зоне боевых действий, в 140-й гвардейский танковый полк прибывали военнослужащие не только из 5-й гвардейской танковой дивизии, в состав которой входил полк, но также и из 131-й мотострелковой дивизии, дислоцировавшейся рядом, а также из других частей 36-й армии Сибирского военного округа. Подобная ситуация складывалась во всех частях и соединениях, привлеченных к контртеррористической операции. Согласно официальным данным Министерства обороны РФ, с 1998 по 2003 г. (окончание активной фазы боевых действий) в боевых действиях в Чечне принял участие каждый третий офицер Сухопутных войск РФ. Таким образом, необходимо было создать своего рода постоянный резервный компонент в Вооруженных силах РФ, который был бы аналогом частей и соединений национальной гвардии и резерва в вооруженных силах США.

Переход на комплектование частей и соединений военнослужащими по контракту обнаружил и другую проблему. Более 85 % военнослужащих, которые заключили контракт, требовали обучения по военно-учетным специальностям (ВУС), на которые их назначали в частях и подразделениях. Причина в том, что до заключения контракта они проходили службу на других ВУС, а зачастую даже в других видах и родах войск. К примеру, для укомплектования 245-го мотострелкового полка 3-й мотострелковой дивизии 11 августа 2000 г. был заключен контракт со 153 военнослужащими. Из них только 13 военнослужащих проходили ранее службу в Сухопутных войсках, а остальные служили по призыву в ВМФ, в ВВС и даже в РВСН. Нет ничего удивительного, что все 140 контрактников требовали обучение по новым ВУС.

Сухопутные войска России в эпоху С.Б. Иванова

28 марта 2001 г. новым министром обороны РФ был назначен С.Б. Иванов, ставший первым в нашей стране за длительное время невоенным руководителем оборонного ведомства. В 2003 г., сразу после окончания активной фазы боевых действий во второй Чеченской войне, Министер-

ство обороны и Генеральный штаб Вооруженных сил РФ предложили новый план реформирования Вооруженных сил РФ с учетом тех проблем, которые были выявлены во время боевых действий.

Новая реформа по своему замыслу повторяла те предложения, которые были выдвинуты еще в 1993 г. при генерале армии П.С. Грачеве. Смысл реформы сводился к тому, что части и соединения постоянной готовности требуется перевести на контрактный способ комплектования. Остальные же части и соединения, базы хранения, центральные базы резерва, а также военные учреждения комплектовать военными служащими по призыву. Но при этом система мобилизационного развертывания так и оставалась без изменений. Кроме того, в плане реформ не было решено, что делать с многочисленными складами имущества, а также с устаревшей техникой в БХВТ и ЦБР. К примеру, на базе хранения вооружения и военной техники в Абакане, которая по мобилизации должна была развернуться в мотострелковую дивизию, отдел хранения средств ПВО хранил технику не для зенитного ракетного полка дивизии, а для зенитного артиллерийского полка (старые 57-мм буксируемые зенитные пушки С-60), так как по штату военного времени в данной мотострелковой дивизии должен был быть именно зенитный артиллерийский полк¹⁴.

В 2003 г. решением Правительства РФ в Вооруженных силах РФ началась реализация Федеральной целевой программы «Перевод частей и соединений постоянной готовности на контрактный способ комплектования»¹⁵. Для эксперимента по такому комплектованию был привлечен воздушно-десантный полк из состава 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (Псков). Эксперимент продолжался до 2005 г., во время его проведения выявлено большое количество проблем, которые мешали нормальной службе контрактников в полку. Несмотря на такие не очень положительные результаты, эксперимент был признан удачным, и с 2005 г. на контрактный способ комплектования начали переводить другие части и соединения постоянной готовности.

В 2005 г. по инициативе начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерала армии Ю.Н. Балувеского был разработан план изменения структуры военного управления. По замыслу Ю.Н. Балувеского, систему управления нужно было упростить, а также создать структуры управления, которым бы подчинялись части и соединения всех видов и родов войск. Речь шла о создании трех командований, получивших название региональных.

Западное региональное командование должно было объединить Московский и Ленинградский военные округа, Балтийский и Северный флоты, а также Командование специального назначения ВВС и ПВО (то есть бывший Московский округ ВВС и ПВО). В Южное региональное коман-

дование предполагалось включить Северо-Кавказский военный округ, небольшую часть Приволжско-Уральского военного округа и Каспийскую военную флотилию. Самым большим должно было стать Восточное региональное командование, объединявшее Дальневосточный, Сибирский округа, большую часть Приволжско-Уральского военного округа, а также Тихоокеанский флот. Региональным командованиям, по замыслу начальника Генерального штаба, должны были передаваться части центрального подчинения – артиллерийские, инженерные, ПВО, ВВС, связи и других родов войск, в том числе Воздушно-десантных войск, дислоцированные на соответствующих территориях. При этом Главкоматы видов Вооруженных сил планировалось упразднить. Но на тот момент все свободные финансовые ресурсы направили на Федеральную целевую программу по переходу на контрактное комплектование, которое начало давать сбой, поэтому создание региональных командований решено было отложить.

В 2005–2006 гг. упомянутая Федеральная целевая программа стояла на грани провала – достаточно сказать, что в ряде частей и соединений за год полностью сменился весь контрактный личный состав. Так, в 382-м мотострелковом полку 122-й мотострелковой дивизии Сибирского военного округа в 2006 г. были заключены контракты с 2700 военнослужащими, из них в скором времени было уволено почти 2300 человек, что составляло численное количество личного состава полка по штату. Причина сложившейся ситуации состояла в том, что при расчете средств на данную Федеральную целевую программу не был учтен ряд обстоятельств. Так, были выделены деньги, на которые построили общежития, столовые и другие объекты для военнослужащих-контрактников, но при этом не было выделено денежных средств на строительство объектов социально-бытовой сферы (школ, детских садов, магазинов и т.д.) для членов семей военнослужащих по контракту. Резкий рост благосостояния населения, который шел в стране начиная с 2003 г., обесценил то денежное довольствие, которое Министерство обороны предлагало военнослужащим по контракту. Но изменений в план мероприятий Федеральной целевой программы Министерство обороны своевременно не вносило. Для создания видимого благополучия командованию частей и соединений, которые привлекались к Федеральной целевой программе, было запрещено увольнять военнослужащих по контракту. Основным показателем успешности программы стала укомплектованность части личным составом. Задача была одна – довести укомплектованность личным составом частей и соединений, комплектуемых военнослужащими по контракту, до 95–100 % от штата военного времени. Но и эту задачу Министерству обороны решить не удалось. При том, что с 2005 по 2007 г. более 50 % военного бюджета РФ уходило на данную программу, добиться 95–100 % укомплектованности всех частей и соединений, привлеченных

к программе, так и не удалось. К примеру, в Северо-Кавказском военном округе дислоцируемая в Чечне 42-я гвардейская мотострелковая дивизия по состоянию на 1 января 2008 г. была укомплектована личным составом на 102 %, но при этом соседняя с ней 205-я отдельная мотострелковая бригада (Буденновск) была укомплектована лишь на 85 %.

Неудача с Федеральной целевой программой по контрактному комплектованию повлияла и на реализацию планов по созданию региональных командований. В мае 2006 г. на заседании коллегии Министерства обороны РФ было принято принципиальное решение о создании региональных командований Российских вооруженных сил к 2010–2015 гг.

Замысел и начало кардинального реформирования Вооруженных сил России при А.Э. Сердюкове

19 февраля 2007 г. министром обороны РФ был назначен А.Э. Сердюков. Вооруженные силы РФ на тот момент находились в сложном положении. С одной стороны, военные реформы шли непрерывно, начиная с 1992 г., и были достигнуты определенные положительные результаты. Но при этом, как ни печально, ни одна реформа так и не была доведена до логического завершения, все основные проблемы, которые остались от Советской армии, так и не были решены, а помимо них, добавились еще и новые в лице реализации Федеральной целевой программы по контрактному комплектованию. Понятно, что в такой ситуации что-то надо было делать.

Разрешить ситуацию могли только радикальные меры. Первые проекты проведения реформы были разработаны в декабре 2007 г. Но по ряду причин об этих планах широкой общественности объявлено не было. Их уточнение шло на уровне Генерального штаба и Министерства обороны, однако эти планы не были представлены на утверждение Правительству РФ и президенту. В этих планах было предложено вернуться к идее «Мобильных сил», но в больших масштабах. Было предложено отказаться от этапа разработки и обкатки новых штатов, а сразу перейти к переводу Сухопутных войск на бригадную организацию. Мотивировалось это тем, что за 18 лет существования Вооруженных сил РФ был накоплен достаточный опыт, а также разработаны оптимизированные штаты для частей и подразделений. От таких структур, как дивизия (мотострелковая, танковая, воздушно-десантная), решено было отказаться, как и в целом от соединений.

В декабре 2007 г. принято решение создать первое из предполагаемых региональных командований. Выбор пал на Региональное командование Восточное. Был разработан штат для командования и определено место его дислокации – город Улан-Удэ. В январе 2008 г. Региональное командование «Восток» было сформировано¹⁶. В марте – апреле 2008 г. состоялись совместные командно-штабные учения с частями и соединениями

Сибирского и Дальневосточного военных округов. Опыт учений показал, что с существующей системой управления такой орган, как Региональное командование, увы, не эффективен, а только создает лишние трудности. Так или иначе, Региональному командованию приходилось командовать штабами и управлениями округов, а не непосредственно частями и соединениями. Получилось, что вместо универсальной системы управления, которая объединит в себе части и соединения различных видов и родов войск, получилось очередное промежуточное звено между управлением военных округов и Генеральным штабом. Региональное командование «Восток» было расформировано в мае 2008 г., но необходимые выводы были сделаны руководством Министерства обороны РФ и Генерального штаба.

8 августа 2008 г. началось вторжение Грузии в Южную Осетию. Решением президента РФ Д.А. Медведева Вооруженные силы РФ вошли в Южную Осетию и Абхазию для оказания помощи в отражении грузинской агрессии. Этот короткий конфликт получил широкое освещение в средствах массовой информации, и не только российских, но и зарубежных. Не всегда оценка Вооруженных сил РФ была положительной, часто звучала и критика. Так, в очередной раз возникли трудности с системой управления. Директивы и приказы Генерального штаба Вооруженных сил РФ слишком долго доходили до войск из-за того, что сначала они поступали в штаб Северо-Кавказского военного округа, затем в штаб 58-й армии, а только потом – непосредственно в части и соединения. Поэтому в первые часы Пятидневной войны командиры первых вступивших в боевые действия батальонных тактических групп 693-го и 135-го мотострелковых полков 19-й мотострелковой дивизии были вынуждены полагаться только на себя. Ситуация получилась парадоксальная – несколькими мотострелковыми и воздушно-десантными полками управляли Генеральный штаб, штаб округа и штаб армии¹⁷.

Пятидневная война выявила еще одну очень большую проблему – Вооруженные силы РФ показали низкую возможность по масштабному маневру силами и средствами на большое расстояние. Из-за громоздких организационно-штатных структур частей и соединений их переброска во время конфликта была затруднена. При осуществлении маневра Генеральный штаб Вооруженных сил РФ мог ориентироваться только на перевозку железнодорожным транспортом, так как количество военно-транспортной авиации было ограничено и позволило осуществить переброску частей и подразделений Воздушно-десантных войск, но не общевойсковых.

По окончании конфликта с Грузией в конце августа 2008 г. были приняты постановление Правительства РФ и указ президента РФ по совершенствованию Вооруженных сил РФ. Перед руководством Вооруженных сил РФ была поставлена сложная задача по реформированию Вооружен-

ных сил РФ в сжатые сроки. В средствах массовой информации очень часто ошибочно утверждается, что Министерство обороны в инициативном порядке предложило Правительству и президенту начать новую военную реформу. Это не так, реформа началась на основании решения политического руководства страны. Ситуация повторяла ту, которая уже была раньше. Сразу после неудачной для Вооруженных сил РФ первой Чеченской войны были созданы части и соединения постоянной боевой готовности. Из-за того, что указ и постановление августа 2008 г. не были опубликованы в СМИ, точно узнать о сроках, отведенных на новое реформирование Вооруженных сил, пока не представляется возможным.

О предстоящем переходе на «новый облик» в войсках было объявлено в сентябре-октябре 2008 г., в то же время руководством Министерства обороны РФ, а также Генеральным штабом Вооруженных сил РФ были разработаны планы мероприятий по устранению основных проблем в Вооруженных силах РФ.

Основополагающей отправной точкой новой концепции реформирования стала оценка военно-политической ситуации в мире. В связи с этим было решено, что Вооруженные силы РФ должны переориентироваться с задачи участия в масштабной войне с несколькими противниками на возможное участие в локальных конфликтах на границах России, на территории стран СНГ и ближнего зарубежья (наподобие обеих Чеченских войн, Пятидневной войны и т.д.). В связи с переоценкой вероятности участия в крупномасштабной войне было решено отказаться и от мобилизационной системы, которая в своем существовавшем виде являлась анахронизмом, доставшимся в наследие от Советской армии.

Так как система мобилизационного развертывания ликвидируется, то нет необходимости в частях и соединениях сокращенного состава, кадрированных частях и соединениях, а также базах хранения вооружения и военной техники.

Система управления Вооруженными силами, по замыслу, должна быть упрощена, ликвидированы промежуточные звенья управления. В первую очередь сокращаются те системы управления, которые отвечали за мобилизационное развертывание. В составе Генерального штаба, Главкоматов видов и родов войск, а также в управлениях военных округов ликвидируется часть управлений и отделов, а часть переводится на новый штат. В последующем планировалось отказаться от таких структур, как общевойсковые армии, сократить количество военных округов, а на их месте создать систему Региональных командований.

Отказ от мобилизационного развертывания Вооруженных сил РФ делает ненужной организацию складирования и обновления такого количества материальных средств, которое было заложено на обеспечение

отмобилизованной армии. В связи с этим склады и базы хранения можно сократить, часть имущества с них передать другим министерствам и ведомствам РФ, а часть материальных средств направить на текущее довольствие в части и соединения Вооруженных сил РФ. В связи с такими изменениями необходимо также реформировать всю систему материально-технического обеспечения Вооруженных сил РФ. Поэтому необходимо ликвидировать различные звенья этой системы. В дальнейшем было решено, что часть задач по материально-техническому обеспечению Вооруженных сил «нового облика» будет возложена на гражданские организации. Кроме этого, необходимо утилизировать огромное количество боеприпасов, которое было заложено на склады и базы хранения для обеспечения ведения крупномасштабных боевых действий.

В связи с отказом от участия в масштабных боевых действиях и переориентацией на участие в локальных конфликтах было решено вернуться к идее «Мобильных сил», отказаться от громоздких структур дивизий и полков, а создать более мобильные структуры в виде отдельных бригад. Бригады намечалось создавать на основе уже существующих частей и соединений постоянной боевой готовности, доукомплектовывая их за счет расформирования частей и соединений сокращенного состава, кадрированных частей и соединений, а также БХВТ. После формирования новых бригад и изменения в системе управления Вооруженных сил РФ система управления должна была состоять из трех звеньев «Генеральный штаб – Региональное командование – бригада». За счет развертывания новых бригад их количество значительно превышало количество ранее существующих частей и соединений постоянной боевой готовности.

Во вновь созданных бригадах необходимо было перейти к единому штату подразделений, оснащенными однотипными видами вооружения и военной техники. Планировалось сократить общее количество вооружения и утилизировать все образцы устаревшей и снятой с вооружения Вооруженных сил РФ военной техники и вооружения.

По итогам Пятидневной войны 2008 г. Министерство обороны РФ пришло к выводу, что части и соединения постоянной готовности недостаточно быстро выходят по тревоге. По старым нормативам, на подъем по тревоге мотострелкового полка или отдельной мотострелковой бригады и выход в район ожидания погрузки отводилось не более 1 суток. По мнению министра обороны РФ и назначенного в 2008 г. начальником Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерала армии Н.Е. Макарова, этот показатель был слишком большим и не отвечал оперативным требованиям Вооруженных сил РФ. Время на подъем по тревоге и выход в район требовалось сократить. После теоретических расчетов было решено, что наиболее адекватное время – 1 час.

Еще одной проблемой для Министерства обороны РФ стала Федеральная целевая программа по контрактному комплектованию. С одной стороны, ценой больших усилий и затрат материальных средств данная программа к 2009 г. была почти выполнена, все планируемые части и соединения были переведены на контрактный способ комплектования. Прошедшие в 2008 г. полковые и бригадные учения этих частей и соединений с боевой стрельбой показали, что к выполнению боевых задач контрактные части и соединения готовы. Но текущие расходы на их содержание уже превышали 50 % соответствующих статей военного бюджета. В этой ситуации Министерство обороны приняло решение отказаться от частей и соединений, полностью укомплектованных военнослужащими по контракту. Часть «контрактников» решено было уволить, а часть распределить между войсками на сержантские и старшинские должности. Бригады «нового облика» должны комплектоваться военнослужащими срочной службы на должностях рядового состава, а военнослужащими по контракту на должностях сержантского состава.

Также решено было отказаться от такой категории военнослужащих, как прапорщики. Причиной этому послужил анализ распределения должностей между военнослужащими. Руководство Министерства обороны решило, что с обязанностями прапорщиков справятся как военнослужащие по контракту, так и военнослужащие срочной службы. 55 % должностей, которые занимали военнослужащие с воинским званием «прапорщик» или «старший прапорщик», были должности «начальник склада» или «начальник хранилища», но при переходе на новую систему материально-технического обеспечения эти должности ликвидировались. Поэтому и было решено в целом скорее отказаться от прапорщиков, чем пытаться создать им новые должности. Такая же ситуация возникла и с должностями, которые занимали офицеры. Переформирование на новые штаты подразделений и бригад, а также ликвидация части управлений и отделов в штабах и управлениях объединений, военных округов, Главных командований, а также центрального аппарата Министерства обороны РФ и Генерального штаба Вооруженных сил РФ привели к тому, что большое количество офицеров остались без должностей. В этой ситуации руководство Министерства обороны РФ решило проблему очень радикально, приняв решение уволить «лишних» офицеров по различным статьям.

К концу сентября – началу октября 2008 г. планы основных мероприятий перехода Вооруженных сил РФ на «новый облик» были закончены и утверждены как Правительством, так и президентом РФ.

В октябре 2008 г. на сборах с офицерами отделов и управлений кадров, проводившихся во всех военных округах, военным руководством были озвучены первые планы по реформированию, а также поставле-

ны первые задачи. Чуть позже состоялись сборы с командирами частей, соединений и объединений, на которых также были поставлены задачи по переходу на «новый облик». На этих же сборах были названы те части и соединения, которые должны перейти на «новый облик», а также те, которые будут расформированы.

В течение ноября 2008 г. в Генеральном штабе и Министерстве обороны РФ шла разработка новых организационно-штатных структур подразделений и бригад Сухопутных войск «нового облика». Решено было пока сохранить управления общевойсковых армий, но внести в их структуру ряд изменений, которые бы отвечали мероприятиям по переходу на «новый облик».

При разработке штатов новых бригад Министерство обороны столкнулось с проблемой, которая возникала и раньше. Из-за разнообразия типажа вооружения и военной техники не удавалось перейти к единым штатам частей. Кроме того, Министерство обороны пыталось ввести в штаты новые и перспективные образцы вооружения и военной техники, часть из которых еще даже не прошла испытания. Так, к примеру, в состав противотанкового дивизиона мотострелковых бригад решено было включить батарею самоходного ПТРК «Хризантема-С», который на тот момент еще даже не был представлен на государственные испытания.

В ноябре 2008 г. было принято решение создать институт профессиональных сержантов. Профессиональный сержант должен был быть не просто военнослужащим по контракту, а сержантом, который прошел до назначения на свою должность курс обучения по специальной программе (сроком не менее двух с половиной лет). Решено, что это будет новая категория военнослужащих – «старшина». По планам Министерства обороны РФ первых военнослужащих для обучения по данной категории должны были набрать не позднее июня–июля 2009 г.

В конце ноября 2008 г. было принято решение о проведении в конце января – начале февраля 2009 г. на базе 74-й отдельной мотострелковой бригады Сибирского военного округа в Юрге экспериментальных учений с боевой стрельбой в штате мотострелковой бригады «нового облика». В течение декабря штат бригады был полностью разработан и утвержден министром обороны РФ.

В состав отдельной мотострелковой бригады «нового облика» на том этапе входили:

- управление и штаб бригады;
- три мотострелковых батальона;
- танковый батальон;
- два гаубичных самоходных артиллерийских дивизиона;

- противотанковый дивизион;
- зенитный ракетный дивизион;
- зенитный артиллерийский дивизион;
- реактивный артиллерийский дивизион;
- инженерно-саперный батальон;
- ремонтно-восстановительный батальон;
- батальон связи;
- батальон материального обеспечения;
- разведывательная рота;
- батарея управления и артиллерийской разведки;
- рота радиационной, химической и биологической защиты;
- рота радиоэлектронной борьбы.

По своему составу такая мотострелковая бригада представляла собой нечто среднее между дивизией и мотострелковым полком. Кроме того, был разработан и штат отдельной танковой бригады, который отличался от штата мотострелковой бригады главным образом тем, что танковых батальонов в танковой бригаде было три, а мотострелковых, наоборот, один, а также не было одного гаубичного самоходного артиллерийского дивизиона.

При разработке новых штатов руководство Министерства обороны РФ вынуждено было исходить из двух противоположных требований. Бригада должна быть самостоятельной и выполнять задачи без дополнительной поддержки – как огневой, так и материально-технической – от вышестоящих командований, но при этом быть настолько «легкой», чтобы иметь возможность выйти по тревоге за 1 час. Вот поэтому в бригаде и появились реактивный дивизион (оснащенный 122-мм реактивными системами залпового огня БМ-21 «Град») и батарея управления, но при этом был значительно урезан штат батальона материального обеспечения, а также взводов и отделений обеспечения отдельных рот и батарей, а также батальонов и дивизионов.

До начала перехода на «новый облик» в мотострелковом полку по штату было около 2200–2500 военнослужащих, а в отдельной мотострелковой бригаде 3200–3400 человек личного состава. В мотострелковой бригаде «нового облика» по штату должно было быть 4200–4300 военнослужащих, а в танковой бригаде 2200–2300 военнослужащих.

С декабря 2008 г. в части и соединения Сухопутных войск, переходящие на «новый облик», на доукомплектование стали поступать военнослужащие из расформированных частей, из которых 85 % были военнослужащие по призыву.

В январе 2009 г. под руководством Главнокомандующего Сухопутными войсками генерала армии В.А. Болдырева состоялись экспериментальные

бригадно-тактические учения реформированной 74-й отдельной мотострелковой бригады с боевой стрельбой. По плану учений бригада совершила суточный переход и заняла район обороны. Отрабатывая действия в обороне, 74-я бригада затем перешла в наступление, форсировав по льду реку Томь. До начала учений на 251-м общевойсковом полигоне для проверки огневых возможностей артиллерии бригады «нового облика» был создан район обороны, а также расставлены образцы устаревшего вооружения и военной техники. За сутки до начала этапа с боевой стрельбой артиллерия бригады несколько часов наносила удар по району обороны, и по окончании огневого поражения его результаты оценила комиссия¹⁸.

По итогам учений 74-й мотострелковой бригады был произведен разбор, а также анализ выявленных недостатков, в результате чего разработаны дополнения и изменения в штатах бригад «нового облика». В феврале 2009 г. штаты бригад «нового облика» были окончательно утверждены. Согласно приказу министра обороны РФ переход на новые штаты всех частей и соединений Вооруженных сил должен был быть завершен к 1 июля 2009 г.

Однако к 1 июля 2009 г. переход на штаты «нового облика» завершен не был, при этом работы по совершенствованию новых штатов продолжались. В августе 2009 г. появилось предложение ввести в состав бригад вместо разведывательных рот разведывательные батальоны, которые начали формироваться с сентября 2009 г. В дальнейшем для оснащения этих разведывательных батальонов бригад планируется закупка беспилотных летательных аппаратов.

Проведенные в апреле – мае 2009 г. сборы с подразделениями войсковой ПВО Сухопутных войск показали, что и их штат требует доработки. Выяснилось, что возможности войсковой ПВО относительно низки и что даже в «новом облике» единой унификации штатов войсковой ПВО добиться не получилось. В большинстве дивизионов на вооружении стояли разные комплексы ПВО. В июле – августе 2009 г. были разработаны и проведены изменения в штатах подразделений и частей войсковой ПВО.

В конце сентября 2009 г. были разработаны и представлены на утверждение Министерства обороны РФ штаты баз хранения и ремонта вооружения и военной техники (БХиРВТ), которые создавались взамен БХВТ и различных ЦБР. На этих базах планировалось хранить и ремонтировать различные образцы вооружения и военной техники, которые в дальнейшем направлялись бы в войска для замены и эксплуатации вышедших из строя и направленных на ремонт образцов.

Новый этап реформирования Сухопутных войск России

Министерство обороны не смогло уложиться в изначально утвержденный график реформирования войск. Переход на новые штаты должен был быть

завершен к июлю 2009 г., а с июля должно было начаться создание Региональных командований и обучение будущих профессиональных сержантов-старшин. Но переход на новые штаты затянулся до ноября 2009 г., а без завершения этого перехода не могло быть и речи о дальнейших реформах.

В сентябре 2009 г. были предприняты первые попытки начать набирать старшин. Но и тут появились проблемы. Встал вопрос: «А кто такие старшины?» Это военнослужащие по контракту? Как оказалось, нет. Это отдельная категория, но это и не прапорщики и тем более не офицеры. Поэтому требуется внести изменения в общевоинские уставы и в Федеральный закон «О статусе военнослужащего». После внесения этих изменений необходимо ввести новые военно-учетные специальности (ВУС), разработать под эти ВУС тарифные разряды, после чего на основании всех этих документов внести изменения в штаты частей и подразделений. Как бы то ни было, первый набор в учебный центр по подготовке сержантов Сухопутных войск (созданный в Рязани) был начат в октябре 2009 г. Но не все военнослужащие по контракту, которым предложили начать обучение, выразили согласие на это. Несмотря на то, что были приложены значительные усилия как командованием частей и подразделений, так и управлениями округов и армий, план по набору первых профессиональных сержантов оказался выполнен не полностью. В значительной степени это было обусловлено весьма жесткими критериями отбора по образовательным показателям и физической подготовке.

В начале 2010 г. Министерство обороны РФ пришло к выводу, что хотя за истекший год реформирования Сухопутных войск и было проделано многое, но все же не все изменения оказались эффективными. Так, штаты бригад «нового облика» оказались очень «сырыми» и требовалась их доработка и внесение в них изменений и дополнений. Не был решен и вопрос с профессиональными сержантами – набор в учебные центры, хоть и в сокращенном виде, состоялся, но юридический статус будущих старшин, так и остался неопределенным. По планам реформирования уже с начала 2010 г. должно было начаться формирование Региональных командований.

Поэтому, чтобы не повторять ошибки предыдущих лет, Министерство обороны и Генеральный штаб Вооруженных сил РФ внесли коррективы в ход реформирования. Штаты бригад «нового облика» решено было снова переформатировать. Вместо мотострелковых, танковых, десантно-штурмовых бригад решено было ускорить создание полностью однотипных «тяжелых», «легких» и «средних» бригад. При этом в этот раз решили не спешить, а начать с практической отработки экспериментальных штатов и по мере проведения процесса боевой подготовки вносить необходимые изменения. К эксперименту были привлечены две мотострелковые бригады из Приволжско-Уральского военного округа (в качестве эксперимен-

тальных «тяжелой» и «средней» бригад), а также 56-я десантно-штурмовая бригада из состава Северо-Кавказского военного округа (в качестве экспериментальной «легкой» бригады). Также в качестве эксперимента была создана 100-я отдельная разведывательная бригада в Моздоке. Эта бригада создавалась с целью изучения новых организационно-штатных структур разведывательных органов, изучения новых разведывательных комплексов и комплексов радиоэлектронной борьбы.

С февраля 2010 г. начали претворяться в жизнь планы по изменению военно-административного деления и оперативной подчиненности войск (сил) Вооруженных сил РФ. Первоначально решено было отказаться от промежуточных единиц управления и перейти сразу к системе «Генеральный штаб – Оперативное командование – бригада», но проведенные командно-штабные учения показали, что без штабов и управлений армий не обойтись. Территория России слишком велика, и все равно для улучшения системы управления требуются промежуточные звенья. Тем более что в мирное время штабы и управления армий выполняют административные функции. Решено было разработать новые штаты для управления и штабов армий, тем более что до этого их перевели на временные штаты, и ожидалось их расформирование. Первоначально было решено, что армии не будут иметь подчиненные части и соединения, в мирное время они будут представлять собой просто штаб и управления. В военное время этим армейским объединениям должны подчиняться части и соединения, для выполнения поставленных задач. Но вскоре от этого решено было отказаться и вернуться к армейским объединениям в том виде, в каком они существовали до перехода на «новый облик».

27 августа 2010 г. было официально объявлено о создании нового Западного военного округа. А 20 сентября 2010 г. президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ № 1144 «О военно-административном делении Российской Федерации».

Согласно указу президента упразднились все шесть существовавших военных округов. Вместо них формируются четыре укрупненных военных округа: Западный (ЗВО), Южный (ЮВО), Центральный (ЦВО) и Восточный (ВВО). Западный ВО объединяет ранее существовавшие Московский и Ленинградский военные округа; Центральный ВО – Приволжско-Уральский военный округ и основную часть Сибирского (до Байкала) военного округа; Восточный ВО – забайкальскую часть Сибирского военного округа и Дальневосточный военный округ; Южный ВО включает в себя территорию бывшего Северо-Кавказского военного округа. Под управление вновь созданных ВО передаются флоты: Западный ВО получает Балтийский и Северный флоты, Южный ВО – Черноморский флот и Каспийскую военную флотилию, а Восточный ВО – Тихоокеанский флот.

Первоначально новые округа планировали сразу именовать объединенными стратегическими командованиями (ОСК). Но затем было решено оставить более традиционный для мирного времени термин «военный округ». Термин ОСК будет применяться в случае возникновения военной угрозы на ТВД. Для удобства различения новых и прежних военных округов новые формирования предпочтительно именовать как ОСК-ВО.

В сентябре 2010 г. началось переформирование армейских штабов и управлений на новые штаты. Также, кроме существовавших ранее армейских объединений, в Сухопутных войсках должны быть дополнительно созданы четыре новых армейских объединения: два в Южном ВО, одно в Западном ВО и одно в Восточном ВО. Управления 6-й общевойсковой армии со штабом в Санкт-Петербурге и 67-й общевойсковой армии со штабом в Краснодаре были сформированы летом 2010 г.

В июне 2010 г. началась программа по утилизации избыточного количества боеприпасов, программа продлится по плану до 2012 г. Принято решение о том, что будет сокращено количество гарнизонов. Сокращение будет осуществлено за счет уплотнения уже существующих гарнизонов, а освобожденные при уплотнении военные городки будут переданы муниципальным и областным (краевым) органам управления. Точных данных по уплотнению пока нет, но проработка этих планов идет еще с начала 2010 г.

В настоящее время реформа продолжается, но пока не ясно, когда начнется переформирование бригад на штат «тяжелых», «легких» и «средних», хотя итоговые учения с этими бригадами по экспериментальным штатам, проводимые Главнокомандующим Сухопутных войск генерал-полковником А.Н. Постниковым, состоялись в августе–сентябре 2010 г. В настоящее время планируется начать перевод всех бригад Сухопутных войск на новые штаты с 1 января 2011 г., хотя неизвестно, является ли этот срок окончательным.

Пока еще сохраняется неопределенность и в том, что ожидает такие структуры, как Главкоматы родов и видов войск. Поскольку с введением в действие структуры ОСК-ВО значение Главкоматов утрачивается, то можно ожидать, что в 2011 г. они будут сокращены до управлений с последующей передачей этих управлений в состав центрального аппарата Министерства обороны.

Некоторые промежуточные количественные итоги реформирования Сухопутных войск России

До начала перехода на «новый облик» на 2008 г. в составе Сухопутных войск РФ (без Воздушно-десантных войск) находились 24 дивизии (три танковые, 16 мотострелковых и пять пулеметно-артиллерийских) и 12 отдельных мо-

тострелковых и стрелковых бригад, плюс две военные базы дивизионного состава (в Армении и Таджикистане). Реально из этих 24 дивизий и двух военных баз более или менее полностью развернутыми по личному составу были лишь пять мотострелковых дивизий¹⁹ и 201-я военная база в Таджикистане. Фактически лишь 13 % частей Сухопутных войск относилось к частям постоянной готовности.

В течение 2009 г. 23 дивизии были расформированы, а взамен к 1 декабря 2009 г. были созданы 40 развернутых бригад и военных баз бригадного состава – четыре танковые бригады, 35 мотострелковых бригад и одна бригада прикрытия (по сути укрепрайон). Из соединений дивизионного уровня пока что сохранены только два (двухполкового состава) – 18-я пулеметно-артиллерийская дивизия на Южных Курилах и 201-я военная база в Таджикистане. При этом все четыре новые танковые бригады были сформированы на основе танковых дивизий. Из 35 мотострелковых бригад 10 являются бригадами, существовавшими до 2008 г., 21 сформирована на основе мотострелковых дивизий, а еще четыре – развернуты из баз хранения²⁰.

Всего на начало 2010 г. в ходе реформирования было создано 85 бригад (см. таблицу на стр. 34). Особое положение сохраняют семь бригад спецназа, а в качестве экспериментального соединения в Моздоке на Северном Кавказе была создана 100-я разведывательная бригада²¹. В 2010 г. сообщалось о планах формирования дополнительно еще шести мотострелковых бригад²², а также минимум одной инженерной и одной зенитной ракетной бригад²³.

Как уже было отмечено, бригадная реорганизация Сухопутных войск России разбита на два этапа. На первом этапе, в основном завершено к 1 декабря 2009 г., были сформированы новые бригады по достаточно компромиссным штатам на основе имеющегося вооружения и боевой техники. В дальнейшем к 2015 г. намечается осуществить реорганизацию ныне сформированных бригад в бригады трех типов по новым штатам – «тяжелые», «средние» и «легкие». «Тяжелая» бригада должна являться основным соединением Сухопутных войск постоянной готовности и оснащаться гусеничной техникой. «Средняя» («мобильная») бригада должна оснащаться полностью колесной бронетехникой и служить средством быстрого реагирования. «Легкая» бригада должна быть высокомобильным соединением и передвигаться на легких бронированных машинах²⁴.

Соединения «нового облика» Сухопутных войск России (без учета Воздушно-десантных войск) на начало 2010 г.

Тип соединений	ЛВО	МВО	СКВО	ПурВО	СибВО	ДВО	За рубежом	Итого
Танковые бригады	-	2	-	1	1	-	-	4
Мотострелковые бригады на БМП	-	1	3	2	4	5	2	17
Мотострелковые бригады на БТР	-	2	2	2	1	-	2	9
Мотострелковые бригады на МТ-ЛБВ	3	-	4	-	-	2	-	9
Бригада прикрытия	-	-	-	-	-	1	-	1
Разведывательная бригада	-	-	1	-	-	-	-	1
БХиРВТ (свернутая танковая бригада)*	-	1	-	-	-	-	-	1
БХиРВТ (свернутые мотострелковые бригады)*	1	1	-	-	5	7	-	14
Бригады специального назначения	1	1	2	1	1	1	-	7
Ракетные бригады	1	2	1	2	1	2	-	9
Артиллерийские бригады	1	2	1	1	2	2	-	9
Реактивные артиллерийские бригады	-	1	1	-	1	1	-	4
18-я пулеметно-артиллерийская дивизия	-	-	-	-	-	1	-	1
Мотострелковая дивизия (201-я база)	-	-	-	-	-	-	1	1

* - БХиРВТ – базы хранения и ремонта вооружения и военной техники.

Источник: составлено Центром АСТ по данным СМИ.

- ¹ www.dlib.eastview.com/browse/doc/2477695.
- ² The Military Balance 1991–1992, P. 30.
- ³ The Military Balance 1991–1992 P. 36.
- ⁴ http://www.otvaga2004.narod.ru/publ_w7_2010/0034_strategy.htm.
- ⁵ <http://www.russianarmor.info/>.
- ⁶ http://nicbar.narod.ru/army_8.htm.
- ⁷ <http://specnaz.pbworks.com/w/page/17658016/74-%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%B1%D1%80>.
- ⁸ <http://specnaz.pbworks.com/w/page/17657891/131-%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%B1%D1%80>.
- ⁹ <http://specnaz.pbworks.com/w/page/17657893/136-%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%B1%D1%80>.
- ¹⁰ <http://www.kp.ru/daily/22623/11851/>.
- ¹¹ Примером такой базы является в/ч 32456 (Центральная база резерва танков), находящаяся в Шилово Новосибирской области. На базе хранилось около 3 тысяч танков, а также другая бронетанковая техника.
- ¹² В составе Федеральной группировки не было ни одной дивизии полного состава. Были либо батальонные тактические группы, либо отдельные полки из состава различных дивизий. 74-я отдельная мотострелковая бригада состояла из отдельных батальонов (воинских частей), поэтому и являлась соединением.
- ¹³ The Military Balance 1998.
- ¹⁴ 5350-я БХВТ.
- ¹⁵ <http://teachpro.ru/source/obz11/Html/der11131.htm>.
- ¹⁶ <http://www.rg.ru/2007/01/10/baluevsky.html>.
- ¹⁷ *Барabanов М.С., Лаеров А.В., Целуйко В.А.* Танки августа / под ред. *Барabanова М.С.* – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2009.
- ¹⁸ http://www.redstar.ru/2009/03/21_03/1_01.html.
- ¹⁹ Три мотострелковые дивизии Северо-Кавказского военного округа – 19-я (Владикавказ), 20-я (Волгоград) и 42-я (Чечня) и две дивизии других округов – 3-я (Нижний Новгород) Московского и 27-я (Тюменская) Приволжско-Уральского военных округов.
- ²⁰ www.guadovoy.ru/forum/index.php/topic,422.0.html.
- ²¹ Всего заявляется, что таких бригад будет «несколько». См.: Время мобильности. Интервью главнокомандующего Сухопутными войсками РФ генерала армии Владимира Болдырева // Красная звезда, 01.10.2009.
- ²² *Ю. Гаверилов.* Единый начальник // Российская газета, 09.06.2010.
- ²³ Новая армия и две бригады Западного военного округа будут сформированы к 1 декабря // Сообщение сайта www.baltinfo.ru, 25.08.2010.
- ²⁴ В армии РФ создадут три вида бригад нового образца // РБК, 25.02.2010.

Начало реформы Воздушно-десантных войск

Антон Лавров

Реформа российских Воздушно-десантных войск (ВДВ) предшествовала нынешнему общему реформированию Вооружённых сил России. Точкой отсчёта начала реформирования ВДВ можно принять 2006 г., когда была принята Программа развития ВДВ на период 2006–2010 гг.¹ В ней предусматривался полный перевод четырёх из пяти соединений ВДВ на контрактный способ комплектования, а также перевооружение ВДВ на новую технику.

Помимо перехода на контрактную основу, ещё одним серьёзным новшеством реформы стала специализация соединений на парашютно-десантные и десантно-штурмовые. Парашютно-десантными остались 98-я (Ивановская) и 106-я (Тульская) гвардейские дивизии. На новый десантно-штурмовой штат перевели 7-ю (Новороссийскую) и 76-ю (Псковскую) гвардейские дивизии и 31-ю гвардейскую бригаду (Ульяновскую). 7-я десантно-штурмовая дивизия, расположенная недалеко от «горячего» Кавказа, получила дополнительно горную специализацию, оставшуюся, правда, в основном на бумаге.

Главным отличием новых десантно-штурмовых соединений стала ориентация их на десантирование посадочным способом, на аэродромах. Фактически это обозначило отказ от применения этих соединений для крупных парашютных десантов и переход к концепции их аэромобильности. Десантно-штурмовые части рассматриваются скорее как элитная высококомобильная пехота, которая может быть оперативно переброшена на любой аэродром, способный принимать самолёты военно-транспортной авиации.

Парашютно-десантные полки воздушно-десантных дивизий по-прежнему готовятся к высадке в полном составе с боевой техникой парашютным способом. В десантно-штурмовых полках к десантированию парашютным способом вместе с техникой готовится только один батальон. Он может быть применён, например, для захвата аэродрома противника, на который будет затем произведена переброска остальных батальонов десантно-штурмового полка или дивизии. Правда, в случае необходимости, десантно-штурмовой полк может быть десантирован с парашютами в полном составе, но без боевой техники. Полезность этого сомнительна, так как при этом способе применения полк теряет значительную часть своих возможностей.

В рамках реформы заметные изменения претерпела и структура рот и батальонов. Они были укомплектованы до полного штата военного времени. Существенным новшеством стал отказ от использования многозарядных ручных противотанковых гранатомётов РПГ-7 в отделениях. Вместо этого они были выведены в отдельное гранатомётно-пулемётное отделение роты². Взамен каждый боец получил одноразовые реактивные противотанковые гранаты, такие как РПГ-18, РПГ-22, РПГ-28. Это изменение позволило увеличить огневую мощь отделения ВДВ и его возможности по борьбе с бронетанковыми объектами и укреплениями на ближних дистанциях. Помимо гранатомётно-пулемётного отделения с более дальнебойными РПГ-7 и крупнокалиберными пулемётами, в распоряжении командира роты теперь находится и группа снайперов, включающая и одну крупнокалиберную винтовку калибра 12,7 мм.

В батальонах были созданы разведывательные взводы, а десантно-штурмовым батальонам были приданы батареи 120-мм самоходных орудий 2С9 «Нона-С» (82-мм носимые миномёты для горных десантно-штурмовых батальонов). Таким образом, были заметно увеличены возможности автономных действий батальонов. Возросла их огневая мощь, увеличились разведывательные возможности.

Уже к 2008 г. мероприятия по переводу ВДВ на преимущественно контрактный способ формирования были в основном завершены. Призывной оставалась только 106-я воздушно-десантная дивизия с управ-

лением в Туле. Остальные соединения ВДВ стали частями постоянной готовности, укомплектованными преимущественно контрактниками и развёрнутыми по штатам военного времени. Это позволило существенно пересмотреть принципы подготовки солдат ВДВ.

Принципиальным важным новшеством стал переход от полугодового к годовому циклу боевой подготовки³. Он позволил значительно усовершенствовать программу подготовки как индивидуальных бойцов, так и батальонов в целом. В ходе такого цикла обучения обязательно проводились не только ротные тактические учения с боевой стрельбой, но и батальонные, позволяющие полноценно отработать действия батальона в целом со всеми его средствами усиления. Это должно было подготовить ВДВ к применению батальонными тактическими группами, а не сводными отрядами, как это зачастую практиковалось при действиях в Чечне.

В сочетании с усовершенствованной полигонной и учебной базой ВДВ, позволяющей проводить более реалистичные учения, всё это позволило добиться заметно лучшего уровня подготовки десантников, чем в среднем по Сухопутным войскам на то время.

Тем не менее к началу боевых действий с Грузией в 2008 г. реформирование ВДВ было ещё далеко не завершено. Недостаточно времени прошло с начала реформы и для того, чтобы достичь оптимального уровня подготовки и обучения даже солдат контрактной службы.

ВДВ в конфликте в Грузии

Участие в Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 г. стало, пожалуй, наиболее значительным событием в постсоветской истории ВДВ. Это событие оказало заметное влияние на дальнейшую судьбу ВДВ и ход их дальнейшего реформирования. В ходе быстротечного конфликта оказалась задействована значительная группировка ВДВ численностью в несколько тысяч человек. Операция по её сосредоточению стала крупнейшей с 1979 г., когда в Афганистан были переброшены 103-я дивизия ВДВ и 345-й парашютно-десантный полк. В августе 2008 г. в перевозке и обеспечении сил ВДВ было задействовано до 60 самолётов Ил-76, Ан-22, Ан-124⁴.

За всё время конфликта бойцы ВДВ не совершили ни одного прыжка с парашютом, но тем не менее на практике подтвердили свою высокую мобильность и боевую эффективность. После начала Грузией боевых действий в ночь на 8 августа менее суток потребовалось для переброски на 2000 километров из Пскова на аэродром Беслана батальонных тактических групп 104-го и 234-го десантно-штурмовых полков 76-й десантно-штурмовой дивизии со штатной техникой. В результате эти батальоны оказались в Южной Осетии быстрее частей 42-й мотострелковой дивизии из Чеченской Республики, поднятых по тревоге одновре-

менно с десантниками. Определили они и часть сил 19-й мотострелковой дивизии, расположенной непосредственно в Северной Осетии. С началом российского контрнаступления 11 августа именно эти батальоны ВДВ стали авангардом наступающей Российской армии. В общей сложности в Южной Осетии было задействовано четыре батальона ВДВ.

Важнейшую роль Воздушно-десантные войска сыграли и на оставшемся в тени абхазском направлении. В отличие от Южной Осетии, в непосредственной близости от Абхазии у России не было крупных общевойсковых сил, готовых быстро прийти на помощь республике и расположенным в ней российским миротворцам. Поэтому для наращивания в Абхазии российской группировки после начала войны были в полной мере использованы возможности ВДВ. Начиная со вторых суток войны по воздуху, железной дороге и морю туда были передислоцированы семь батальонов ВДВ в дополнение к одному, находившемуся там в составе миротворческого контингента. Один из батальонов 108-го десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии впервые в новейшей истории ВДВ был переброшен десантными кораблями Черноморского флота. Всего за пять суток конфликта в Абхазии оказалось развёрнуто сводное соединение, почти соответствующее по силам воздушно-десантной дивизии.

Группировка ВДВ, задействованная в войне с Грузией⁵

В Южной Осетии:

76-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия:

- 104-й гвардейский десантно-штурмовой полк (один батальон);
- 234-й гвардейский десантно-штурмовой полк (один батальон).

98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия:

- 217-й гвардейский парашютно-десантный полк (два батальона).
- 45-й отдельный гвардейский разведывательный полк СпН (одна рота).

В Абхазии:

7-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия:

- 108-й гвардейский десантно-штурмовой полк (два батальона);
- 247-й гвардейский десантно-штурмовой полк (два батальона);
- 1141-й артиллерийский полк.

31-я отдельная десантно-штурмовая дивизия (два батальона).

45-й отдельный гвардейский разведывательный полк СпН (одна рота).

Таким образом, в конфликте оказались задействованы подразделения из состава трёх из четырёх имеющихся дивизий ВДВ, отдельных бригады и полки ВДВ. Не привлекалась к участию в операции лишь

106-я воздушно-десантная дивизия, укомплектованная преимущественно солдатами срочной службы.

В условиях отсутствия сплошной линии фронта и дезорганизованности противника десантники успешно провели несколько наземных рейдов по тылам противника на глубину до 60 километров. В их ходе были захвачены крупные военные базы в Гори и Сенаки, военный аэродром в Сенаки, главная военно-морская база Грузии в Поты вместе с частью грузинского флота. В конфликте в полной мере проявились достоинства новой системы комплектования и подготовки. Десантники выгодно выделялись на фоне коллег из Сухопутных войск лучшей экипировкой и дисциплиной, тактической и огневой подготовкой, смелыми и инициативными действиями.

Действия ВДВ в конфликте были высоко оценены руководством страны и командованием. По словам министра обороны Анатолия Сердюкова: «Операция по принуждению Грузии к миру продемонстрировала, что наиболее эффективно действовали мобильные части ВДВ»⁶. Это стало подтверждением верности направления реформы ВДВ, избранного в 2006 г.

Уроки войны

Несмотря на весьма успешные в целом действия ВДВ в войне, проверка их в условиях реальных боевых действий продемонстрировала и слабые места ВДВ. Наиболее заметным со стороны стала устаревшая боевая техника, использовавшаяся даже передовыми частями быстрого реагирования. ВДВ применяли проверенные, но сильно устаревшие образцы техники, унаследованные ещё от СССР, такие как БМД-1, БМД-2, «Нона-С», БТР-80. Новые образцы техники не применялись.

Наиболее тревожным уроком стали совершенно недостаточные разведывательные возможности переброшенных в зону конфликта группировок ВДВ. Даже находясь в зоне ответственности Северо-Кавказского военного округа, они получали от его командования лишь чрезвычайно скудную информацию о противнике, недостаточную для эффективных действий. Собственными же средствами силы ВДВ могли контролировать только местность, находящуюся в пределах их прямой видимости. Не сумели исправить ситуацию и батальонные разведывательные взводы, не оснащённые в достаточной мере разведсредствами. По словам командира 104-го десантно-штурмового полка 76-й десантно-штурмовой дивизии Геннадия Анашкина: «Точная обстановка в Цхинвале нам была неизвестна. Знали, что там идут бои, в которых участвуют наши миротворцы – вот и вся информация... Данные об обстановке отсутствовали. Что впереди, не знали. Ни одной русской части, ни одного разведчика. Мы – первые»⁷.

Полностью разочаровал комплекс воздушной разведки «Строй-ПД» с беспилотными летательными аппаратами «Пчела-1Т», применявшийся 45-м отдельным полком специального назначения в ходе конфликта на абхазском направлении. Громоздкий, шумный, сложный в управлении и не обеспечивающий высокого качества изображения, он оказался бесполезен в реальных боевых условиях⁸.

При этом не имеющие информации о противнике подразделения ВДВ в ходе контрнаступления вглубь территории Грузии были задействованы в авангарде Сухопутных войск. Деморализованный и отступающий противник в этот раз не сумел оказать им сколь-либо существенного сопротивления. В ходе боевых действий на южноосетинском направлении погибли лишь двое десантников. Но при встрече с подготовленной обороной потери десанта могли оказаться существенно большими.

В случае самостоятельных действий ВДВ проблема недостаточности их средств разведки только усугубится. Это может сказаться, например, при переброске их на отдельное направление, не обеспеченное средствами разведки Сухопутных войск и ВВС. Ещё сложнее ситуация окажется в случае развертывания группировки ВДВ за пределами страны.

Естественным решением явилось стремление увеличения собственных разведывательных средств ВДВ и оснащения их современными техническими средствами разведки. В первую очередь ими должны стать лёгкие тактические БЛА, способные вести разведку на глубину 10-15 километров. В перспективе такими БЛА должен быть оснащён каждый батальонный разведвзвод ВДВ.

Планировалось существенно нарастить и разведывательные возможности дивизий ВДВ. Для этого планировалось преобразовать отдельные разведывательные роты дивизий ВДВ в разведывательные батальоны⁹. Недостаточность средств разведки стала очевидна по итогам войны и в Сухопутных войсках. Поэтому вместо первоначально планировавшихся разведывательных рот каждая мотострелковая бригада «нового облика» получила разведывательный батальон. Понятно, что в ещё более крупном соединении, дивизии ВДВ, трудно обойтись всего лишь ротой. На вооружение этих батальонов планировалось поставить более тяжёлые БЛА, способные вести разведку на оперативную глубину. К сожалению, намерение по созданию разведывательных батальонов в дивизиях пока так и не реализовано.

Командованием ВДВ были организованы сравнительные испытания нескольких моделей тактических беспилотных летательных аппаратов отечественного производства¹⁰. Во время их проведения выяснилось, что ни один из предложенных БЛА не удовлетворяет требованиями ВДВ в полной мере. После устранения выявленных недостатков и доработок с учётом требований ВДВ перспективным типом для них был выбран

комплекс «Элерон-3» производства ЗАО «Эникс». Испытывается в ВДВ и альтернативный БЛА «Стрекоза»¹¹ производства концерна «Вега». Кроме того, ВДВ будут опробованы и беспилотные летательные аппараты, закупленные в Израиле.

Ещё одним наглядно проявившимся в ходе войны недостатком стали совершенно неудовлетворительные средства связи. Координация и управление действиями сводной группировки ВДВ стали серьёзной проблемой как в Южной Осетии, так и в Абхазии. В отдельных случаях оказывалась чрезвычайно затруднена связь даже между штабом батальона и вышестоящим командованием. Так произошло, к примеру, в ходе морской переброски батальона 108-го десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии из Новороссийска в Очамчиру. Собственные средства батальона не смогли обеспечить связь в море, а стыковка их с флотскими средствами связи оказалась трудной задачей. По итогам опыта реальных боевых действий было принято решение не только усовершенствовать существующую систему связи, но и в перспективе оснастить радиосвязью каждого бойца.

ВДВ в общей реформе Вооружённых сил

В целом успешное участие в боевых действиях с Грузией позволило командованию ВДВ защитить необходимость сохранения существующей структуры ВДВ. В итоге, в ходе перевода армии к «новому облику» ВДВ претерпели меньшие изменения по сравнению с Сухопутными войсками. Были отменены и планы перевода ВДВ с дивизионной на бригадную структуру. Было остановлено и начавшееся расформирование 106-й воздушно-десантной дивизии в Туле¹². Тем не менее, преобразования оказались существенными:

- сокращение 26 воинских частей;
- сокращение 40 % офицерского состава;
- возврат к преимущественному комплектованию ВДВ солдатами срочной службы;
- формирование в составе дивизий зенитных ракетных полков;
- передача авиации ВДВ в ВВС.

Одним из наиболее крупных изменений в структуре дивизий ВДВ в связи с переходом их к «новому облику» стало формирование в их составе зенитных ракетных полков вместо имевшихся до того зенитных дивизионов. Это позволило увеличить как численность средств ПВО в дивизиях, так и усилить их качественный состав. В дополнение к базовым средствам – ПЗРК и малокалиберной зенитной артиллерии – были добавлены зенитные ракетные комплексы ПВО.

Как при действиях ВДВ в десанте в тылу противника, так и в качестве мобильных сил быстрого реагирования в традиционных конфликтах, недостаточность их средств ПВО давно являлась очевидной. Это заставляло полностью полагаться на прикрытие их силами ВВС и ПВО страны. В условиях современного поля боя ПВО должна обеспечивать борьбу не только с авиацией и вертолётами, но и с беспилотными летательными аппаратами и высокоточными средствами поражения.

Пока ВДВ использовались в миротворческих операциях и боевых действиях на территории Чеченской Республики, этот недостаток не являлся критически важным. Война с Грузией в 2008 г. напомнила о том, что средства ПВО ВДВ должны быть способны противостоять и регулярным армиям. По словам командующего ВДВ генерал-лейтенанта Шаманова, имеющиеся средства ПВО оказались тогда бессильными против грузинских БЛА, действовавших на средних высотах.

Участие в этом конфликте стало дополнительным аргументом для усиления ПВО дивизий. Имевшиеся в них зенитные ракетно-артиллерийские дивизионы были переформированы в полки. Эти новые зенитные ракетные полки, созданные в декабре 2009 г.¹³, в дополнение к ПЗРК и ЗУ-23-2 получили на вооружение зенитные ракетные комплексы «Стрела-10». К сожалению, эти комплексы, принятые на вооружение ещё в 1976 г., к настоящему времени серьёзно устарели. Дальности «Стрелы-10» и скорости её реакции недостаточно для борьбы с современными боевыми вертолётами, оснащёнными дальнобойными управляемыми ракетами. Достижимость ЗРК по высоте не позволяет комплексу бороться с БЛА и авиацией, способными действовать со средних высот.

В результате введение в состав дивизий ВДВ комплексов «Стрела-10» не повысило существенно возможности их ПВО. Это лишь временное решение, позволяющее дожидаться разработки или адаптации для ВДВ более совершенных комплексов.

С 1 января 2010 г. в рамках оптимизации структуры ВВС и ВДВ из состава Воздушно-десантных войск была выведена их авиация. Всего в военно-транспортную авиацию было передано семь эскадрилий самолётов Ан-2 и три аэродрома, ранее принадлежавших ВДВ.

Командованием ВДВ неоднократно высказывались опасения, что эти изменения приведут к ухудшению боевой подготовки. Вывод собственной авиации из-под контроля командиров соединений и учебных частей может вызвать излишнюю бюрократизацию процесса согласования с ВВС выделения этих самолётов. Учитывая, что именно на Ан-2 выполняется основное количество тренировочных прыжков в ВДВ (154 тысячи¹⁴ из 190 тысяч в 2009 г., или 81 %), это может неблагоприятно сказаться на прыжковой подготовке.

Несмотря на поставки в последние несколько лет отдельных образцов новой и экспериментальной боевой техники для ВДВ, ситуация с ней остаётся неудовлетворительной. Фактически с распада СССР в ВДВ не происходило массовых поставок новой техники. В результате основными боевыми машинами десанта остаются БМД-1 (принята на вооружение в 1969 г.) и БМД-2 (принята на вооружение в 1985 г.). Доля современной техники (БМД-3 и БМД-4) составляет на 2010 г. лишь около 7 %¹⁵. Налаженная в последние несколько лет модернизация БМД-1 в лишь слегка менее устаревшие БМД-2 не может рассматриваться как существенное увеличение возможностей ВДВ.

На современном поле боя эти машины совершенно не удовлетворяют требованиям по защищённости. Они не только не обеспечивают защиту экипажа и десанта от противотанковых средств, но и от обстрела некоторых видов стрелкового оружия с близких дистанций. Это сказывается даже при действиях против иррегулярного противника, такого как незаконные вооружённые формирования в Чечне. Широкое применение ими ручных противотанковых средств, фугасов на дорогах делает БМД легко уязвимой целью, неспособной защититься. При действиях против регулярных армий слабость защиты БМД и машин, созданных на их основе, будет ещё более критичной.

Недостаточными являются и боевые возможности наиболее распространённых сейчас в ВДВ БМД-2 и БМД-1. Их прицелы и вооружение не позволяют эффективно действовать ночью и в условиях плохой видимости. Радикально повысить возможности войск ВДВ должна была замена этого наиболее многочисленного в них класса бронетехники на более современные образцы, такие как БМД-3 и БМД-4. По сравнению со своими предшественниками эти боевые машины имеют значительно более мощное и многофункциональное вооружение, более совершенные системы управления огнём. Но по различным причинам массовое перевооружение войск ВДВ ими так и не состоялось. Поставки этих моделей БМД ограничились несколькими десятками единиц.

В рамках реформы Вооружённых сил в 2008 г. было принято решение о том, что основной боевой машиной ВДВ должна стать БМД-4М производства ОАО «Курганмашзавод»¹⁶. С 2009 г. начались испытания её опытных образцов, однако серийный выпуск до сих пор так и не начат. Эта БМД имеет значительную (до 80 %) унификацию по шасси и вооружению с боевой машиной пехоты БМП-3, которой планировалось перевооружить Сухопутные войска. Это упрощает и удешевляет как её производство, так и дальнейшую эксплуатацию в войсках.

На БМД-4М устанавливается боевое отделение, практически такое же, как у БМП-3 и БМД-4. Оно включает в себя пулемёт, автоматическую

30-мм пушку и 100-мм нарезную пушку низкой баллистики. Последняя, помимо стрельбы прямой наводкой и по настильной траектории, может использоваться как пусковая установка для управляемых противотанковых ракет. Такой способ их запуска является значительно более совершенным, чем применявшийся ранее запуск с монтируемой на башне пусковой установки. При наведении и запуске ракет через орудие используются все резко возросшие прицельно-обзорные возможности БМД. Немаловажным является и то, что для применения этих управляемых ракет десанникам больше не надо покидать бронезащиту БМД, подставляясь под огонь противника. Это приводит к большей точности и эффективности огня ими и снижает опасность для экипажа при их применении.

Обеспечивает применение этого серьёзного комплекса вооружений современная система управления огнём, сопоставимая с таковой у современных российских танков. Современный тепловизор позволяет БМД-4М эффективно действовать ночью и в сложных погодных условиях, давая этой боевой машине серьёзное преимущество над бронетехникой, не оборудованной аналогичными системами. СУО позволяет вести огонь как с места, так и с ходу. Автомат сопровождения целей позволяет эффективно обстреливать движущиеся цели и даже низколетящие воздушные цели. Это может быть чрезвычайно полезным как для противостояния вертолётам, так, в перспективе, и для борьбы с лёгкими тактическими БЛА противника.

Перевооружение на БМД-4М подразделений ВДВ, имеющих сейчас на вооружении БМД-1 и БМД-2, позволяет радикально повысить их боевые возможности и огневую мощь как в обороне, так и в наступлении. Только боевые машины с такими возможностями могут обеспечить десанникам эффективность на поле боя будущего.

На базе шасси БМД-4М разрабатывается и новый многоцелевой гусеничный бронетранспортёр для ВДВ – БТР-МДМ¹⁷. В перспективе он может заменить нынешний основной бронетранспортёр ВДВ – БТР-Д, созданный на базе устаревшего БМД-1. Это позволит унифицировать значительную долю бронетехники ВДВ.

Одним из наиболее серьёзных мероприятий по повышению возможностей артиллерии ВДВ стала модернизация самоходных орудий 2С9 «Нона-С» до уровня 2С9-1М. В рамках модернизации на них устанавливаются приёмники спутниковой системы навигации ГЛОНАСС и новая аппаратура управления огнём. Она позволяет производить быструю и точную топографическую привязку орудия на местности и автоматизированную подготовку данных для стрельбы. Машины оснащены современными средствами связи, позволяющими объединять их в тактические сети. Это позволяет установкам быстрее открывать огонь и

эффективно маневрировать на поле боя, сохраняя точность стрельбы. Установки смогут действовать в рассредоточенных боевых порядках.

Такая модернизация является чрезвычайно полезной для повышения эффективности применения артиллерии десанта. Она позволяет снизить расход боеприпасов при поражении целей, повышает выживаемость артиллерии на поле боя. Но такая модернизация не решает изначально присущих «Нона-С» недостатков, связанных с недостаточно высокой мощностью её боеприпасов и невысокой дальностью стрельбы.

Первые 12 модернизированных установок 2С9-1М были переданы в 1065-й гвардейский артиллерийский полк 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в июле 2009 г.¹⁸ Планируется модернизация до уровня 2С9М ежегодно одного-двух дивизионов 2С9¹⁹ (18–36 установок).

Существенно повысить огневую мощь ВДВ должны были и поставки новых самоходных артиллерийских орудий 2С25 «Спрут-СД». В отличие от САУ «Нона», эти самоходные орудия оснащены 125-мм гладкоствольными танковыми орудиями, соответствующими по своим возможностям орудиям танков Т-72 и Т-80. В их боекомплект, помимо осколочно-фугасных снарядов, входят подкалиберные, а также противотанковые управляемые ракеты. Это даёт возможность САУ «Спрут-СД» бороться с тяжелобронированными целями и вести огонь прямой наводкой по всей номенклатуре целей, встречающихся на поле боя, с эффективностью, сопоставимой с основным боевым танком. Организационно «Спрут-СД» включены в состав противотанковых дивизионов артиллерийских полков дивизий ВДВ.

Наряду с очевидными достоинствами у 2С25 «Спрут-СД» имеются и недостатки. Для того, чтобы совместить авиатранспортабельность, возможность десантирования и плавучесть, в этом самоходном орудии, как и в прочей десантной технике пришлось пожертвовать бронезащитой. Не обладают они и средствами активной защиты, что делает их уязвимыми в столкновениях не только с регулярными армиями, но и с иррегулярным противником, вооружённым гранатомётами и ПТУР.

Затянувший процесс разработки и принятия на вооружение привёл к тому, что система управления огнём этой САУ уступает по своим возможностям установленной на современных зарубежных и отечественных танках. Отсутствие тепловизионного прицела значительно снижает эффективность использования этой установки ночью и в условиях плохой видимости. В результате «Спрут-СД» способны бороться только с устаревшими танками. При столкновении с современными танками эффективность их применения крайне сомнительна.

В настоящее время на эти самоходные орудия перевооружены только два дивизиона²⁰. Дальнейшая судьба этих САУ пока не определена.

Командование ВДВ выступает за продолжение их закупок. В то же время заместитель министра обороны – начальник вооружения ВС РФ генерал армии Владимир Поповкин заявил о прекращении этой программы²¹.

ВДВ активно экспериментируют с новыми видами техники. Опробуются мотодельтапланы и мотопарапланы, квадроциклы, гидроциклы, новые колёсные шасси. Разумеется, главным полигоном для их испытаний являются не строевые части, а 45-й отдельный полк специального назначения. Основная часть этого нетрадиционного для ВДВ оснащения может пригодиться именно в условиях, в которых применяется спецназ. Предполагается, что мотопарапланы и мотодельтапланы могут применяться для ведения разведки и даже для борьбы с лёгкими беспилотниками противника.

Командование ВДВ считает, что настоящей потребностью является принятие на вооружение десантников бронированного колёсного шасси, которое должно повысить мобильность ВДВ, в особенности их разведывательных подразделений. В этой роли рассматривалась как отечественная продукция, так и зарубежные образцы. В настоящее время принято решение о закупке для ВДВ бронемашин IVECO LMV, которые будут производиться на мощностях ОАО «КАМАЗ». В первую очередь планируется перевооружить на них 45-й отдельный полк специального назначения²².

Структура ВДВ России на 2010 год²³

7-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия (горная) – Новороссийск:

- 108-й гвардейский десантно-штурмовой полк;
- 247-й десантно-штурмовой полк;
- 1141-й гвардейский артиллерийский полк;
- 3-й гвардейский зенитный ракетный полк.

76-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия – Псков:

- 104-й гвардейский десантно-штурмовой полк;
- 234-й гвардейский десантно-штурмовой полк;
- 1140-й гвардейский артиллерийский полк;
- 4-й гвардейский зенитный ракетный полк.

98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия – Иваново:

- 217-й гвардейский парашютный десантный полк;
- 331-й гвардейский парашютный десантный полк;
- 1065-й гвардейский артиллерийский полк;
- 5-й гвардейский зенитный ракетный полк.

106-я гвардейская воздушно-десантная дивизия – Тула:

- 51-й гвардейский парашютный десантный полк;

- 137-й гвардейский парашютный десантный полк;
- 1182-й гвардейский артиллерийский полк;
- 1-й гвардейский зенитный ракетный полк.

31-я гвардейская десантно-штурмовая бригада – Ульяновск:

- 54-й отдельный гвардейский десантно-штурмовой батальон;
- 91-й отдельный гвардейский десантно-штурмовой батальон;
- 116-й отдельный гвардейский десантно-штурмовой батальон.

45-й отдельный гвардейский полк специального назначения – Кубинка.

Все дивизии ВДВ в настоящее время имеют унифицированную структуру и полностью развёрнуты по штату.

Типовая структура дивизии ВДВ в «новом облике»:

- два полка (парашютно-десантные или десантно-штурмовые, в зависимости от типа дивизии) по три батальона в каждом;
- артиллерийский полк;
- зенитный ракетный полк;
- инженерно-сапёрный батальон;
- батальон связи;
- ремонтно-восстановительный батальон;
- батальон материального обеспечения;
- разведывательная рота;
- медицинский отряд.

Для повышения возможностей быстрого реагирования в каждом из пяти имеющихся соединений ВДВ выделено по одному батальону немедленного реагирования²⁴. В этих батальонах сосредотачивается основное количество контрактников, зачастую имеющих реальный боевой опыт. В результате, в отличие от других батальонов, их доля в них достигает 70 %²⁵. Это показывает, что командование ВДВ осознаёт несовершенство нынешней системы комплектования ВДВ преимущественно солдатами срочной службы.

При очевидных достоинствах такой схемы у неё имеются и недостатки. Концентрация профессионалов в отдельных батальонах ведёт к укомплектованию остальных преимущественно солдатами срочной службы. Это не может не привести к разрыву в уровне подготовки батальонов внутри дивизии или бригады. В случае крупного конфликта, в котором потребуется применить сразу более пяти батальонов ВДВ, эта разница неизбежно проявит себя.

В настоящее время, по мнению командующего ВДВ Владимира Шаманова, возможно поддержание боеспособности ВДВ и в условиях смешанного комплектования. Для этого 15 % от их общей численности должны составлять офицеры, ещё 15 % – профессиональные сержанты, прошедшие трёхгодичный цикл обучения. Оставшиеся 70 % должны быть поделены поровну между контрактниками и призывниками. При этом проходящие службу по контракту должны занимать младшие командные должности и должности специалистов.

Основной проблемой для перехода к такой структуре сейчас является нехватка подготовленных профессиональных сержантов. Из-за длительного цикла и недостаточных пока объёмов подготовки укомплектование ими даже одних ВДВ является невозможным в ближайшие несколько лет. Только для ВДВ потребуется не менее 5 тысяч таких сержантов. Кроме того, ощущается нехватка военнослужащих по контракту.

В результате в настоящее время структура ВДВ далека от планов командования. Сейчас ВДВ имеют численность в 35 тысяч человек. В них 4000 офицеров, из которых 400 занимают сержантские должности, что связано с нехваткой профессиональных сержантов. Около 7000 военнослужащих проходят службу по контракту, остальные являются солдатами срочной службы (см. таблицу)²⁶.

Офицеры	4000	11 %
Контрактники	7000	20 %
Срочники	24 000	69 %
Всего	35 000	100 %

Представляется, что отказ от полностью контрактного комплектования ВДВ, на переход к которому было затрачено столько сил и средств в предыдущие годы, является ошибкой. Это понижает уровень подготовки, уже достигнутый в ВДВ на 2008 г. Целесообразно было бы сохранить полностью контрактный способ комплектования ВДВ, хорошо проявивший себя в условиях реального конфликта. Выраженная сезонность уровня подготовки призывного личного состава, связанная с проведением двух призывов в год, неблагоприятно сказывается на боеготовности ВДВ. Это особенно негативно сказывается на них как на мо-

бильной компоненте Вооружённых сил, которая должна быть постоянно готова к боевому применению в любом конфликте.

Перспективы ВДВ как мобильных сил быстрого реагирования

Главнейшей проблемой нынешних ВДВ России, как самостоятельного рода войск, остаётся неопределённость их назначения. В условиях современных боевых действий сомнению подвергается сама идея необходимости и эффективности крупных воздушных десантов. Считается, что при столкновении с сильным противником они приведут к неоправданно высоким потерям десантников. А выросшая мобильность войск и возможности авиации быстро сведут на нет преимущества от неожиданного появления крупных десантов в тылу противника.

Поэтому с момента распада СССР идёт поиск нового предназначения российских ВДВ. Наиболее логичным решением выглядит использование их в качестве основы для создания мобильных сил. На нынешнем этапе реформы Вооружённых сил России необходимость их создания стала ещё более очевидна. Сокращение количества войсковых частей и ликвидация кадрированных соединений сделали особенно необходимым увеличение мобильности относительно немногочисленных частей «нового облика».

Переброска на большие расстояния большинства бригад Сухопутных войск возможна, но неизбежно займёт большое время. Техника средних и тяжёлых мотострелковых и танковых бригад ориентирована на перевозку по железной дороге и не приспособлена для массовой переброски по воздуху. Учитывая масштабы нашей страны, перевозки по железной дороге могут занимать значительное время. Переброска крупных масс войск и их техники из европейской части России на Дальний Восток или наоборот даже по железной дороге займёт недели. Это осложняется как ограниченной пропускной способностью железных дорог, так и возможным воздействием на них противника.

До прибытия подкрепления по железной дороге противника должны задержать более подвижные мобильные силы, которые могут быть оперативно переброшены по воздуху. Но переброска общевойсковых бригад с техникой по воздуху практически невозможна из-за того, что многие виды танков, самоходной артиллерии, комплексов ПВО, инженерных машин могут быть перевезены только самолётами Ан-22 и Ан-124, число которых в ВВС России крайне ограничено. Кроме того, обширные тылы общевойсковых бригад требуют сотен самолёто-вылетов для их переброски. Не подготовлены для переброски по воздуху и «лёгкие» бригады Сухопутных войск.

Поэтому естественным выбором для ядра мобильных сил являются ВДВ. Вся их техника и тылы уже приспособлены для переброски по

воздуху на большие расстояния. Кроме того, структура и боевая подготовка десантников оптимизированы для самостоятельных действий. Могут быть они использованы и для решения экспедиционных задач за пределами России. При этом перевооружённые на современные образцы десантной боевой техники соединения ВДВ будут сопоставимы по своим боевым возможностям с общевойсковыми соединениями.

Возможности быстрой переброски подразделений ВДВ неоднократно подтверждены, помимо учений, и в условиях реальных конфликтов. В августе 2008 г. для переброски первых двух батальонов 76-й десантно-штурмовой дивизии вместе с техникой из Пскова в Северную Осетию, на расстояние около 2 тысяч километров, потребовалось менее суток. В апреле 2010 г. во время возникновения крупномасштабных вооружённых столкновений в Киргизии подразделения ВДВ были переброшены в эту страну для защиты российской авиационной базы в Канте и российских дипломатических учреждений²⁷. Таким образом, ВДВ уже фактически исполняют роль мобильных сил. Осталось лишь закрепить этот статус официально.

Крылья ВДВ

ВДВ в качестве мобильных сил немедленного реагирования могут быть оперативно переброшены вместе со всей своей техникой и тылами на любой гражданский или военный аэродром, способный принимать самолёты Военно-транспортной авиации (ВТА), как в России, так и за её пределами. Поэтому состояние Военно-транспортной авиации является критически важным для возможности выполнения ВДВ как своих нынешних функций, так и перспективных функций мобильных сил.

К сожалению, возможности Командования Военно-транспортной авиации ВВС (бывшей 61-й Воздушной армии), как и других видов российских ВВС, за постсоветский период заметно снизились. В настоящее время вся ВТА, в которой числится около 200 самолётов Ил-76, Ан-22 и Ан-124, за раз может перебросить не более полка ВДВ с техникой. Это сильно ограничивает возможности быстрого сосредоточения ВДВ и существенно затрудняет переброску их на дальние расстояния, например из европейской части России на её Дальний Восток.

Заявлено, что к 2020 г. планируется обеспечить возможность переброски силами ВТА не менее чем дивизии за раз²⁸. Для этого необходимо не только поддерживать численность и исправность нынешних ВТА, но и нарастить их численность. Планируется, что основным новым самолётом ВТА станет Ил-476, производство которого должно быть налажено на ульяновском ЗАО «Авиастар-СП». Командование ВДВ и ВТА выступает также за возобновление производства в интересах Вооружённых сил тяжёлых транспортных самолётов Ан-124 (с приобретением 20 машин) и

закупку украинско-российских средних транспортных самолетов Ан-70. Эти типы самолётов должны быть включены в государственную программу развития вооружений на 2011–2020 гг.

Но все эти проекты тяжёлых и средних транспортных самолётов для ВТА находятся в неопределённом состоянии. Вопрос возобновления производства Ан-124, требующий глубокого сотрудничества с Украиной, пока так и не решён. Производство первых опытных Ил-476 только разворачивается²⁹. Многочисленные изменения, внесённые в его конструкцию по сравнению с Ил-76, потребуют длительной программы испытаний и сертификации. Программу Ан-70 преследуют как технические и финансовые проблемы, так и политические неурядицы между Россией и Украиной. Даже нынешнее потепление отношений не гарантирует быстрого решения всех проблем этого самолёта. Учитывая всё это, серийное производство Ан-70 и Ил-476 вряд ли начнётся ранее 2015 г., а реальных поставок новых Ан-124 в войска предстоит ждать ещё дольше. Поэтому, ожидая поступления новой техники, очень важно не забывать о поддержании лётной годности, модернизации и ремоторизации уже имеющегося парка Ил-76 ВТА, ещё далеко не выработавшего свой ресурс.

Помимо наращивания числа самолётов ВТА, командование ВДВ уже несколько лет ратует за введение в состав десантно-штурмовых дивизий и бригад боевых и транспортно-боевых вертолётчиков. Но ранее из-за дефицита вертолётчиков его запросы были неосуществимы. В связи с новыми планами массовых закупок вертолётчиков для армии принято решение обеспечить ими и десантно-штурмовые части. Введение в их состав собственных вертолётчиков позволит значительно увеличить гибкость применения ВДВ, а также расширит их боевые возможности как мобильных сил. В первую очередь планируется придать бригаду армейской авиации ивановской 31-й гвардейской десантно-штурмовой бригаде³⁰.

¹ Десант на взлёте // Красная звезда, 24.03.2007.

² Работаем: ВДВ воюют по-новому // Братишка, № 11, 2006 г.

³ Десант на взлёте // «Красная звезда», 24.03.2007.

⁴ Интервью с командующим ВТА генерал-лейтенантом Виктором Качалкиным // Авиапанорама, № 6, 2009 г. С. 19.

⁵ *Barabanov M.S., Lavrov A.V., Tseluiko V.A. The Tanks of August / ed. by Pukhov R.N.* – М.: Centre for Analysis of Strategies and Technologies, 2010. P. 142.

⁶ Армия – это в первую очередь люди // Однако, № 5, 2010 г.

⁷ Мы штурмовали Гори // Завтра, № 41 (777) 08.10.2008.

⁸ Слепой дозор // Красная звезда, 01.08.2009.

⁹ Интервью Владимира Шаманова // Свободная пресса, 01.08. 2009.

¹⁰ Новый облик крылатой пехоты // Красная звезда, 21.04.2010.

- ¹¹ «Стрекоза» над полем боя // Красная звезда, 26.05.2010.
- ¹² Тульская дивизия ВДВ, возможно, будет расформирована // Интерфакс, 24.10.2008.
- ¹³ В полях, горах и эшелонах // Красная звезда, 09.10.2010.
- ¹⁴ Десантников повязали по рукам // Независимое военное обозрение, 22.01.2010.
- ¹⁵ Интервью командующего ВДВ генерал-лейтенанта В. Шаманова // РИА «Новости», 02.08.2010.
- ¹⁶ Воздушно-десантные войска России планируют получить в ближайшие годы до 200 новейших боевых машин БМД-4М // ИТАР-ТАСС, 8 декабря 2009 г.
- ¹⁷ Собеседник: Владимир Шаманов: «Мы все маргеловцы» // Братишка, № 8, 2010 г.
- ¹⁸ Новые артустановки используют ГЛОНАСС // Известия-ТВ, 05.08.2009.
- ¹⁹ С прицелом на победу // Красная звезда, 06.10.2010.
- ²⁰ Собеседник: Владимир Шаманов: «Мы все маргеловцы» // Братишка, № 8, 2010 г.
- ²¹ Устарели не родившись // Военно-промышленный курьер № 15, 2010 г.
- ²² К силам быстрого реагирования // Красная звезда, 25.03.2010.
- ²³ Состав ВДВ детализирован до полкового уровня для дивизий и до батальонного уровня для бригад. См.: Части и соединения ВДВ России // Коммерсант-Власть, № 30 от 02.08.2010.
- ²⁴ Владимир Шаманов: «На ВДВ лежит задача сохранить реальную возможность немедленного реагирования и готовность к действиям в упреждающем режиме» // Босс, № 7, 2010 г.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Интервью командующего ВДВ генерал-лейтенанта В. Шаманова // РИА «Новости», 02.08.2010.
- ²⁷ Российские десантники отправились на авиабазу в Киргизии // Вести-24, 08.04.2010.
- ²⁸ Владимир Шаманов: «ВДВ России готовы к решению боевых задач» // РИА «Новости», 02.08.2010.
- ²⁹ Первый полет транспортного Ил-476 наметили на 2011 г. // Lenta.ru, 29.12.2010.
- ³⁰ Владимир Шаманов: «На ВДВ лежит задача сохранить реальную возможность немедленного реагирования и готовность к действиям в упреждающем режиме» // Босс, № 7, 2010 г.

Реформирование Военно-воздушных сил России

Антон Лавров

Наряду с Сухопутными войсками Военно-воздушные силы России в ходе происходящего с 2008 г. процесса реформирования подверглись наиболее глубоким и масштабным преобразованиям. Главным образом, это является следствием большого количества застарелых проблем, накопившихся в этом виде войск.

Сформировавшийся к началу реформ облик ВВС без значительных изменений просуществовал еще с конца прошлого века, когда в 1997–2000 гг. прошла предыдущая масштабная волна слияний и расформирований полков ВВС и ПВО, а сами ВВС и ПВО были объединены в единый вид Вооруженных сил РФ. Передача в состав ВВС армейской авиации в 2003 г. не повлияла существенно на их общий облик. К началу реформы осенью 2008 г. ВВС и ПВО России по-прежнему являлись чрезвычайно внушительной силой, по крайней мере, на бумаге. В их составе числилось до 2800 самолетов и вертолетов и около 100 дивизионов комплексов ПВО С-300 и С-400¹.

Главнейшей проблемой ВВС РФ к 2008 г. являлось практически полное отсутствие закупок для них новой техники. Поставки новых само-

летов и вертолетов резко сократились в первые же годы после распада СССР и сошли на нет в 1994–1995 гг. Таким образом, даже самая молодая авиационная техника к 2008 г. имела возраст не менее 15–20 лет. Основная же часть летательных аппаратов и комплексов ПВО имела и по-прежнему имеет еще больший возраст. За время, прошедшее с прекращения массовых поставок, техника физически и морально устарела, выработала свой ресурс. Даже без учета этого, за последние 15 лет только в авариях и катастрофах, произошедших по боевым и небоевым причинам, ВВС потеряли до двухсот самолетов и вертолетов.

Накапливающееся техническое отставание российских ВВС особенно наглядно демонстрируется на примере наиболее динамично развивавшегося два последних десятилетия рода ВВС – многоцелевых истребителей.

Ко времени начала поставок их в войска, в 1982–1984 гг., советские истребители Су-27 и МиГ-29 были выдающимися самолетами, способными на равных тягаться с любыми соперниками того времени. Но со времени принятия на вооружение этих самолетов прошло более 20 лет. Их потенциальные противники не стояли на месте. Совершенствовались сами истребители, принимались на вооружение новые модели авиационного вооружения для них. В США разработаны и приняты на вооружение истребители F-22 нового, пятого поколения, обеспечивающие радикальное превосходство в бою даже над их собственными модернизированными истребителями F-15 и F-16.

В США заканчивается разработка истребителя пятого поколения F-35, который потенциально может стать основным противником российских самолетов в конфликтах будущего. В отличие от истребителя F-22, экспорт которого не планируется, F-35 будет активно поставляться США на внешний рынок. В качестве его потенциальных покупателей рассматриваются не только страны НАТО, но и соседи России, такие как Финляндия, Япония² и другие.

Помимо появления этих революционных истребителей, происходила и непрерывная эволюция зарубежных ровесников и даже предшественников Су-27 и МиГ-29, придавшая зарубежным истребителям, помимо возросших истребительных возможностей, качества многофункциональных ударных самолетов.

Другие соседи России, такие как Китай и Индия, обзавелись сотнями единиц многофункциональных истребителей российской разработки. Поставленные в эти страны модернизированные самолеты усовершенствованного четвертого поколения и боеприпасы к ним значительно превосходят то, что стояло на вооружении российских ВВС.

За прошедшие 20 лет развитые иностранные государства совершили фактически революцию в насыщении авиации современной авионикой

и высокоточными средствами поражения, которые позволили значительно расширить возможности даже старых типов самолетов. Российские же ВВС были вынуждены полностью полагаться на советские запасы авиационных вооружений. Для них не закупались даже современные отечественные системы оружия, массово поставляющиеся за рубеж, такие как ракеты «воздух-воздух» средней дальности Р-77 (РВВ-АЕ) с активным радиолокационным самонаведением.

К сожалению, в составе российских ВВС как для истребительной, так и для прочих родов авиации время как будто застыло на уровне середины восьмидесятых годов. К 2008 г. они по-прежнему в основном оставались теми же самолетами с тем же вооружением, что были произведены еще в СССР.

Возраст большинства нынешних российских боевых самолетов в 20–25 лет сам по себе не является критичным. Но из-за многолетнего недофинансирования потребностей в ремонте и техобслуживании в девяностые и в начале двухтысячных годов они находились в плачевном состоянии. В результате при штатной численности (с 1998 г.) обычных авиационных полков в 24 самолета (без учета учебно-боевых машин) в воздух способны были подниматься далеко не все. К примеру, на 2007 г. в 14-м истребительном авиаполку (Курск) летали лишь 15 МиГ-29³, да и те имели крайне малый оставшийся ресурс двигателей. Такая ситуация, особенно по двигателям, и для остальных ВВС РФ являлась скорее правилом, чем исключением.

Начавшиеся с середины двухтысячных годов программы модернизации составляющих наличный авиапарк Су-27СМ, Су-25СМ, Су-24М2, Ми-24ПН из-за ограниченности выделенных финансовых ресурсов не смогли переломить ситуации в целом по ВВС, улучшив ситуацию только в отдельных авиаполках, которые оснащались модернизированными самолетами весьма низкими темпами.

В результате неудовлетворительного технического состояния имеющегося парка авиатехники даже начавшееся с середины двухтысячных годов существенное улучшение финансирования боевой подготовки не могло радикально улучшить ситуацию с налетом. Даже при выделении полкам достаточного количества топлива экипажи не могли обеспечить себе достаточный налет. Во фронтовой авиации обычной ситуацией являлось то, что всем экипажам полка приходилось летать лишь на нескольких самолетах, имеющих максимальный оставшийся ресурс. Это делало физически невозможным обеспечение высокого налета для всех летчиков или экипажей полка. Ситуация усугублялась тем, что имеющие малый налет летчики не могли вести подготовку в сложных метеоусловиях. Это дополнительно уменьшало количество дней в году,

доступных для подготовки летчиков. Низкий налет мешал отработке группового боевого применения и сложных его видов, таких как применение управляемого оружия бомбардировщиками и штурмовиками.

Одним из наиболее серьезных сигналов о неудовлетворительном состоянии российского авиапарка стали сразу два крушения истребителей МиГ-29 в 2008 г., произошедшие в результате разрушения в полете их хвостового оперения⁴. В результате последующих проверок всех состоящих на вооружении самолетов этого типа коррозия в хвостовом оперении была выявлена у 80 % из них⁵. Не менее трети общего парка МиГ-29 с наиболее опасными повреждениями оказалось на несколько месяцев приковано к земле до проведения ремонта.

Глубину накопившихся проблем в ВВС РФ продемонстрировал конфликт с Грузией в августе 2008 г. Потеря сразу шести самолетов в пятидневных боевых действиях против относительно слабого противника стала полной неожиданностью. Невысокой оказалась и эффективность авиаударов, наносившихся в основном неуправляемым оружием. Авиация не сумела обеспечить эффективного подавления грузинской артиллерии или нанести существенный урон войскам противника, даже находящимся на марше и двигавшимся в составе колонн. Это проявило как недостатки состоящей на вооружении техники, так и проблемы с боевой подготовкой ВВС и в управлении ими в условиях реальных боевых действий. Анализ итогов применения авиации в этом конфликте стал одной из движущих сил последовавшего масштабного реформирования ВВС.

Структурная реформа ВВС России

Наиболее значимым этапом начатого осенью 2008 г. перехода ВВС РФ к «новому облику» стала коренная реформа их структуры. По своему масштабу она является беспрецедентной с девяностых годов прошлого века, когда шло сокращение избыточных сил ВВС, доставшихся России после распада Советского Союза. Практические мероприятия по реорганизации ВВС были начаты уже 1 декабря 2008 г. и в основной своей части были произведены всего за год – к 1 декабря 2009 г.⁶, хотя во многих аспектах процесс реструктуризации не был завершен и к концу 2010 г.

Прежде всего, по замыслу реформирования ВВС и ПВО было принято решение отказаться от существовавшей структуры «воздушная армия – корпус (дивизия) – полк». На смену воздушным армиям пришли самостоятельные командования Военно-воздушных сил и ПВО, командования Дальней и Военно-транспортной авиации. Корпуса и дивизии ПВО сменили сформированные на их базе бригады воздушно-космической обороны. В сами командования теперь входят авиационные базы, бригады воздушно-космической обороны и более мелкие части обеспечения.

В свою очередь, авиационные базы состоят из основной тактической единицы ВВС – эскадрилий, а бригады воздушно-космической обороны – из полков. Таким образом, осуществлен переход к трехзвенной структуре «командование – авиабаза (бригада) – эскадрилья (полк)»⁷.

По функциональному признаку на основе бывшей 37-й воздушной армии Верховного главнокомандования (Стратегического назначения) было сформировано Командование Дальней авиации, объединяющее все стратегические и дальние бомбардировщики и самолеты-заправщики. Изначально планировалось передать в состав Командования также и всю морскую ракетноносную авиацию ВМФ РФ (самолеты Ту-22М3), однако пока что этого не произошло.

На основе 61-й воздушной армии Верховного главнокомандования (Военно-транспортная авиация) создано Командование Военно-транспортной авиации.

На основе Командования специального назначения (и входившей в его состав 16-й воздушной армии) создано обладающее особым повышенным статусом Оперативно-стратегическое командование воздушно-космической обороны, отвечающее за зону ПВО Москвы, а также почти всю территорию Московского военного округа. Командование было официально активировано 2 июля 2009 г.⁸

Четыре командования созданы по территориальному принципу, заменяя шесть бывших армий ВВС и ПВО, подчинявшихся шести соответствующим военным округам. Хотя в целом система соответствия военным округам остается, однако в ряде случаев производится объединение сил бывших армий ВВС и ПВО либо частичное перераспределение зон ответственности.

- 1-е Командование ВВС и ПВО создано на основе 6-й армии ВВС и ПВО (Ленинградский военный округ). Кроме того, в зону ответственности Командования перешла часть западной территории Московского военного округа и вся ударная авиация бывшей 16-й воздушной армии.
- 2-е Командование ВВС и ПВО создано на основе 14-й армии ВВС и ПВО (Сибирский военный округ, включающий территорию бывшего Забайкальского военного округа).
- 3-е Командование ВВС и ПВО создано на основе 11-й армии ВВС и ПВО (Дальневосточный военный округ).
- 4-е Командование ВВС и ПВО создано на основе двух армий ВВС и ПВО – 4-й (Северо-Кавказский военный округ) и 5-й (Приволжско-Уральский военный округ), распространяя тем са-

мым свою ответственность на громадную территорию трех бывших советских военных округов.

В 2010 г. эти четыре командования ВВС и ПВО вошли в состав четырех соответствующих созданных новых военных округов (объединенных стратегических командований): 1-е Командование ВВС и ПВО – в состав Западного военного округа, 2-е Командование ВВС и ПВО – в состав Центрального военного округа, 3-е Командование ВВС и ПВО – в состав Восточного военного округа, 4-е Командование ВВС и ПВО – в состав Южного военного округа.

Одним из основных мероприятий реформы ВВС России стал переход к авиационным базам, которые стали основным структурным подразделением ВВС, и бригадам воздушно-космической обороны в ПВО. В результате осуществлено упразднение существовавшей с 1938 г. полковой структуры авиационных частей. Сформированные на месте авиационных полков авиационные базы объединили в себе собственно авиаполки и вспомогательные части, обеспечивающие их функционирование, которые ранее были самостоятельными. В состав авиабаз были включены ранее отдельные батальоны аэродромного обеспечения, а также батальоны связи и радиотехнического обеспечения.

Такое переподчинение позволило обеспечить принцип единоначалия в рамках авиабазы. Идея заключается в интеграции под одним руководством командования авиабазы всех авиационных и наземных подразделений. Подобная структура уже длительное время существует в ВВС Белоруссии, откуда, по некоторым данным, и была позаимствована. За счет ликвидации статуса отдельных частей в них были значительно сокращены управленческие структуры и сокращено количество командного персонала. Ранее самостоятельные их командиры получили статус заместителей командира авиабазы. Это изменение было произведено в общем духе реформы Вооруженных сил РФ, одной из заявленных задач которой стало сокращение в них доли офицеров.

Многие сформированные авиабазы существенно возросли в численности по сравнению с прежними авиаполками. Они были укрупнены за счет расформирования части имевшихся на начало реформы авиаполков и отдельных эскадрилий и передачи их техники и личного состава в формируемые авиабазы. Было произведено и объединение полков, базировавшихся на одном и том же аэродроме. Например, в Буденновске в 6971-ю авиационную базу были объединены 368-й штурмовой авиационный полк и 487-й отдельный вертолетный полк, а также части их обеспечения. Кроме того, в состав этой авиабазы был включен и соседний 960-й штурмовой авиационный полк, дислоцировавшийся в

Приморско-Ахтарске⁹. В результате, оценочно, общая численность техники авиабазы может достигать ста самолетов и вертолетов. Базы подобного масштаба являются базами первого разряда. В подчинении у них могут находиться одновременно несколько аэродромов, на каждом из которых постоянно базируется авиагруппа, включающая одну или более эскадрилий, организационно входящих в состав авиационной базы. Таким образом, авиационная база первого разряда фактически эквивалентна прежней авиационной дивизии.

Существуют вновь сформированные базы и меньшего размера, по численности техники примерно соответствующие бывшим полкам, как правило, базирующиеся на одном аэродроме. Такие базы классифицируются как базы второго разряда.

Количество планируемых к формированию в ходе реформы авиационных баз неоднократно сокращалось. В итоге небольшое количество новых авиабаз заменило насчитывавшиеся в ВВС на 2008 г. суммарно 72 авиационных полка, 14 прежних авиационных баз и 12 отдельных авиационных эскадрилий и отрядов¹⁰. В общей сложности количество частей и соединений ВВС и ПВО в ходе реформы планировалось сократить с 340 до 180¹¹. Руководством ВВС заявлялось, что «в связи с организационными мероприятиями потребуются реформировать 84 % воинских формирований ВВС, в том числе расформировать – 10 %, передислоцировать и переформировать – 22 %, перевести на другие штаты – 68 %»¹².

Все образованные авиационные базы и бригады ВКО стали частями постоянной боевой готовности, развернутыми по штатам военного времени. Это подразумевает возросшие требования к исправности техники ВВС и ПВО и повышенное внимание к ее обеспечению. Заметное положительное влияние было оказано на части зенитных ракетных войск ПВО, некоторые полки которых до проведения реформы были кадрированными.

Поскольку в ходе реформирования широко используется практика объединения в рамках одной авиационной базы частей двух или даже более бывших авиационных полков, то это сопровождается значительными перемещениями техники и личного состава. Масштабные перемещения личного состава в рамках реформы вызвали множество чисто житейских проблем. Особенно сложная ситуация на крупных авиабазах, сформированных слиянием нескольких полков. Главной проблемой является обеспечение жильем переведенных на такие базы военнослужащих и их семей, а также увольняемых при переформировании офицеров. В увеличившихся в численности гарнизонах ощущается и нехватка объектов социально-культурной инфраструктуры. Такая ситуация сохранится по крайней мере до 2013 г. – к этому времени планируется обеспечить жильем всех офицеров.

Система подготовки личного состава ВВС также претерпела реформирование. 1 сентября 2008 г. два ведущих высших военно-учебных заведения ВВС – Военно-воздушная академия имени Ю.А. Гагарина в Монино (Московская область) и Военно-воздушная инженерная академия имени профессора Н.Е. Жуковского в Москве – были объединены в единую структуру – Военно-воздушную академию имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, которая располагается в Монино. Подготовка летного состава ВВС окончательно централизуется в составе Краснодарского авиационного института. Сокращается количество учебных заведений по подготовке специалистов. Следует отметить, что учебная авиация военных училищ сохраняет прежнюю полковую структуру, хотя и претерпевает сокращения (с 13 полков до 10).

Нынешняя структура ВВС России

Структурная реформа ВВС и ПВО России на конец 2010 г. не завершена. До сих пор продолжают передислокации людей и техники. Более того, вносятся изменения даже в такие базовые параметры, как само количество авиабаз. Последняя крупная волна сокращений и передислокаций должна быть произведена к 1 декабря 2010 г. Это не позволяет пока составить точную и окончательную картину послереформенной структуры ВВС.

Известны лишь самые общие параметры. Согласно заявлению Главнокомандующего ВВС России генерал-полковника А.Н. Зелина, на ноябрь 2010 г. российские ВВС и ПВО состоят из главного командования, семи оперативных командований, семи авиационных баз первого разряда и восьми авиационных баз второго разряда, а также 13 бригад воздушно-космической обороны¹³. Кроме того, восемь авиационных баз армейской авиации были переданы в подчинение Объединенных стратегических командований, но ВВС по-прежнему отвечают за их боевую подготовку. Неясно, вошли ли в названное генерал-полковником Зелиным количество авиабаз базы командований Дальней и Военно-транспортной авиации. Общая численность личного состава ВВС – около 170 тысяч человек личного состава. В том числе офицеров – 40 тысяч, военнослужащих контрактной службы – около 30 тысяч¹⁴.

Приблизительная структура послереформенных ВВС РФ на осень 2010 г. (без учета частей центрального подчинения)¹⁵:

Оперативно-стратегическое командование воздушно-космической обороны (управление – Москва):

- 4-я бригада воздушно-космической обороны (Долгопрудный);
- 5-я бригада воздушно-космической обороны (Петровское);

- 6-я бригада воздушно-космической обороны (Ржев);
- 6963-я авиационная база – на вооружении самолеты МиГ-29СМТ (Курск);
- 6968-я истребительная авиационная база – Су-27, МиГ-31 (Хотилово).

1-е командование ВВС и ПВО (Воронеж):

- 1-я бригада воздушно-космической обороны (Североморск);
- 2-я бригада воздушно-космической обороны (Хвойный);
- 6961-я авиационная база – Су-27 (Бесовец);
- 6964-я авиационная база – Су-24М, Су-24МР (Мончегорск);
- 6965-я авиационная база – Ми-8, Ми-24 (Вязьма);
- 7000-я авиационная база – Су-24М, Су-24МР, Су-34 (Воронеж).

2-е командование ВВС и ПВО (Екатеринбург):

- 9-я бригада воздушно-космической обороны (Новосибирск);
- 10-я бригада воздушно-космической обороны (Чита);
- 6979-я авиационная база – МиГ-31 (Канск);
- 6980-я авиационная база – Су-24М (Челябинск);
- 6982-я авиационная база – МиГ-29 (Домна).

3-е командование ВВС и ПВО (Хабаровск):

- 11-я бригада воздушно-космической обороны (Комсомольск-на-Амуре);
- 12-я бригада воздушно-космической обороны (Владивосток);
- 6983-я авиационная база – Су-25, Ми-8, Ми-24 (Воздвиженка);
- 6987-я авиационная база – Су-27СМ (Дземги);
- 6988-я авиационная база – Су-24М, Су-24М2, Су-24МР (Хурба);
- 6989-я авиационная база – Су-27СМ (Центральная Угловая);
- 265-я транспортная авиационная база (Хабаровск).

4-е командование ВВС и ПВО (Ростов-на-Дону):

- 7-я бригада воздушно-космической обороны (Ростов-на-Дону);
- 8-я бригада воздушно-космической обороны (Екатеринбург);
- 6970-я авиационная база – Су-24М (Морозовск);
- 6971-я авиационная база – Су-25СМ, Ми-8, Ми-24, Ми-28 (Буденновск);
- 6972-я авиационная база (Крымск);
- 6974-я авиационная база - Ми-8, Ми-24, Ми-28 (Кореновск);
- 6977-я авиационная база - МиГ-31 (Пермь);
- 999-я авиационная база – Су-25, Су-27, Ми-8 (Кант);
- 229-я транспортная авиационная база (Ростов-на-Дону).

Командование Военно-транспортной авиации (Москва):

- 6955-я авиационная база – Ил-76 (Тверь);
- 6956-я авиационная база – Ил-76 (Оренбург);
- 6958-я авиационная база – Ил-76 (Таганрог);
- 6985-я авиационная база – Ил-76 (Псков).

Командование Дальней авиации (Москва):

- 6950-я авиационная база – Ту-22М3, Ту-95МС, Ту-160 (Энгельс);
- 6952-я авиационная база – Ту-95МС (Украинка);
- 6953-я авиационная база – Ту-22М3 (Средний).

Количество авиатехники, числящейся по штату в ВВС и армейской авиации после реформы, не раскрывается. Однако известно, что ее численность в ходе реформы планировалось сократить не менее чем на треть¹⁶. По всей видимости, фактическое сокращение стало еще более значительным. Происшедшие в рамках реформы ВВС передислокации частей и их слияния позволили избавиться от части авиатехники, формально числившейся в составе полков, но уже не способной подниматься в воздух.

Особенно показательна тут 6961-я авиабаза 1-го командования ВВС и ПВО в Бесовце. Эта единственная оставшаяся истребительная авиабаза на северо-западе Российской Федерации образована слиянием сразу трех истребительных авиационных полков: 9-го (Килп-Явр), 159-го (Бесовец) и 177-го (Лодейное поле). После объединения этих полков, насчитывавших по штату шесть эскадрилий, в составе базы осталось только две эскадрильи, в которые были сведены наиболее сохранившиеся истребители из этих трех полков¹⁷. Но даже это не спасает от технических проблем с устаревшей и испытывающей хронические проблемы с обслуживанием материальной части.

В результате преобразований ВВС штатная численность в них самолетов всех типов заметно сократилась, но это является лишь признанием давно сложившейся фактической ситуации. В противоположность этому силы ПВО существенному сокращению не подверглись и практически сохранили дореформенное количество полков и дивизионов.

Министерство обороны РФ в целях экономии отказалось от использования большинства аэродромов, находившихся на его балансе до реформы. С 245 эксплуатируемых аэродромов их количество уменьшилось до 27¹⁸. Еще на нескольких десятках будут оставлены авиационные комендатуры, которые будут поддерживать их в готовности к приему самолетов. Остальные окажутся фактически заброшенными, отражая, впрочем, их реальное состояние. Для того чтобы компенсировать такое сокращение, планируется принять закон, позволяющий ВВС при необходимости использовать для своих нужд любой гражданский аэропорт на безвозмездной основе¹⁹.

Фронтовая авиация

По итогам реформы фронтовая авиация остается самым многочисленным родом ВВС России, включающим в себя истребители, фронтовые бомбардировщики, штурмовики и самолеты-разведчики.

Без господства или хотя бы паритета в воздухе в конфликтах с сильным противником эффективное применение авиации почти невозможно. Поэтому первоочередное внимание в модернизации фронтовой авиации было уделено именно истребительной ее составляющей. Для развития программ разработки новых и модернизированных истребителей были направлены и наибольшие финансовые ресурсы. Главным результатом этих затрат стал первый полет прототипа российского истребителя пятого поколения Т-50, произведенный в начале 2010 г. Произведено уже сорок испытательных полетов.

Еще в середине двухтысячных годов в условиях серьезного дефицита средств была инициирована программа модернизации истребителей Су-27 из наличия в ВВС в вариант Су-27СМ. На протяжении 2003–2008 гг. силами ОАО «Компания «Сухой» были модернизированы 55 самолетов. Из них 48 обновленных истребителей поступили на вооружение двух дальневосточных истребительных полков – 22-го (Центральная угловая) и 23-го (Дземги), в настоящее время преобразованных в 6989-ю и 6987-ю авиационные базы.

Несмотря на достаточно скромный объем модернизации, совмещенный с ним капитальный ремонт планеров, продление ресурсов и установка новых двигателей позволили резко нарастить интенсивность боевой подготовки перевооруженных модернизированными Су-27 полков. Они вышли в лидеры по налету среди истребительных полков ВВС. Это продемонстрировало эффективность массовых модернизаций по сравнению с предшествующей практикой капитального ремонта одного-двух самолетов на полк в год, которая никак не могла переломить ситуацию с исправностью авиатехники. В дополнение к модернизированным Су-27СМ в ходе авиасалона МАКС-2009 был заключен контракт на поставку до 2011 г. 12 истребителей Су-27СМ новой постройки.

Модернизация перехватчиков МиГ-31 в вариант МиГ-31БМ проводилась меньшими темпами, чем Су-27СМ, и, по сути, находится в самом начале. Поэтому она не сказалась заметно на боеспособности частей, вооруженных этими самолетами.

Первым примером действительно массовых закупок новых истребителей для ВВС России стал контракт на поставку в них 28 истребителей МиГ-29СМТ и шести МиГ-29УБТ, которые ранее предназначались для Алжира²⁰. Эти самолеты не являются в полном смысле новыми. В них использованы планеры, и часть комплектующих еще из советского заде-

ла. Тем не менее, их назначенные ресурсы ничем не уступают самолетам нового производства. А по бортовому радиоэлектронному оборудованию и перечню доступного оружия они в настоящее время являются самыми современными истребителями в арсенале российских ВВС.

Отобрать у них эту позицию должны тяжелые истребители Су-35С, контракт на поставку которых в ВВС был заключен с ОАО «Компания «Сухой» 18 августа 2009 г. Всего до 2015 г. в ВВС поступит 48 таких истребителей²¹. Эти самолеты должны стать промежуточным этапом между нынешними истребителями четвертого поколения, которые по-прежнему составляют основу истребительных сил ВВС России, и истребителем пятого поколения. Су-35С включает в себя самые современные разработки, которые в настоящее время может предложить российский военно-промышленный комплекс. На них же будут отрабатываться и некоторые компоненты оборудования для российских самолетов пятого поколения.

Для одноместных истребителей Су-35 пока не готов двухместный учебно-тренировочный вариант. Имеющиеся в войсках учебные «спарки» Су-27УБ не позволяют осуществлять эффективную подготовку пилотов для значительно более современных истребителей. Для обучения пилотов Су-35С ВВС заказали четыре двухместных Су-30М2, которые должны быть поставлены до конца 2011 г.²² По своему бортовому оборудованию этот самолет больше похож на Су-35. К осени 2010 г. первый образец Су-30М2, собранный для российских ВВС, уже проходил летные испытания²³.

Прототип российского малозаметного истребителя пятого поколения (ПАК ФА, он же Т-50) разработки ОАО «Компания «Сухой» совершил первый полет 29 января 2010 г. Этот истребитель и его производные должны стать основным средством завоевания господства в воздухе для российских ВВС на несколько ближайших десятилетий. Пока планируется закупка установочной партии из десяти ПАК ФА до 2015 г. и 60 серийных самолетов этого типа между 2015 и 2020 гг.²⁴ Эти сроки весьма оптимистичны. Учитывая сложности разработки, производства и освоения в войсках совершенно нового типа, очень высока вероятность задержки в сроках принятия его на вооружение.

Поэтому, по крайней мере, на ближайшие 10 лет Су-35С останется наиболее совершенным истребителем в российском арсенале. В случае возникновения проблем и задержек с разработкой и поставкой в войска ПАК ФА не исключены дополнительные закупки Су-35С для ВВС после 2015 г. Подписанный в 2009 г. договор на их поставки пока выполняется успешно. Ожидается, что первый новый Су-35С в серийной конфигурации будет передан российским ВВС для проведения государственных испытаний еще до конца 2010 г.²⁵

Если ситуация с истребителями для российских ВВС понятна и предсказуема на длительный срок, то перспективы их обширного парка специализированных фронтовых бомбардировщиков менее определены. Руководством ВВС первоначально заявлялось, что заменой Су-24 и Су-24М должен стать принципиально новый ударный самолет Су-34²⁶. Но в настоящее время имеется только один подписанный в 2008 г. контракт для ВВС на поставку 32 единиц этих самолетов до 2013 г. Программа начала серийного производства этих новых боевых самолетов столкнулась с очень серьезными трудностями. Изготовителю (ОАО «Новосибирское авиационное производственное объединение») пришлось заниматься как масштабным обновлением производственных мощностей, так и подготовкой рабочих и специалистов. В 2007–2009 гг. ВВС были переданы только первые пять заказанных ранее серийных Су-34. Из-за таких низких темпов производства и продолжающегося внесения в них изменений по результатам так и не завершенных еще Совместных государственных испытаний, даже эти «серийные» самолеты имеют отличия между собой.

Тем не менее, усилия по налаживанию серийного производства начинают приносить плоды. Ожидается, что в конце 2010 г. ВВС будут переданы четыре первых Су-34 по контракту 2008 г.²⁷ В 2011 г. планируется нарастить выпуск до шести-восьми единиц, причем в результате внесения всех основных изменений именно эти машины должны быть по настоящему «серийными». В них будет расширена номенклатура применяемого оружия, установлены модернизированные двигатели АЛ-31ФМ1, добавлена вспомогательная силовая установка²⁸.

Этого недостаточно для того, чтобы полностью заменить состоящие сейчас на вооружении фронтовые бомбардировщики Су-24М. Поэтому сейчас осуществляются программы модернизации самолетов Су-24М. В общей сложности в 2007–2009 гг. силами ОАО «Компания «Сухой» было модернизировано до уровня Су-24М2 около 30 самолетов²⁹, которые ныне находятся в составе 6988-й авиабазы в Хурбе и в 4-м Центре боевого применения и переучивания летного состава ВВС в Липецке. Хотя в настоящее время ведется программа модернизации самолетов Су-24М по варианту ЗАО «Гефест и Т», однако большинство российских Су-24М продолжает оставаться не модернизированными. В ходе сокращения устаревшей и изношенной техники из состава ВВС были выведены бомбардировщики ранней модификации Су-24.

В перспективе планируется возложение ударных задач на многофункциональные самолеты, такие, как Су-34 и перспективные истребители, способные применять весь спектр авиационных средств поражения с отказом от «чистых» бомбардировщиков.

Несмотря на то, что Су-34 является одним из самых новых типов самолетов в российских ВВС, он уже успел принять участие в реальных боевых

действиях. Один из первых образцов, переданных ВВС, был успешно применен в ходе пятидневной войны с Грузией³⁰. Су-34 участвовал в операции по подавлению ПВО Грузии, в ходе которой противорадиолокационной ракетой уничтожил ключевую грузинскую РЛС 36Д6-М у села Шавшвеби под Гори.

Поставка модернизированных штурмовиков Су-25 для ВВС была начата в 2006 г., когда в 368-й штурмовой авиаполк в Буденновске были переданы первые шесть Су-25СМ³¹. В последующие годы модернизация продолжилась с темпом 6–8 самолетов в год. В общей сложности до конца 2010 г. было модернизировано до 40 штурмовиков.

Серьезных сокращений численности Су-25 не планируется, как и не планируется закупок новых штурмовиков. Вместо этого принято решение о продлении их ресурса до 40 лет эксплуатации³². Это позволит большинству российских штурмовиков прослужить до 2025–2030 гг. Для обеспечения подготовки пилотов модернизированных штурмовиков для ВВС было принято решение о начале производства модернизированной двухместной учебно-боевой версии Су-25. Постройка новых Су-25УБМ была начата на Улан-Удэнском авиазаводе в 2009 г. Планируется, что будет закуплено, по крайней мере 16 таких самолетов³³. В 2010 г. собраны и опробованы первые образцы установочной партии. В 2011 г. должно начаться производство уже серийных самолетов.

Пятидневная война с Грузией в 2008 г. показала высокую уязвимость штурмовиков при применении ими неуправляемого оружия. Было потеряно три и серьезно повреждено еще четыре Су-25³⁴. Это значительно превысило потери и повреждения остальных типов примененных самолетов. Такие потери были вызваны главным образом массовым применением против них современных переносных зенитных ракетных комплексов. Даже модернизация до Су-25СМ не обеспечила надежную защиту штурмовиков от этого вида угроз.

Для того, чтобы сохранить эффективность этого типа самолетов в случае конфликта с серьезным противником, необходимо в значительной степени пересмотреть и тактику их применения, и вооружение. Для сохранения их полезности необходимо будет переориентировать штурмовики на применение высокоточного или дальнобойного оружия, позволяющего применять его, не входя в зону поражения переносных ЗРК. Кроме того, необходимо продолжать разработку методов активного противодействия переносным ЗРК. Их примером могут служить разрабатываемые станции оптико-электронного подавления³⁵.

Еще одной программой по обновлению самолетного парка ВВС является замена учебно-тренировочных самолетов Л-39 на Як-130 нового производства. Як-130 имеет значительно лучшие характеристики по сравнению с Л-39, а также позволяет эффективнее готовить летчиков

для более сложных современных самолетов четвертого и, в перспективе, пятого поколений. Перечень современных вооружений, которые можно устанавливать на этот самолет, гораздо шире, чем на устаревшие L-39.

В начале 2010 г. в 4-й Центр боевого применения и переучивания летного состава ВВС в Липецке поступили первые четыре серийных Як-130 из 12 заказанных. Но уже 29 мая 2010 г. в ходе испытательного полета разбился один из полученных Як-130³⁶. Авария произошла по техническим причинам, по всей видимости, связанным с системой управления, которая уже привела к потере одного из опытных образцов Як-130 в 2006 г. Полеты Як-130 были приостановлены на несколько месяцев. Были отложены до устранения выявленных проблем и дальнейшие поставки серийных Як-130. Тем не менее, этот самолет необходим для ВВС, и заявлено, что он будет их основным учебным самолетом³⁷.

Помимо закупок для фронтовой авиации новых самолетов, немаловажным является и сдвинувшийся с мертвой точки вопрос о поставке для них современных авиационных средств поражения. 21 августа 2009 г. был заключены двухлетние контракты с ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» на поставку для ВВС России 14 наименований боеприпасов на общую сумму 6 млрд руб. В их перечень входят ракеты Р-77, Х-31, Х-35 и прочие, названия которых не разглашаются³⁸. По всей видимости, закуплены и пробные партии управляемых авиабомб со спутниковой системой наведения.

Командование Военно-транспортной авиации

Военно-транспортная авиация (ВТА) претерпела в ходе реформы ВВС РФ серьезные изменения. Были расформированы несколько транспортных авиационных полков. В заново образованном Командовании Военно-транспортной авиации остались только четыре авиационные базы, пусть и весьма крупные.

Помимо выполнения задачи, и прежде возлагавшейся на ВТА – обеспечение стратегической мобильности войск – после реформы добавились и ранее несвойственные обязанности. В состав ВТА была передана 2457-я авиабаза боевого применения самолетов дальнего радиолокационного обнаружения (Иваново), на которой сосредоточены все российские самолеты ДРЛО А-50, созданные на базе традиционных для ВТА самолетов Ил-76. Была передана под командование ВТА и техника с нескольких расформированных транспортных авиабаз бывшей 5-й армии ВВС и ПВО, занимавшихся, в том числе, и поисково-спасательным обеспечением посадки российских космических кораблей. В результате в состав ВТА вошли более легкие транспортные самолеты, такие как Ан-24, Ан-26, и транспортные вертолеты Ми-8, Ми-26³⁹.

Имеющийся в ВВС России парк из 12 исправных самолетов ДРЛО А-50 в настоящее время позволяет решать поставленные перед ними задачи. Тем не менее, модернизация с использованием современных комплектующих позволяет значительно нарастить возможности их еще советской электроники. В 2009 г. были завершены государственные совместные испытания глубоко модернизированного А-50У, и в 2010 г. осуществлена модернизация в этот вариант одного строевого самолета ВВС и начаты работы по модернизации второго⁴⁰.

В результате модернизации выросли все характеристики комплекса. Повысилось количество одновременно сопровождаемых целей и наводимых истребителей. Улучшены обзорные характеристики антенны, усовершенствовано распознавание целей на фоне подстилающей поверхности, возросла помехозащищенность. В результате перехода на современные комплектующие ставший более легким комплект оборудования позволил значительно улучшить условия работы операторов на борту. Что еще более важно, это же позволило самолету принимать на борт большее количество топлива, что обеспечило возможность более длительного патрулирования.

Еще более непривычная техника была получена ВТА в результате передачи ей из состава Воздушно-десантных войск (ВДВ) семи эскадрилий бипланов Ан-2 и Ан-3Т. Эти эскадрильи обеспечивали основную часть парашютной подготовки Воздушно-десантных войск. Эскадрильи сохранили прежние места своей дислокации при соединениях ВДВ и продолжают обеспечивать процесс подготовки десантников, сменив лишь подчиненность. С передачей этих эскадрилий все авиационное обеспечение подготовки ВДВ теперь возложено на командование ВТА.

Основным самолетом ВТА, численность которого превышает 100 единиц, остается Ил-76. Не изменится эта ситуация и в ближайшем будущем. Ресурс планеров, оставшихся на вооружении Ил-76, составляет еще 20–30 лет⁴¹. Даже закупки новых военно-транспортных Ил-476 пока планируется ограничить несколькими десятками штук. Их серийное производство должно быть начато в 2014 г.⁴² Рассматривается возможность массовой ремоторизации имеющихся Ил-76 двигателями ПС-90А-76.

Закупок других типов военно-транспортных самолетов для ВТА пока не планируется. Программы создания для них самолетов Ил-112В, Ан-70, возобновления строительства Ан-124 в настоящее время оказались фактически заморожены. Закупок этих самолетов, по крайней мере до 2015 г., не ожидается. Планируется осуществить капитальный ремонт с глубокой модернизацией всего парка Ан-124, имеющегося у ВВС⁴³ (около 20 самолетов).

Командование Дальней авиации

Дальняя авиация как составляющая ядерной триады государства стоит несколько особняком в структуре ВВС. Ее главным назначением по-прежнему остается применение стратегического ядерного оружия. В ходе нынешней реформы Дальняя авиация хоть и претерпела изменения структуры, но фактически не была сокращена. В ее состав по-прежнему входят 15 стратегических бомбардировщиков Ту-160 и 64 Ту-95МС, оснащенных крылатыми ракетами с ядерными боеголовками. Помимо них в составе командования имеются десятки дальних бомбардировщиков Ту-22М3.

В случае неядерного конфликта эффективность применения Дальней авиации ограничена лишь небольшой номенклатурой доступного для них современного высокоточного оружия. Это проявилось в ходе войны с Грузией в августе 2008 г. Дальние бомбардировщики Ту-22М3, задействованные против Грузии, были вынуждены применять свободнопадающие авиабомбы. Потеря в ходе бомбардировок одного из Ту-22М3 подтвердила неэффективность и опасность такого использования этих мощных самолетов против противника со сколь-либо современной ПВО.

Для обеспечения полезности и эффективности применения Дальней авиации и в ходе обычных вооруженных конфликтов необходимо разработать и оснастить ее неядерным высокоточным оружием. Прежде всего, это должны быть крылатые ракеты воздушного базирования с обычными боеголовками. Такой ракетой должна стать Х-555, созданная на основе Х-55 с ядерной боеголовкой, которая была принята на вооружение Ту-160 и Ту-95МС. Кроме того, разрабатываются крылатые ракеты нового поколения.

Возобновление в августе 2007 г.⁴⁴ «постоянного патрулирования» воздушного пространства Северного полушария российскими стратегическими бомбардировщиками представляет, по сути, возобновление интенсивных и регулярных учебных полетов дальних и стратегических бомбардировщиков, которые были прерваны в начале девяностых годов прошлого века.

Это возобновление позволило быстро повысить средний годовой налет по Дальней авиации с характерных для середины 2000-х гг. 30–40 часов⁴⁵ до 80–100. Возросший налет и накопление экипажами опыта позволили постепенно усложнять задачи, ставящиеся перед ними. Обычными стали длительные полеты с более чем одной дозаправкой в воздухе, совместные действия с истребителями и самолетами ДРЛО российских ВВС, тактические (имитационные) пуски ракет.

Распространенным явлением стали сверхдлительные полеты. Такие полеты являются хорошей подготовкой как к сверхдальним полетам, так и к длительному патрулированию в воздухе в угрожаемый период.

В 2010 г. на бомбардировщиках Ту-160 была достигнута максимальная продолжительность полета в 23 часа⁴⁶, на Ту-96МС – 40 часов⁴⁷.

Возобновлены были дальние полеты по традиционным маршрутам над Северным Ледовитым и Тихим океанами, в Атлантику. Но были опробованы и более экзотические маршруты. В сентябре 2008 г. пара Ту-160 осуществила перелет в Венесуэлу⁴⁸ и совершила несколько полетов с авиабазы Либретадор этой страны. Бомбардировщики Ту-95МС посещали Юго-Восточную Азию, долетая до Тайваня, осуществляли полеты в Индийском океане.

При слабости российского океанского флота и фактическом отсутствии сети военных баз в дальнем зарубежье стратегические бомбардировщики с высокоточным неядерным оружием могут оказаться наиболее естественным для России способом «проекции векторов силы» на дальние расстояния.

Российский парк стратегических и дальних бомбардировщиков сопоставим по возрасту с фронтовой авиацией. В то же время ресурс этих тяжелых и дорогостоящих самолетов заметно превышает такой у фронтовой авиации и еще далеко не исчерпан. Пятнадцатилетний период фактического бездействия до возобновления интенсивных полетов в 2007 г. также привел к значительной экономии ресурса.

Но при том, что ресурс долговечных планеров стратегических бомбардировщиков далеко не израсходован, ситуация с их авиадвигателями более сложная. Помимо обеспечения капитального ремонта самолетов, потребовалось и восстановление производства новых двигателей для них. Производство авиадвигателей НК-32 для Ту-160 планируется наладить на ОАО «Кузнецов» в Самаре. Начало первых поставок ожидается в 2013 г. До 2020 г. планируется выпустить несколько десятков двигателей нового производства⁴⁹. Налажен капитальный ремонт двигателей других типов самолетов Дальней авиации.

Парк самолетов Командования Дальней авиации довольно интенсивно модернизируется. Производится ремонт с модернизацией двух-трех Ту-160 в год⁵⁰ и до шести единиц Ту-95МС. Изменения, вносимые в них, прежде всего касаются прицельно-навигационной аппаратуры. Кроме того, производятся доработки для возможности применения новых типов вооружения. Планируется, что такой модернизации, сочетающейся с капитальным или восстановительным ремонтом, в итоге подвергнутся все стратегические бомбардировщики.

В 2008 г. ВВС был передан достроенный из советского задела Ту-160. Не исключена достройка еще нескольких оставшихся в заделе самолетов этого типа. Других масштабных закупок новых самолетов для Командования Дальней авиации пока не планируется.

Отдаленной перспективой Дальней авиации является разработка для нее нового типа самолета, известного пока как ПАК ДА (Перспективный авиационный комплекс Дальней авиации). Предполагается, что он заменит имеющиеся стратегические бомбардировщики и станет единым типом самолетов Дальней авиации. Но в связи с большим запасом ресурса имеющихся бомбардировщиков и чрезвычайно высокой стоимостью разработки нового типа окончательное решение о начале этого проекта пока не принято. Ведутся лишь работы по определению его перспективного облика.

Армейская авиация

В конце 2010 г. было заявлено о коренном изменении в структуре армейской авиации. После пребывания в составе ВВС с 2003 г. она была переподчинена оперативнo-стратегическим командованиям⁵¹. Таким образом, армейская авиация фактически вернулась под контроль Сухопутных войск. В нынешние ее функции входит обеспечение их мобильности и оказание им непосредственной огневой поддержки на поле боя. На ВВС теперь возлагаются лишь обязанности по боевой подготовке армейской авиации. Насколько жизнеспособно будет такое распределение обязанностей, покажет время.

К началу реформы ситуация с исправностью техники в армейской авиации сложилась еще более сложная, чем в ВВС. Прежде всего, это связано с выпавшими на ее долю огромными нагрузками при использовании в ходе боевых действий в Чечне и на Северном Кавказе в целом. Помимо естественного израсходования ресурса техники, армейская авиация понесла и серьезные потери. С 1999 г. только на Северном Кавказе по боевым и небоевым причинам было потеряно около 60 вертолетов Ми-8, Ми-24 и Ми-26⁵². Десятки вертолетов получили серьезные повреждения.

Такие высокие потери вызвали необходимость первоочередного перевооружения армейской авиации бывшего Северо-Кавказского военного округа. Именно туда пошли такие новинки российской армейской авиации, как модернизированные вертолеты Ми-24ПН, Ми-8МТКО и новые боевые вертолеты Ми-28Н.

Модернизация примерно 28 вертолетов Ми-24П в вариант Ми-24ПН на протяжении 2004–2007 гг. стала естественным ответом на ставшую очевидной в ходе войны в Чеченской Республике потребность ВВС в боевом вертолете, пригодном для применения ночью. Несмотря на то, что эта модернизация явилась не вполне удачной, она дала армейской авиации ценный опыт по ночному применению вертолетов и позволила лучше подготовиться к освоению более совершенных вертолетов круглосуточного применения, которые начинают поставляться в войсках.

Модернизированные Ми-24ПН сначала поставлялись в 344-й Центр боевого применения и переподготовки летного состава армейской авиации в Торжке. Затем они стали поступать и в 487-й отдельный вертолетный полк в Буденновске. В настоящее время они включены в состав сформированной там же 6971-й авиационной базы. Вертолеты Ми-24ПН и из Торжка, и из Буденновска активно применялись на заключительных этапах контртеррористической операции в Чеченской Республике. Успели они принять участие и в кратком военном конфликте с Грузией в августе 2008 г.⁵³

Ми-24ПН явились временным решением, позволившим частично закрыть потребность войск в современных вертолетах до поступления в части боевых вертолетов нового поколения, таких как Ми-28Н, Ка-50 и Ка-52. Разработка их прототипов, начавшаяся еще в СССР, дальнейшие испытания и доработки затянулись на долгие годы. Во многом это было вызвано критическим недофинансированием программ в 1990-е и в начале 2000-х гг. С улучшением финансирования в последние несколько лет началось серийное производство и поставка их в ВВС России.

Прототипы и опытные образцы нового боевого вертолета Ми-28Н долгое время испытывались в торжокском 344-м Центре боевого применения и переподготовки летного состава армейской авиации. Масштабное серийное производство Ми-28Н на ОАО «Роствертол» было начато в 2009 г., когда были изготовлено 12 машин, а в 2010 г. построено еще 15 вертолетов. В 2009 г. состоялось знаменательное событие: начались поставки серийных вертолетов Ми-28Н в первую строевую часть – 487-й отдельный вертолетный полк⁵⁴ в Буденновске. Значимости этому событию придает то, что оно стало первым поступлением на вооружение в войска нового типа вертолетов в истории современной России.

В 2009–2010 гг. этот полк (в настоящее время 6971-я авиабаза) получил не менее 16 серийных Ми-28Н. Разумеется, это не значит, что он уже готов применять их в реальных боевых условиях с максимальной эффективностью. Освоение их только начинается. Авиабазе предстоит обучить экипажи применению всех видов оружия в любое время суток. Тем не менее, освоение нового типа при активном содействии специалистов «Роствертола» и 344-го центра идет успешно. Особенно активно такая подготовка велась летом 2010 г. Эскадрилья Ми-28Н несколько раз передислоцировалась на полигоны для отработки группового применения оружия⁵⁵.

В октябре 2010 года начались поставки новых Ми-28Н и на 6974-ю авиационную базу в Кореновске (бывший 55-й отдельный вертолетный полк)⁵⁶. Таким образом, новые боевые вертолеты поступили уже на две авиабазы Южного военного округа. Решено начать переоснащение на Ми-28Н 6974-й авиабазы, когда ими заменены еще не все боевые вертолеты на 6971-й авиабазе – по-видимому, это сделано для ускорения осво-

ения нового типа в войсках. По мере поставок промышленностью новыми вертолетами можно будет укомплектовывать любую из двух этих авиабаз. Обе они будут иметь подготовленных пилотов и технический персонал, наработку по освоению и боевому применению Ми-28Н.

Министерство обороны России планирует закупать 10–15 вертолетов Ми-28Н ежегодно⁵⁷. В общей сложности Министерством обороны РФ уже заключены контракты с «Роствертолом» на поставку 97 единиц Ми-28Н в период до 2015 г. К концу 2010 г, помимо двух прототипов, было построено уже 38 серийных Ми-28Н. В более отдаленной перспективе заявлялось о планах приобрести свыше 300 единиц Ми-28Н⁵⁸, включая машины усовершенствованной модификации Ми-28НМ, что позволит полностью заменить ими имеющийся парк вертолетов Ми-24.

Параллельно Министерство обороны РФ осуществляет закупки и боевых вертолетов других типов. Достаточно неожиданным стало решение о закупке и поставке на вооружение конкурировавшего с Ми-28Н проекта ударного вертолета Ка-52. По всей видимости, в принятии этого решения, помимо учета интересов армии, значительную роль сыграли и соображения государственного характера. Получение крупного государственного контракта стало залогом сохранения градообразующего предприятия ОАО «Арсеньевская авиационная компания «Прогресс».

Всего до 2012 г. это дальневосточное предприятие должно произвести около 25 серийных единиц вертолетов Ка-52А⁵⁹. В 2009 г. было завершено производство установочной партии из шести Ка-52А, а в 2010 г. произведена отгрузка первых двух серийных вертолетов этого типа⁶⁰. После выполнения контракта в армейской авиации будет около 30 вертолетов этого типа. Про планы дальнейших их закупок пока ничего не известно. Кроме того, на предприятии была осуществлена достройка оставшихся в заделе нескольких единиц одноместных Ка-50.

В 2010 г. было заявлено о заключении Министерством обороны РФ контракта на закупку для ВВС России 22 боевых вертолетов Ми-35М новой постройки⁶¹. Эта экспортная, глубоко модернизированная версия вертолета Ми-24, поставлявшаяся в Венесуэлу и Бразилию, существенно превосходит по своим возможностям все состоящие на вооружении в российских ВВС модификации Ми-24, включая Ми-24ПН. При этом его закупки обойдутся дешевле, чем приобретение Ми-28Н. Заявлено, что общая стоимость 22 Ми-35М для ВВС РФ составит 10–12 млрд руб., а их поставки будут произведены до 2015 г. Не исключен заказ дополнительной партии Ми-35М на период 2015–2020 гг.

Помимо боевых вертолетов, озвучены и уже реализуются планы по крупным закупкам для армейской авиации РФ военно-транспортных вертолетов. Самым масштабным стал заключенный в начале 2010 г. кон-

тракт на поставку 22 транспортно-штурмовых вертолетов Ми-8АМТШ⁶² на авиабазу в Буденновске. Помимо этого, в 2009–2010 гг. были заключены несколько контрактов на поставку в ВВС небольших партий и отдельных экземпляров Ми-8АМТШ и Ми-8МТВ-5. Поставки вертолетов по этим контрактам уже осуществляются.

В 2010 г. начались и первые поставки в войска новых вертолетов «Ансат-У». Эти легкие вертолеты с максимальным взлетным весом до трех с половиной тонн должны стать основными учебно-тренировочными машинами ВВС, заменив в этой роли ветеранов Ми-2. Первые три единицы «Ансат-У» получил 344-й Центр боевого применения и переподготовки летного состава армейской авиации⁶³. Еще пять «Ансат-У» были отправлены в октябре 2010 г. в Сызранское высшее военное авиационное училище. До конца этого года планируется получение им еще семи вертолетов этого типа⁶⁴. Вертолеты «Ансат-У» и их гораздо более современное приборное оснащение по сравнению со старыми Ми-2 позволяют обеспечить более качественную подготовку и переподготовку летчиков для освоения ими вертолетов современных типов.

По сравнению с предыдущими годами, когда закупок новых вертолетов для армейской авиации России практически не велось, эти поставки кажутся значительными. Тем не менее, они не восполняют не только технику, выработавшую свой ресурс, но даже боевые и небоевые потери транспортных вертолетов, понесенные армейской авиацией в последнем десятилетии. Кроме того, большинство новых транспортных и боевых вертолетов поступает в Южный военный округ. Остальные округа пока в основном довольствуются старым советским парком.

Тем не менее, закупки 2009–2010 гг. должны стать лишь началом масштабной программы перевооружения российской армейской авиации. В общей сложности для нее планируется закупить до 2015 г. около 400 боевых, транспортно-боевых и учебных вертолетов⁶⁵. Главным образом в это число войдут вертолеты семейства Ми-8, а также Ми-28Н и Ка-52. Официального объявления конкурсов на их поставку можно ожидать уже в начале 2011 г.

Масштабные закупки техники для армейской авиации позволяют оптимистично оценивать ее перспективы. Дополнительно к переданным из ВВС восьми авиационным базам армейской авиации планируется развернуть еще шесть, доведя общее их количество до 14 баз⁶⁶. Вероятно, будут реализованы планы по приданию армейской авиации десантно-штурмовым бригадам.

Зенитные ракетные и радиотехнические войска

Нынешние силы ПВО ВВС России во многом остаются наследниками мощнейшей системы ПВО СССР. После распада СССР эта система пре-

терпела значительные сокращения, а с 1998 г. была передана в состав ВВС страны. Но, несмотря на все сокращения по количеству и качеству состоящей на вооружении техники, зенитные ракетные войска ВВС России остаются самой мощной наземной системой ПВО в мире.

В рамках проводящейся реформы все полки зенитных ракетных и радиотехнических войск были преобразованы в части постоянной готовности и вошли в состав 13 образованных бригад воздушно-космической обороны. Структурно эти бригады воздушно-космической обороны объединяют зенитные ракетные полки и радиотехнические полки⁶⁷.

В состав ВВС из состава Сухопутных войск России еще в 2007 г. были переданы зенитные ракетные бригады, оснащенные ЗРК С-300В и частично «Бук», а в ходе последующего реформирования семь этих бригад были переформированы в зенитные ракетные полки, а еще две расформированы. При этом основная часть ЗРК «Бук», тем не менее, остается в Сухопутных войсках. Суммарно в ВВС России после реформирования намечалось сохранить 45 зенитных ракетных полков (в том числе семь переформированных из зенитных ракетных бригад Сухопутных войск). Радиотехнические полки и бригады, обеспечивающие контроль воздушного пространства, переформированы в 18 радиотехнических полков, также входящих в состав бригад воздушно-космической обороны. При этом в 2009 г. осуществлено значительное сокращение техники оставляемых в боевом составе зенитных ракетных и радиотехнических полков⁶⁸.

В связи с преобразованием заметно интенсифицировалась боевая подготовка зенитных ракетных частей ВВС и ПВО. Полки не только отработывают стрельбы по различным мишеням, но и регулярно проводят учебные передислокации. По всей видимости, «рекордсменами» по учебной подготовке сейчас являются дальневосточные зенитные ракетные полки, осуществляющие ежегодно 40–50 боевых стрельб⁶⁹, что является чрезвычайно высоким показателем даже по советским меркам.

Основу зенитных ракетных частей ВВС составляют зенитные ракетные комплексы С-300ПС, С-300ПМ и С-300ПМУ2, в небольших количествах имеются переданные из состава Сухопутных войск комплексы С-300В и «Бук». Кроме того, началось оснащение новыми образцами техники, такими как С-400 и «Панцирь-С». Более совершенные комплексы С-400, которые должны сменить ЗРК С-300, начали поступать в ВВС и ПВО с 2007 г. Но освоение производства этих новых комплексов, по-видимому, сталкивается с серьезными трудностями. На конец 2010 г. произведена поставка в ВВС только четырех дивизионов С-400. Кроме того, поставляются они в комплекте со стандартными ракетами, которые уже стоят на вооружении комплексов С-300ПМУ2. Разработка и испытания новых ракет для С-400, включая дальнобойную (до 400 км)

ракеты 40Н6, еще продолжаются. Государственные испытания последней по плану должны завершиться к концу 2010 г.⁷⁰

Название бригад «воздушно-космической обороны» следует пока расценивать как аванс. На самом деле состоящие сейчас на вооружении комплексы ПВО С-300 и С-400 не способны поражать объекты даже в ближнем космосе. Такими возможностями должны обладать разрабатываемые комплексы С-500. Фактически это будет мобильный комплекс стратегической противоракетной обороны, способный перехватывать ракеты малой и средней дальности, а также поражать объекты в ближнем космосе⁷¹, уничтожать гиперзвуковые цели.

Российские комплексы ПВО дальнего радиуса действия, такие как С-400, С-500, в случае войны могут сами стать приоритетной целью для авиации противника, стремящейся завоевать господство в воздухе. Весьма дорогостоящие ракеты этих комплексов целесообразнее использовать для борьбы с авиацией противника, а не для их самозащиты. Поэтому в настоящее время ведутся эксперименты по совместным действиям комплексов дальнего действия с ЗРК ближнего действия, которые должны обеспечивать защиту позиций от высокоточного оружия противника и противорадиолокационных ракет.

В настоящее время для этого используют начавшие поступать в ВВС и ПВО с 2010 г. комплексы «Панцирь-С»⁷². Взаимодействие их с полками, вооруженными С-300 и С-400, уже неоднократно опробовано на практике в ходе учений на полигоне Ашулук⁷³. В дальнейшем возможно использование в этой роли разрабатываемых сейчас специализированных многоканальных комплексов ближнего радиуса действия. Они будут лучше приспособлены для отражения массивированных ударов высокоточным оружием.

Помимо комплексов дальнего и ближнего действия ведется разработка и новых комплексов среднего действия. Активная разработка и внедрение новых комплексов позволят российским зенитным ракетным войскам оставаться серьезным аргументом в обеспечении безопасности страны на обозримую перспективу. Для радиотехнических частей ВВС и ПВО за пять последних лет были поставлены около 70 новых и модернизированных РЛС и около 80 комплексов автоматизации⁷⁴.

Несмотря на впечатляющие возможности российских зенитных ракетных войск, необходимо понимать, что они не способны прикрыть сколь-либо значительную часть огромной территории нашей страны. Зенитные ракетные полки сосредоточены главным образом вокруг Москвы, обеспечивая сплошное кольцо ее прикрытия, и у некоторых стратегических объектов на границах страны, на юге, северо-западе и Дальнем Востоке. Обширные территории Сибири и Севера не только

не прикрыты зенитными ракетными частями, но и не имеют сплошного радиолокационного поля. И такая ситуация, к сожалению, сохранится в обозримом будущем. Только совместно с мобильной компонентой ПВО – истребительной авиацией ВВС, нынешние зенитные ракетные части могут являться эффективной силой для защиты территории страны.

Заключение

Все возрастающая роль авиации в современных войнах делает необходимым поддержание ее конкурентоспособности по отношению к потенциальным противникам. Без достижения господства или хотя бы паритета в воздухе эффективное применение других видов и родов войск (кроме разве что РВСН) будет крайне затруднено. Понимание этого заставило сосредоточить по-прежнему ограниченные ресурсы российского военного бюджета, предназначенные для закупки вооружений, прежде всего на развитии авиации и РВСН. Это сделано в том числе и за счет определенного сокращения закупок новой техники для Сухопутных войск на период до 2015 г.

В то же время в 2010–2015 гг. для ВВС и армейской авиации России должно быть поставлено свыше 500 единиц новых вертолетов и самолетов. Это позволит обновить их авиационный парк в среднем на 30 %. После 2015 г. закупки будут продолжены, и к 2020 г. стоит задача иметь в ВВС 80 % новой техники⁷⁵. Планируется также быстрое обновление зенитных ракетных войск. К сожалению, опыт реализации длительных программ вооружения показывает, что к указанным в них параметрам надо относиться осторожно. Если перспективы ВВС на период до 2015 г. ясны и вряд ли будут пересмотрены в сторону уменьшения, то реалистичность перспективных планов на 2015–2020 гг. станет ясна лишь через несколько лет.

В процессе приема и освоения новой техники, который неизбежно растянется на многие годы, важно не забывать о поддержании исправности и боеспособности уже имеющихся на вооружении образцов. Новые авиационные базы и бригады воздушно-космической обороны должны быть не декларативно, а действительно соединениями постоянной боевой готовности. Это возможно лишь в том случае, если данной проблеме будет уделяться не меньше внимания и средств, чем программе новых закупок. Нельзя допустить, чтобы после предпринятых масштабных структурных преобразований судьбу новых авиационных баз постигла участь их предшественников – авиационных полков, большинство из которых закончило свое существование, обладая в реальности гораздо меньшим количеством боеспособных самолетов, чем им было положено по штату.

После радикального сокращения количества аэродромов базирования ВВС встает проблема возникновения между остающимися аэро-

дромами больших территориальных разрывов. Масштаб этих разрывов препятствует взаимодействию между авиабазами. Кроме того, каждая авиабаза теперь вынуждена отвечать за гораздо большую территорию. Одним из путей решения этой проблемы является возобновление для фронтовой авиации подготовки для дозаправки в воздухе. Такая тактика уже отрабатывается на Дальнем Востоке России для бомбардировщиков Су-24М⁶. Кроме того, в ходе учений «Восток-2010» было опробовано беспосадочное перебазирование туда самолетов Су-24М и Су-34 из европейской части России.

Необходимым условием для массового обучения этому сложному элементу боевой подготовки является высокий налет личного состава. При условии достижения в реформированных ВВС РФ среднего налета порядка 100 часов в год, являющегося в настоящее время целевым показателем, это вполне возможно. Серьезным препятствием является дефицит самолетов-заправщиков. Их недостаточно даже для проведения массовых полетов Дальней авиации, обеспечением подготовки которой они в основном и занимаются. С приходом в ВВС новой техники, которая в основном будет способна к дозаправке в воздухе, эта проблема будет только усугубляться. К сожалению, планов по наращиванию количества самолетов-заправщиков пока нет, а ведь обеспечение ими ВВС может расширить возможности не только дальней, но и фронтовой авиации.

Разумеется, нельзя забывать и об оснащении новых самолетов современными авиационными средствами поражения, повышении доли высокоточного оружия, разработке новых вооружений. Серьезное сокращение количества самолетов и вертолетов требует повышения эффективности каждого из оставшихся. Этого невозможно достичь, используя советские запасы неуправляемого оружия. Необходимы масштабные закупки боеприпасов, обеспечивающие не только рутинную боевую подготовку ВВС России, но и позволяющие создать их запасы на случай серьезных военных конфликтов. Пока что о закупках таких масштабов не заявлялось.

¹ Куда летит российская авиация // Коммерсант-Власть, № 33, 2008.

² Order for next-generation stealth fighters postponed again // The Daily Yomiuri, 27.07.2010.

³ Война начинается в небе // Красная звезда, 14.02.2007.

⁴ Ремонтная кампания // Коммерсантъ-Нижний Новгород, 17.03.2009.

⁵ Восемьдесят процентов российских МиГ-29 поразила коррозия хвостового оперения // Lenta.ru, 19.08.2009.

⁶ ВВС России сократят 50 тысяч офицерских должностей // Lenta.ru, 21.11.2008;

Новый облик российских ВВС будет создаваться десятилетиями // Интервью А. Зелина телепрограмме «Вести», 12.08.2009.

- ⁷ Парируя угрозы с воздуха и космоса // Красная звезда, 11.02.2009.
- ⁸ Сообщение агентства «Интерфакс» от 06.07.2009.
- ⁹ «Грачи» прилетели // Красная звезда, 12.08.2008.
- ¹⁰ Первоначально официально сообщалось о планах формирования в ВВС 55 авиабаз. – См.: Вот тогда и повоюем. Минобороны раскрывает планы реформирования Вооруженных сил РФ // Lenta.ru, 21.01.2009.
- ¹¹ Четыре командования создаются в рамках реформирования ВВС РФ – главком // РИА «Новости», 23.10.2008.
- ¹² Заявление А. Зелина агентству ИТАР-ТАСС 10.02.2009.
- ¹³ Армейская авиация выведена из подчинения ВВС России – главком // Интерфакс, 16.11.2010.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Используются данные СМИ и интернет-форумов, в частности <http://www.rjadovoy.ru/forum/index.php?topic=2074.0> и <http://www.forumavia.ru/>
- ¹⁶ Новая армия новой России // Однако, № 5, 2010.
- ¹⁷ На авиабазе Бесовец // Красная звезда, 24.03.2010.
- ¹⁸ Уйдут на базу // Известия, 09.06.2010.
- ¹⁹ Зелин: ВВС РФ будут использовать гражданские аэропорты безвозмездно // РИА «Новости», 16.11.2010.
- ²⁰ Объединенная авиастроительная корпорация в текущем году передаст ВВС РФ последние 22 истребителя МиГ-29, ранее предназначавшиеся для Алжира // АРМС-ТАСС, 24.04.2009.
- ²¹ Приоритет – Российской армии // Национальная оборона, № 9, 2009.
- ²² Там же.
- ²³ «Сухой» провел заводские летные испытания первого серийного истребителя Су-30М2 для ВВС России // Пресс-релиз ОАО «Сухой» от 28.09.2010.
- ²⁴ Авиапарк ВВС России обновится на треть к 2015 г. // Lenta.ru, 16.11.2010.
- ²⁵ Компания «Сухой» завершила общую стыковку агрегатов первого серийного истребителя Су-35С // Пресс-релиз ОАО «Компания «Сухой» от 11.10.2010.
- ²⁶ Су-34 составит основу ударной мощи фронтовой авиации // РИА «Новости», 23.03.2006.
- ²⁷ Новые Су-34 для ВВС России // Взлет № 10, 2010 г., С. 32.
- ²⁸ Испытания новых опций для Су-34 завершатся в 2010 году // Lenta.ru, 06.08.2010.
- ²⁹ «Сухой» передал ВВС РФ заключительную партию модернизированных Су-24М2 // РИА «Новости», 10.12.2009.
- ³⁰ ВВС России получили два новых самолета Су-34 // Ведомости, 21.12.2009.
- ³¹ Передача в ВВС РФ первой партии Су-25СМ // Missiles.ru, декабрь, 2006.
- ³² ВВС России сохранят в боевом составе штурмовики Су-25 // РИА «Новости», 20.08.2009.
- ³³ «Грачи» полетели // Коммерсантъ–Хабаровск, 20.10.2009.
- ³⁴ Потери российской авиации в Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 года // Танки августа, С. 114–115.
- ³⁵ Российские Су-25 получают новые средства защиты // Lenta.ru, 25.03.2010.
- ³⁶ Новый Як-130 упал на взлете // Коммерсантъ № 95, 31.05.2010.
- ³⁷ Учебно-боевой самолет Як-130 будет базовой учебной машиной Военно-воздушных сил России – главком ВВС // ИТАР-ТАСС, 07.09.2010.
- ³⁸ Приоритет – Российской армии // Национальная оборона, № 9, 2009.
- ³⁹ Новый облик – новые возможности // Красная звезда, 01.06.2010.
- ⁴⁰ А-50У: новому облику соответствует // Красная звезда, 05.12.2009.
- ⁴¹ Труженики неба // Красная звезда, 30.05.2009.
- ⁴² Ульяновский авиазавод сосредоточится на выпуске Ил-476 к 2016 г. // Взгляд, 13.11.2010.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Россия впервые за 15 лет возобновила полеты стратегической авиации // Newsru.com, 17.08.2007.
- ⁴⁵ Налет летчиков дальней авиации в 2004 году в среднем составил до 40 часов.
- ⁴⁶ Бомбардировщики Ту-160 поставили рекорд продолжительности полета // Lenta.ru, 10.06.2010.
- ⁴⁷ Бомбардировщики Ту-95 установили новый рекорд времени патрулирования // РИА «Новости», 29.08.2010.
- ⁴⁸ Российские Ту-160 прилетели в Венесуэлу // РИА «Новости», 10.09.2008.
- ⁴⁹ Первый двигатель НК-32 нового производства для оснащения стратегического ракетносца Ту-160 Минобороны РФ получит в 2013 году // АРМС-ТАСС, 11.11.2010.

- ⁵⁰ ВВС планируют ежегодно модернизировать 2–3 самолета Ту-160 // Пресс-релиз Министерства обороны РФ от 24.04.2008.
- ⁵¹ Армейская авиация выведена из подчинения ВВС России – главноком // Интерфакс-Россия, 01.11.2010.
- ⁵² Подсчитано по Russian Combat Aviation Losses in Armed Conflict Zones in 1999–2010 // Moscow Defense Brief, № 2, 2010 г.
- ⁵³ И вечный поиск... // Красная звезда, 27.10.2010.
- ⁵⁴ Долетел до своих // Российская бизнес-газета, № 755 (22), 22.06.2010.
- ⁵⁵ Ростовские «Ночные охотники» и днем были хороши // Молот, 04.08.2010.
- ⁵⁶ Еще одна эскадрилья ВВС начала перевооружаться на Ми-28Н // Взлет, № 11, 2010, С.24.
- ⁵⁷ Удвоить размах винта // Эксперт Online, 08.07.2010.
- ⁵⁸ Руководство ВВС России рассказало о планах закупок Ка-52 и Ми-28Н // Lenta.ru, 19.08. 2009.
- ⁵⁹ ААК «Прогресс» построила шесть серийных Ка-52 // АвиаПорт.Ru, 26.11.2009.
- ⁶⁰ *Арсеньев:* Авиакомпания «Прогресс» отгрузила очередной боевой вертолет Ка-52 «Аллигатор» // Восток-Медиа, 12.05.2010.
- ⁶¹ Долетел до своих // Российская бизнес-газета, № 755 (22), 22.06.2010.
- ⁶² Официальный сайт госзакупок РФ, <http://www.zakupki.gov.ru/Tender/ViewPurchase.aspx?PurchaseId=661182>.
- ⁶³ Профессиональный праздник – День армейской авиации – отмечают торжокские вертолетчики // Телеканал «Россия 1 – Тверь», 28.10.2010.
- ⁶⁴ «Ансаты» летят в Сызрань // Независимое военное обозрение, 22.10.2010.
- ⁶⁵ ВВС России получат 400 вертолетов за пять лет // Lenta.ru, 20.05.2010.
- ⁶⁶ Армейская авиация выведена из подчинения ВВС России - главноком // Интерфакс-Россия, 16.11.2010.
- ⁶⁷ *Гаврилов Ю.* Паркетные генералы уходят в отставку // Российская газета, 22.01.2009.
- ⁶⁸ Материалы: ВВТ ЗРВ – www.gyadovoy.ru/forum/index.php/topic,382.0.html;
ВВТ РТВ – www.gyadovoy.ru/forum/index.php/topic,382.21.html.
- ⁶⁹ *Сергей Роцца:* Противовоздушные бои Золотой Долины // <http://viperson.ru/wind.php?ID=630862>.
- ⁷⁰ Мысль российского инженера работает быстрее, чем мысль российского бюрократа. Интервью с генеральным директором ГСКБ «Алмаз-Антей» Игорем Ашурбейли // Коммерсантъ, № 77, 30.04. 2010.
- ⁷¹ Ракетный комплекс С-500 сможет поражать цели в ближнем космосе // ИТАР-ТАСС, 26.11.2009.
- ⁷² У ВВС появился «Панцирь» // Красная звезда, 19.03.2010.
- ⁷³ Чей полк стреляет лучше? // Красная звезда, 14.08.2010.
- ⁷⁴ Хранители неба // Красная звезда, 10.04.2010.
- ⁷⁵ Авиапарк ВВС России обновится на треть к 2015 г. // Lenta.ru, 16.11.2010.
- ⁷⁶ В небе над Приморьем и Хабаровским краем идут учебные бои // Восток-Медиа, 21.10. 2010.

Реформирование Военно-морского флота Российской Федерации

Дмитрий Болтенков

Военно-морской флот Российской Федерации не остался в стороне от общего процесса реформирования Вооруженных сил РФ. В то же время изменения в ВМФ до настоящего времени оставались в некоторой степени в тени реформирования других видов Вооруженных сил и гораздо в меньшей степени освещались в средствах массовой информации.

Между тем в 2010 г. реформирование ВМФ, как и в целом Вооруженных сил нашего государства (создание «нового облика» Вооруженных сил), вступило в свою очередную фазу. Наиболее важным мероприятием нового этапа в Вооруженных силах стало создание четырех оперативно-стратегических командований (военных округов нового вида). Сформированы Западный, Центральный, Южный и Восточный округа. При этом происходит переподчинение флотских структур из-под управления Главнокомандующего ВМФ к командующим новыми созданными округами (в состав Центрального военного округа флотские структуры не входят). Однако фактически основные организационные изменения в ВМФ России на уровне флотов еще только предстоят.

Основные направления реформирования ВМФ России

Можно выделить следующие основные направления реформирования ВМФ и приведения его к «новому облику», планировавшиеся в 2008 г.:

- максимальное сокращение численности управленческих структур, сокращение или снижения статуса второстепенных формирований боевого и тылового обеспечения;
- перевод частей Береговых и Сухопутных войск ВМФ на полностью развернутые штаты и перераспределение сил в соответствии с современными реалиями угроз;
- переформирование структур Морской авиации флотов в авиабазы и передача ряда частей в состав ВВС. Авиацонная база предусматривает объединение под одним командованием авиационных формирований и подразделений боевого и тылового обеспечения (частей связи и радиотехнического обеспечения, авиационных баз оружия и т.д.);
- создание разного рода командований ВМФ (по сути новых управленческих структур);
- создание комплексных баз материально-технического обеспечения, объединенных баз оружия;
- включение сил флотов в созданные оперативно-стратегические командования (новые военные округа).

Помимо этого реформированию подлежат военно-учебные структуры, готовящие кадры для ВМФ, система Главного штаба ВМФ, части центрального подчинения, структуры тылового и технического обеспечения.

Кроме того, реформирование должно создать предпосылки для перевооружения ВМФ новой материальной частью, в первую очередь корабельным составом. В настоящее время проходит утверждение новой Государственной программы вооружений на 2011–2020 гг., в которой, как ожидается, большое внимание будет уделено новому кораблестроению.

Современное состояние ВМФ РФ и процесс его реформирования уместно рассматривать по отдельным флотам, являющимся главными структурными объединениями отечественного флота.

Черноморский флот

Пожалуй, наиболее значительное обновление ожидает Черноморский флот.

Черноморский флот на 2008 г. состоял из 30-й дивизии надводных кораблей (в ее состав входили 11-я бригада противолодочных кораблей и 197-я бригада десантных кораблей), 41-й бригады ракетных катеров,

68-й бригады кораблей охраны водного района, 247-го дивизиона подводных лодок, а также Новороссийской военно-морской базы (основным корабельным формированием которой является 184-я бригада кораблей охраны водного района).

Части береговых войск ЧФ включали в себя 11-ю отдельную береговую ракетно-артиллерийскую бригаду, 810-й полк морской пехоты и 382-й отдельный батальон морской пехоты, 1096-й отдельный зенитный ракетный полк. Части ВВС флота имели в своем составе 43-й отдельный морской штурмовой авиационный полк (на самолетах Су-24 и Су-24МР), 317-й отдельный смешанный авиационный полк, 25-й отдельный полк противолодочных вертолетов.

Особенностью данного флота является то, что большая его часть базируется на территории другого государства – на Украине (в Севастополе и других районах Крыма). Прежнее руководство Украины во многом создавало проблемы для развития и базирования сил флота, ею даже рассматривался вопрос о досрочном прекращении аренды мест базирования ЧФ. После смены власти на Украине высшее политическое руководство России смогло быстро решить эту проблему и заключенным весной 2010 г. соглашением продлить срок базирования ВМФ РФ на территории Крыма до 2042 г. В силу этого наконец стали возможными планы модернизации корабельного состава ЧФ и общего его усиления.

Корабельный состав ЧФ и перспективы его развития

Основу корабельного состава составляют устаревшие корабли разных проектов в основной своей массе второго поколения, тем не менее они поддерживаются в хорошем техническом состоянии.

11-я бригада противолодочных кораблей включает гвардейский ракетный крейсер *Москва* проекта 1164 (в строю с 1983 г.), большой противолодочный корабль *Керчь* проекта 1134Б (1974 г.), сторожевые корабли *Ладный* (проекта 1135, 1080 г.), *Пытливый* (проекта 1135М, 1981 г.) и *Сметливый* (модернизированный проекта 61, 1969 г.). Формально числящийся в составе ЧФ большой противолодочный корабль *Очаков* (проекта 1134Б, 1973 г.) давно выведен из боевого состава и поставлен в отстой. В состав 197-й бригады десантных кораблей входят семь больших десантных кораблей (четыре проекта 771 и три старых проекта 1171), и по количеству десантных кораблей ЧФ является рекордсменом в ВМФ РФ в настоящее время.

Однако в составе флота имеется всего одна ходовая дизель-электрическая подводная лодка *Алроса* проекта 877В (1990 г.), другая лодка *Б-380* старого проекта 641Б (1973 г.) находится в долгосрочном ремонте с неясными сроками его окончания и перспективами.

Другими боевыми единицами ЧФ являются девять малых ракетных кораблей и ракетных катеров, семь малых противолодочных кораблей, девять морских и базовых тральщиков (включая два достроенных в этом веке морских тральщика *Валентин Пикуль* и *Вице-адмирал Захарьин*).

В 2010 г. была анонсирована впечатляющая программа обновления корабельных сил ЧФ. Первоначально сообщалось, что до 2020 г. в состав ЧФ предполагается ввести 15 новых крупных кораблей (девять фрегатов и шесть неатомных подводных лодок)¹. В октябре 2010 г. было сообщено, что перспективами развития ЧФ намечено получение в период до 2020 г. 18 новых кораблей, в том числе шести новых фрегатов модернизированного проекта 11356М, шести дизель-электрических подводных лодок проекта 06363 и двух больших десантных кораблей проекта 11711, причем головные корабли должны войти в состав флота в 2013 – 2014 гг.² В 2010 г. на ОАО «Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь» была начата постройка головного фрегата модернизированного проекта 11356М, а на ОАО «Адмиралтейские верфи» – головной подводной лодки *Новороссийск* проекта 06363. Следует заметить, что объявленная программа кораблестроения для ЧФ является наиболее масштабной за всю почти 20-летнюю постсоветскую историю ВМФ РФ.

Также вероятно строительство для ЧФ новых малых ракетных кораблей проекта 21631, головной которых *Град Свияжск* был заложен на ОАО «Зеленодольский судостроительный завод имени Горького» в 2010 г. Кроме того, планируются к передаче в состав ЧФ в 2011 г. имеющиеся в составе Балтийского флота сторожевые корабли проекта 11540 *Неустрашимый* и *Ярослав Мудрый*³.

Встречались также упоминания о передаче в состав ЧФ модернизированной дизель-электрической подводной лодки из состава Северного флота, а также подводной лодки нового проекта 677 *Севастополь* по окончании ее постройки. Сообщается и о том, что до 2016 г. будет обновлена морская авиация ЧФ: фронтовые бомбардировщики Су-24 будут заменены на модернизированные Су-24М, а противолодочные самолеты Бе-12 – на Ил-38⁴.

Реформирование Черноморского флота

В ходе реформирования 810-й полк морской пехоты ЧФ был с 1 декабря 2008 г. развернут снова в 810-ю бригаду морской пехоты⁵. 11-я отдельная береговая ракетно-артиллерийская бригада (сформированная не так давно, в 2005 г.) стала первой частью ВМФ РФ, получившей на вооружение оружие нового поколения – береговые противокорабельные ракетные комплексы «Бастион-П» и «Бал», а также 130-мм береговой артиллерийский комплекс «Берег»⁶.

Части авиации ЧФ в духе общего реформирования ВВС и ПВО РФ были трансформированы в 7057-ю авиационную базу (смешанную) на аэродроме Кача и 7058-ю авиационную базу (штурмовую) на аэродроме Гвардейское, при этом оставшись в составе ЧФ⁷.

Дальнейшим направлением реформирования стало вхождение в октябре 2010 г. Черноморского флота и Каспийской флотилии наряду с 4-м Командованием ВВС и ПВО и бывшим Северо-Кавказским военным округом в состав нового Южного военного округа (ОСК «Юг»)⁸. Таким образом, ЧФ и Каспийская флотилия переподчинены командующему новым военным округом, в штабе же ЮВО формируется военно-морское управление. До 2012 г. ожидается создание Оперативного командования морскими силами с его интеграцией в состав Южного военного округа.

Вероятно, на основе 30-й дивизии надводных кораблей ЧФ будет создано Оперативное командование в дальней морской зоне, а на основе 41-й бригады ракетных катеров и 68-й и 184-й бригад кораблей охраны водного района будет создано Командование в Черном море⁹. С приходом новых подводных лодок следует ожидать переформирования 247-го дивизиона подводных лодок в бригаду.

В настоящее время также продолжается Федеральная целевая программа по строительству объектов базирования ВМФ на Черноморском побережье, в частности в порту Новороссийск. На программу до 2020 г. должно быть выделено 92 млрд руб.¹⁰ Проводится модернизация пункта материально-технического обеспечения в сирийском Тартусе¹¹, в прессе появляются сообщения о возможном появлении новых пунктов базирования ВМФ РФ на территории иных стран¹².

В целом следует ожидать усиления присутствия Андреевского флага в водах Средиземного моря, также следует ожидать, что основная тяжесть в проведении антипиратской операции в водах Индийского океана перейдет со временем на ЧФ.

Каспийская флотилия

На 2008 г. основными структурными подразделениями Каспийской флотилии являлись 73-я и 106-я бригады кораблей охраны водного района и 77-я гвардейская бригада морской пехоты.

В целом корабельный состав флотилии состоит из кораблей различных лет постройки, собранных с многих флотов и впервые построенных. Флагманом флотилии является ракетный корабль *Татарстан*, достроенный к 2001 г. на основе корпуса сторожевого корабля экспортного проекта 11611. Строительство второго однотипного корабля *Дагестан* пока не имеет четко очерченных сроков окончания, и задержка его сдачи связана скорее с неопределенностью в военно-морских структурах, а не с

возможностями Зеленодольского судостроительного завода, который в сравнительно короткие сроки построил для ВМС Вьетнама два примерно похожих корабля. Другим кораблем редкой модификации является малый артиллерийский корабль *Астрахань* проекта 21630 – после его сдачи в 2006 г. больше не было сдано ни одного корабля этой серии, хотя на ОАО «Судостроительная фирма «Алмаз» находятся в весьма высокой степени готовности еще два однотипных корабля (*Махачкала* и *Волгодонск*). Вероятно, нынешнему командованию ВМФ не совсем понятно, нужны ли им такие корабли вообще. Первоначально в 2005 г. тогдашним командованием ВМФ РФ озвучивались планы о строительстве от пяти до десяти кораблей этой серии, но в данный момент неизвестно, будут ли сданы два уже заложенных. В 2010 г. началось строительство серии малых ракетных кораблей проекта 21631, являющихся ракетным вариантом проекта 21630, причем головной малый ракетный корабль *Град Свяжжск*, как уже было объявлено, будет служить на Каспии.

Помимо этих кораблей, в составе флотилии имеется два десятка мелких единиц (базовых и рейдовых тральщиков, ракетных, десантных и артиллерийских катеров).

В начале 2010 г. появилось сообщение, что для Каспийской флотилии решено отказаться от ремонта уже давно устаревших единиц корабельного состава в пользу оснащения новыми боевыми единицами¹³.

Реформирование Каспийской флотилии

Основным прошедшим организационно-штатным мероприятием на Каспийской флотилии стало расформирование управления 77-й гвардейской бригады морской пехоты, разделенной на два отдельных батальона морской пехоты (в Астрахани и Каспийске). Высвободившаяся численность личного состава была направлена на развертывание 810-й бригады морской пехоты на Черноморском флоте¹⁴. Остальные части флотилии, равно как и эти два батальона, были переведены в разряд частей постоянной боевой готовности¹⁵.

В настоящее время в связи с созданием Южного военного округа Каспийская флотилия подчинена этому округу и замкнута на Командующего новым ОСК «Юг». В период до 2012 г. флотилия будет трансформирована в Каспийское оперативное морское командование. При этом, вероятно, части морской пехоты флотилии войдут в состав Командования береговых войск ЮВО¹⁶.

Балтийский флот

Основными структурными формированиями Балтийского флота на 2008 г. являлись 12-я дивизия надводных кораблей (включавшая 128-ю бригаду

надводных кораблей и 71-ю бригаду десантных кораблей), 123-й дивизион подводных лодок, Балтийская военно-морская база (включавшая 36-ю бригаду ракетных кораблей, 64-ю бригаду кораблей охраны водного района и 143-ю бригаду строящихся и ремонтирующихся кораблей) и Ленинградская военно-морская база (включавшая 105-ю бригаду кораблей водного района и 13-ю бригаду строящихся и ремонтирующихся кораблей).

Береговые и Сухопутные войска БФ, дислоцировавшиеся в Калининградской области, имели в своем составе ряд формирований, включая 336-ю отдельную гвардейскую бригаду морской пехоты, 7-ю и 79-ю отдельные мотострелковые бригады и т.д. Авиация ВМФ включала 4-й отдельный гвардейский морской штурмовой авиационный полк (оснащен самолетами Су-24М и Су-24МР), 689-й гвардейский истребительный авиационный полк (истребители Су-27) и ряд отдельных эскадрилий.

Основу корабельного состава БФ составляют два эскадренных миноносца проекта 956 *Настойчивый* и *Беспокойный*. Эти корабли были введены в строй в начале 1990-х годов и тогда же были оставлены на Балтике, когда в составе БФ не осталось крупных надводных кораблей. Имеющиеся в составе флота два относительно современных сторожевых корабля проекта 11540 *Неустрашимый* и *Ярослав Мудрый* (в строю с 1993 и 2009 гг.) в 2011 г. планируются к передаче в состав Черноморского флота¹⁷. В составе БФ также имелись два устаревших сторожевых корабля проекта 1135 *Пылкий* (в строю с 1978 г.) и *Неукротимый* (был списан в 2009 г.).

В состав Балтийского флота с 2008 г. входит головной корвет проекта 20380 *Стерегущий*. В 2011 г. ожидается вхождение в состав флота второго корвета модифицированного проекта *Сообразительный*,¹⁸ вслед за ним будут готовы строящиеся на ОАО «Северная верфь» третий и четвертый корпуса корветов *Стойкий* и *Бойкий* – вероятно, они также будут служить на БФ.

Десантные силы БФ предоставлены четырьмя большими десантными кораблями проекта 775 и двумя малыми десантными кораблями на воздушной подушке проекта 12322 («Зубр»). Помимо этого в составе флота имеются четыре малых ракетных и семь малых противолодочных кораблей, порядка четырнадцати базовых и рейдовых тральщиков, пяти ракетных катеров и ряд других боевых единиц¹⁹.

В составе Балтийского флота находятся три дизель-электрические подводные лодки, одна из которых новейшая – *Санкт-Петербург* (головная проекта 677, переданная ВМФ в 2010 г.), а две другие – проекта 877.

Реформирование Балтийского флота

Первым делом трансформации подверглась группировка Береговых и Сухопутных войск БФ в Калининградской области, части были перефор-

мированы и развернуты по полным штатам, но при этом 7-я мотострелковая бригада была свернута в полк. В настоящее время эти силы имеют следующий состав: 336-я отдельная гвардейская бригада морской пехоты, 79-я отдельная мотострелковая бригада, 7-й отдельный мотострелковый полк, 244-я артиллерийская и 152-я ракетная бригад. В целом группировка сил в Калининградской области находится на уровне состава сил Ленинградского или Приволжско-Уральского военных округов²⁰.

Весьма интересным образом прошла реформа сил ВВС и ПВО флота. Изначально планировалось вывести оба авиационных полка и зенитно-ракетные части из состава флота и передать их в соответствующие структуры создаваемого 1-го Командования ВВС и ПВО. Из оставшихся формирований планировалось создать две авиабазы. Однако в действительности процесс пошел несколько иначе, и в настоящее время все вышеуказанные авиационные и зенитные ракетные части остались в составе БФ, при этом все авиационные части флота вошли в состав одной авиационной базы (Чкаловский и еще три аэродрома)²¹, а части ПВО вошли в состав бригады воздушно-космической обороны флота²². В общем, ни одна из частей Морской авиации ни одного из военноморских флотов РФ так и не была передана в состав ВВС и ПВО РФ.

В декабре 2008 г. 123-й дивизион подводных лодок был переформирован в 123-ю бригаду подводных лодок²³. Также был ликвидирован или свернут в более мелкие формирования ряд второстепенных подразделений боевого и тылового обеспечения БФ.

В настоящее время Балтийский флот наряду с Северным флотом, 1-м командованием ВВС и ПВО, Московским и Ленинградским военными округами вошел в состав созданного Западного военного округа (ОСК «Запад»)²⁴. В дальнейшем на базе 12-й дивизии надводных кораблей БФ можно ожидать создания Оперативного командования в Северной Атлантике.

Северный флот

На 2008 г. Северный флот включал в себя 43-ю дивизию ракетных кораблей, Кольскую флотилию разнородных сил (в составе которой были 2-я дивизия противолодочных кораблей, 121-я бригада десантных кораблей, 161-я бригада подводных лодок, 7-я бригада кораблей охраны водного района, 5-я бригада тральщиков), Беломорскую военноморскую базу (в составе – 43-й дивизион кораблей охраны водного района, 16-я бригада ремонтирующихся кораблей и 339-я бригада строящихся и ремонтирующихся подводных лодок), а также 11-ю эскадру подводных лодок (в составе 7-й, 11-й и 18-й дивизий подводных лодок) и 12-ю эскадру подводных лодок (в составе 24-й и 31-й дивизий подводных лодок).

ВВС Северного флота имели в своем составе 924-й отдельный гвардейский морской ракетноносный авиационный полк (на вооружении самолеты Ту-22М3), 279-й отдельный корабельный истребительный авиационный полк (палубные истребители Су-33), 403-й отдельный смешанный авиационный полк, 830-й отдельный корабельный противолодочный вертолетный полк, 73-ю отдельную противолодочную авиационную эскадрилью (самолеты Ту-142М3 и Ту-142МР). Береговые войска СФ включали в себя 61-ю бригаду морской пехоты и 536-ю отдельную береговую ракетно-артиллерийскую бригаду.

С выводом из строя и списанием в 2009 г. атомного ракетного подводного крейсера стратегического назначения (РПКСН) *Борисоглебск* закончилась эра атомоходов проекта 667БДР на СФ. Шесть остающихся в строю более современных РПКСН проекта 667БДРМ постройки 1985–1992 гг. за прошедшие годы (1994–2010) прошли средний ремонт с модернизацией, причем *Новомосковск* ее заканчивает. Данная программа была, пожалуй, единственной программой ремонта кораблей ВМФ России, которая в последние 15 лет получала необходимое финансирование. Осуществляется перевооружение РПКСН проекта 667БДРМ ракетным комплексом Р-29РМУ2 «Синева». С прибытием в 2010 г. РПКСН *Верхотурье* на ОАО «Центр судоремонта «Звездочка» начинается второй цикл средних ремонтов и продления эксплуатационных сроков для всех кораблей проекта 667БДРМ²⁵.

В составе подводных сил общего назначения СФ имеются 17 атомных подводных лодок проектов 949А, 971, 945 и 671РТМ. Известно об окончании в ближайшее время восстановления технической готовности атомного подводного крейсера проекта 949А *Воронеж*, не так давно был закончен ремонт атомной многоцелевой подводной лодки проекта 945 *Кострома*, возвращена в состав флота после ремонта атомная подводная лодка *Нижний Новгород* проекта 945А и проведен ремонт атомной подводной лодки *Пантера* проекта 971. Хотя в целом картина ремонта атомных подводных кораблей третьего поколения представляется не столь радужной, поскольку проводится в основном восстановление технической готовности кораблей (продлевающее срок службы всего на 3–5 лет), а не полноценные средние ремонты с модернизацией.

Также не совсем ясно будущее двух все еще номинально числящихся в составе флота тяжелых РПКСН проекта 941 *Архангельск* и *Северсталь*. Командованием ВМФ было объявлено о желательности их нахождения в боевом составе ВМФ до 2019 г., однако о том, в каком виде они продолжают свою службу, пока не сообщалось (в целом возвращение этих кораблей в строй выглядит очень маловероятным)²⁶.

В составе Северного флота имеется семь дизель-электрических подводных лодок проекта 877, две из которых (*Калуга* и *Владикавказ*) нахо-

дятся в Центре судоремонта «Звездочка» в прохождении или подготовке к осуществлению ремонта²⁷.

Номинально в составе СФ числятся 13 крупных надводных кораблей – тяжелый авианесущий крейсер *Адмирал флота Советского Союза Кузнецов* проекта 11435 (в строю с 1990 г.), тяжелые атомные ракетные крейсера *Петр Великий* и *Адмирал Нахимов* проекта 11442 (1998 и 1988 гг.), ракетный крейсер *Маршал Устинов* проекта 1164 (1986 г.), большие противолодочные корабли *Вице-адмирал Кулаков*, *Адмирал Левченко*, *Североморск*, *Адмирал Харламов* проекта 1155 и *Адмирал Чабаненко* проекта 11551, эскадренные миноносцы *Адмирал Ушаков*, *Безудержный*, *Расторопный* и *Гремящий* проекта 956. Реально из них в боевом составе находятся тяжелый авианесущий крейсер *Адмирал флота Советского Союза Кузнецов*, ракетные крейсера *Петр Великий* и *Маршал Устинов*, эскадренный миноносец *Адмирал Ушаков*, большие противолодочные корабли *Адмирал Чабаненко*, *Североморск*, *Адмирал Левченко* и введенный в строй в 2010 г. после почти 20-летнего ремонта *Вице-адмирал Кулаков*. Перспективы восстановления эсминцев *Расторопный*, *Гремящий* и *Безудержный* неизвестны.

Также является неизвестной дата возвращения в состав флота тяжелого атомного ракетного крейсера *Адмирал Нахимов* (в ремонте и модернизации на ОАО «Северное машиностроительное предприятие»), а головной корабль этого типа *Адмирал Ушаков* (бывший *Киров*) уже списан. Заявления о планах восстановления всех четырех атомных крейсеров проекта 1144 вряд ли можно считать серьезными²⁸.

Вместе с тем в ближайшие годы следует ожидать постановки на ремонт двух самых крупных действующих боевых кораблей СФ (крейсеров *Адмирал флота Советского Союза Кузнецов* и *Петр Великий*), что снизит боевой потенциал флота еще более.

Также в составе Северного флота имеются четыре больших десантных корабля проекта 775, три малых ракетных и шесть малых противолодочных кораблей, четыре морских и шесть базовых тральщиков.

Основные перспективы развития корабельного состава СФ заключаются в строительстве новых атомных многоцелевых подводных крейсеров проекта 885 типа *Северодвинск* и в приходе по постройке фрегатов нового поколения проекта 22350 типа *Адмирал флота Советского Союза Горшков* (головные корабли обоих проектов были спущены на воду в 2010 г.).

Вместе с тем усилившееся значение арктических вод в мировой экономике, требования России по увеличению экономической зоны до Северного полюса, освоение новых нефтяных и газовых месторождений требуют усиления Северного флота новыми подводными крейсерами и боевыми кораблями, а также возвращения в состав флота кораблей, находящихся в отстое и «вечном» ремонте.

Реформирование Северного флота

К настоящему времени на СФ 61-я бригада морской пехоты переведена в состав частей постоянной готовности и сокращена до 61-го полка морской пехоты²⁹, в состав частей постоянной готовности введена и 536-я отдельная береговая ракетно-артиллерийская бригада.

Части Морской авиации СФ должны были реформироваться следующим образом: 924-й отдельный гвардейский морской ракетноносный полк передавал свою материальную часть (Ту-22М3) в состав Дальней авиации и прекращал свое существование, на его аэродроме Оленегорск должна была быть размещена истребительная авиабаза 1-го Командования ВВС и ПВО. 279-й отдельный корабельный истребительный авиационный полк оставался в своем прежнем статусе, а оставшиеся части объединялись в две авиабазы. Эти планы подверглись модификации, флотская авиация сохранила за собой авиабазу Оленегорск, а основной истребительной авиабазой ВВС и ПВО на северо-западе РФ стал Бесовец. В настоящее время ВВС СФ имеют в своем составе 7050-ю авиационную базу СФ на аэродроме Североморск-1 (объединившую в себе бывшие 403-й смешанный и 830-й вертолетный полки и части обеспечения) и 7051-ю авиационную базу СФ (бывшие 924-й ракетноносный полк и 73-я противолодочная эскадрилья) на аэродромах Кипелово и Оленегорск, а также сохранивший свой прежний статус 279-й отдельный корабельный истребительный авиационный полк³⁰.

Среди корабельных формирований СФ в ходе реформирования основной упор сделан на понижение их статуса (с бригады до дивизиона или с дивизиона до группы) или расформирование второстепенных подразделений боевого и тылового обеспечения, а также на создание объединенных комплексных баз материально-технического обеспечения и укрупнение имеющихся баз оружия.

Из имевшихся двух управлений 11-й и 12-й эскадр подводных лодок создано единое Командование подводными силами СФ, объединившее четыре дивизии атомных подводных лодок. 18-я дивизия подводных лодок расформирована³¹.

В настоящее время Северный Флот наряду с Балтийским флотом, 1-м Командованием ВВС и ПВО, Московским и Ленинградским военными округами вошел в состав созданного Западного военного округа (ОСК «Запад»)³².

В дальнейшем в составе СФ планируется создание Оперативного командования в дальней морской зоне и океанской зоне, что, по сути, станет возвращением оперативного формирования уровня эскадры надводных кораблей (напомним, что управление 7-й оперативной эскадры было расформировано на СФ в 2005 г.). При этом данному командова-

нию будут напрямую подчинены все крупные корабли океанской зоны. Кольскую флотилию ожидает трансформация в Оперативное командование силами в Баренцевом море. Будет также создано отдельное Командование силами специальных операций.

Беломорская военно-морская база в силу специфики решаемых ею задач, главная из которых обеспечение строительства, ремонта и испытаний кораблей и подводных лодок, остается в более-менее прежнем составе.

Тихоокеанский флот

Тихоокеанский флот на 2008 г. включал в себя две группировки – Объединенное командование войск и сил на северо-востоке РФ (то есть силы, дислоцированные на Камчатке) и Приморскую флотилию разнородных сил (силы в Приморском крае) и военно-морской район Советская Гавань.

В состав Объединенного командования войск и сил на северо-востоке РФ входили 16-я эскадра подводных лодок, 114-я бригада кораблей охраны водного района, 865-й истребительный авиационный полк (перехватчики МиГ-31), 317-й отдельный смешанный авиационный полк, 22-я отдельная бригада морской пехоты, 520-я отдельная береговая ракетно-артиллерийская бригада, 1532-й зенитный ракетный полк. При этом 16-я эскадра подводных лодок имела в своем составе 10-ю и 25-ю дивизии атомных подводных лодок и 182-ю бригаду подводных лодок.

Приморская флотилия разнородных сил имела в своем составе 36-ю дивизию ракетных кораблей, 44-ю бригаду противолодочных кораблей, 100-ю бригаду десантных кораблей, 165-ю бригаду надводных кораблей, 19-ю бригаду подводных лодок. Военно-морской район Советская Гавань имел в своем составе 38-й дивизион кораблей охраны водного района. Береговые войска в Приморье имели в своем составе 55-ю дивизию морской пехоты во Владивостоке и 72-й отдельный береговой ракетный полк, а ВВС ТОФ располагали 568-м отдельным гвардейским смешанным авиационным полком (вооруженным ракетноносцами Ту-22М3 и самолетами Ту-142М3 и Ту-142МР), 289-м отдельным противолодочным авиационным полком и 73-й отдельной транспортной авиационной эскадрилей.

В составе Тихоокеанского флота имеется пять старых РПКСН проекта 667БДР постройки конца 1970-х годов, являющихся восточным компонентом морских стратегических ядерных сил (МСЯС) России. При этом в сентябре 2008 г. РПКСН этого типа *Рязань* совершил переход по Северному морскому пути с Северного флота на Тихоокеанский (отметим, что такие переходы не совершались более десяти лет). В настоящее время ожидается обновление в первую очередь именно подводной компоненты МСЯС с заменой лодок проекта 667БДР на новые РПКСН проекта 955, строящиеся на ОАО «Северное машиностроительное предприятие», кото-

рые должны быть вооружены новым ракетным комплексом Р-30 «Булава». Головной корабль проекта 955 *Юрий Долгорукий* в настоящее время проходит испытания, строятся еще три лодки модифицированного проекта³³.

Подводные силы общего назначения ТОФ включают в себя 12 атомных подводных лодок проектов 949А и 971. Можно сделать вывод о существовании программы восстановления подводных сил общего назначения на ТОФ – так, несколько лет тому назад атомный подводный крейсер *Омск* проекта 949А прошел ремонт на ОАО «Дальневосточный завод «Звезда» в Большом Камне, продолжается несколько затянувшийся ремонт однотипного подводного крейсера *Иркутск*, в ноябре 2008 г. поставлен на ремонт атомный подводный крейсер того же проекта *Томск*³⁴.

О ремонтах атомных многоцелевых подводных лодок проекта 971 известно меньше. К сожалению, однозначно ясно, что не следует ждать восстановления двух тихоокеанских лодок этого типа. Однако есть все причины полагать, что на лодке *Кузбасс* проведена операция по замене ядерного топлива³⁵.

В составе ТОФ номинально числятся десять крупных надводных кораблей – тяжелый атомный ракетный крейсер *Адмирал Лазарев* проекта 11442 (в строю с 1984 г., длительное время находится в отстое), гвардейский ракетный крейсер *Варяг* проекта 1164 (1990 г.), эскадренные миноносцы *Быстрый*, *Бурный*, *Боевой* и *Безбоязненный* проекта 956, большие противолодочные корабли *Адмирал Пантелеев*, *Адмирал Виноградов*, *Маршал Шапошников* и *Адмирал Трибуц* проекта 1144. Из них все четыре больших противолодочных корабля, ракетный крейсер *Варяг* и эсминец *Быстрый* находятся на ходу и в составе сил постоянной готовности, активно используются в походах для решения задач боевой службы и учениях. Сообщалось о планах возвращения в состав боевых сил флота тяжелого атомного ракетного крейсера *Адмирал Лазарев*, однако, по неофициальной информации, это не будет осуществимо в силу высокой финансовой стоимости и нецелесообразности. Эсминец *Бурный* уже несколько лет стоит в ремонте. Сообщалось о планах по возвращению в состав флота и остальных эсминцев проекта 956, хотя это выглядит несколько сомнительным³⁶.

Также в составе Тихоокеанского флота находятся десять дизель-электрических подводных лодок проекта 877, четыре больших десантных корабля проектов 775 и 1171, четыре малых ракетных и восемь малых противолодочных кораблей, около двух десятков ракетных и десантных катеров, морских и базовых тральщиков.

Надо полагать, что строящиеся фрегаты проекта 22350 типа *Адмирал флота Советского Союза Горшков* в перспективе пойдут и на ТОФ, однако когда придет первый из них, пока неизвестно. Также неизвестно и время сдачи строящегося на ОАО «Амурский судостроительный завод» корвета *Совершенный* проекта 20380, если вообще его строительство ведется.

С большей уверенностью можно сказать, что один из планируемых к заказу во Франции универсальных десантных кораблей типа *Mistral*, скорее всего, будет переведен на ТОФ.

Вместе с тем общая военно-политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сдвиг общего баланса военно-морского строительства в Азию требуют усиления сил Тихоокеанского флота путем строительства новых кораблей и в первую очередь возвращения старых в состав боеготовых сил.

Серьезным недостатком пополнения корабельного состава ТОФ является отсутствие на данный момент дееспособных судостроительных заводов на Дальнем Востоке. Амурский судостроительный завод фактически недееспособен, остальные могут строить лишь боевые катера и небольшие вспомогательные корабли. Отчасти ситуацию может спасти начавшееся создание «суперверфи» в Большом Камне, но представляется целесообразным, особенно в рамках экономического развития региона, вернуться к одному из последних мегапроектов Советского Союза – строительству новой верфи в заливе Советская Гавань.

Реформирование Тихоокеанского флота

В процессе реформирования сил ТОФ первым делом были осуществлены перевод частей Береговых войск флота на полностью развернутые штаты и их оптимизация. Так, 22-я бригада морской пехоты на Камчатке (только в 2007 г. переформированная из мотострелковой бригады) была переформирована в 3-й отдельный полк морской пехоты³⁷. Единственная в ВМФ России 55-я дивизия морской пехоты во Владивостоке стала 155-й бригадой морской пехоты. Отмечалось, что по новым штатам 155-я бригада стала более многочисленной, чем бывшая кадрированная 55-я дивизия³⁸. Также не так давно упомянутая 155-я бригада получила на вооружение большую партию новых бронетранспортеров БТР-80М и автомобилей³⁹. Были проведены и определенные изменения в структурах частей береговых ракетно-артиллерийских войск.

В области ВВС и ПВО ТОФ изначально предусматривалось на базе камчатских авиационных частей и частей ПВО создать 14-ю бригаду воздушно-космической обороны в составе ВВС и ПВО. Однако этого не произошло, и данные части остались в структуре подчиняющегося ТОФ Объединенного командования войск и сил на северо-востоке РФ. При этом 865-й истребительный авиационный полк вошел в сформированную в Елизово 7060-ю авиационную базу ТОФ, а на основе камчатских зенитного ракетного и радиотехнического полков была создана флотская бригада ВКО воздушно-космической обороны наподобие существующей в составе Балтийского флота⁴⁰.

Из состава 568-го отдельного гвардейского смешанного авиационного полка ТОФ предусматривалось изъять дальние бомбардировщики-ракетоносцы Ту-22МЗ с передачей их в состав Дальней авиации ВВС и ПВО, однако этого события тоже не произошло. В настоящее время Морская авиация ТОФ реформирована по авиабазовому принципу и имеет своем составе 7059-ю авиационную базу (транспортную) ТОФ на аэродроме Кневичи, 7061-ю авиационную базу (ракетоносно-противолодочную) ТОФ на аэродроме Каменный Ручей⁴¹, 7062-ю авиационную базу (противолодочно-транспортную) ТОФ на аэродроме Николаевка и упомянутую выше 7060-ю авиационную базу (смешанную) ТОФ на аэродроме Елизово (на Камчатке)⁴². В последующем весьма вероятно слияние 7059-й, 7061-й и 7062-й авиационных баз в одну авиабазу.

Среди корабельных формирований ТОФ основной упор в ходе реформирования был сделан на уменьшение статуса (с бригады до дивизиона или с дивизиона до группы) или расформирование второстепенных подразделений боевого и тылового обеспечения. Ожидается ликвидация управления военно-морского района Советской Гавани, а также создание объединенных комплексных баз материально-технического обеспечения и укрупнение имеющихся баз оружия.

В 2010 г. были созданы командования подводными силами на СФ и ТОФ, вобравшими в себя все формирования атомных подводных лодок на том и другом флотах. Однако если про создание Командования подводными силами на СФ информация в прессе проходила, то о Командовании подводных сил на ТОФ пока что нет никакой информации.

Следует предположить, что Командование подводными силами на ТОФ будет создано на основе управления 16-й эскадры подводных лодок. Также следует ожидать, что данному командованию, помимо камчатских подводных сил, будет подчинена и 19-я бригада подводных лодок, дислоцирующаяся в бухте Малый Улисс (Владивосток).

В настоящее время силы ТОФ наряду с частями Дальневосточного военного округа и частью сил Сибирского военного округа, а также 3-м Командованием ВВС и ПВО вошли в состав создаваемого Восточного военного округа (ОСК «Восток»). Примечательно, что должность командующего этим новым округом получил адмирал К. Сиденко (бывший до этого Командующим ТОФ), что подчеркивает роль военно-морской компоненты в новом командовании⁴³.

Основные оргштатные мероприятия в процессе формирования данного Восточного военного округа ожидаются в период после 1 декабря 2010 г.

В настоящее время реализуется впечатляющая градостроительная программа во Владивостоке, с одной стороны, связанная с планами проведения там в сентябре 2012 г. саммита стран АТЭС, а с другой – с об-

щим комплексом мер по реконструкции и модернизации города. В связи с этим проводится ряд мероприятий, связанных с флотом. Так, с острова Русский были выведены или выводятся практически все находящиеся там части флота. Сообщалось, что планируется осуществить перевод штаба Тихоокеанского флота в Фокино, туда же перевести и надводные корабли, базирующиеся сейчас во Владивостоке⁴⁴.

Таким образом, к 2013 г. структуры ТОФ, возможно, будут выглядеть следующим образом:

- оперативное командование подводными силами;
- оперативное командование в дальней морской зоне;
- оперативное командование надводных сил на северо-востоке РФ;
- оперативное командование в Японском море;
- оперативное командование специальных операций;
- оперативное командование береговых войск;
- командование морской авиации;
- структура тылового обеспечения⁴⁵.

Видимо, схожий облик будет иметь и организация Северного флота.

Военное кораблестроение в эпоху реформирования ВМФ

В области военного кораблестроения уходящий год стал, пожалуй, наиболее удачным для отечественного ВМФ за прошедшие 10 лет.

- Осенью состоялись, наконец, успешные испытания перспективной баллистической ракеты подводных лодок Р-30 «Булава» в 13-м и 14-м пусках, что прервало цепь неудачных испытательных пусков. Данные события вселили уверенность в том, что больше не придется переделывать новые строящиеся РПКСН семейства проекта 955, и что в ближайшие годы РПКСН проекта 955 *Юрий Долгорукий*, проходящий сейчас испытания, и строящиеся за ним на «Севмаше» по модифицированным проектам *Александр Невский*, *Владимир Мономах* и *Святитель Николай* придут на смену РПКСН проекта 667БДР в состав восточной группировки МСЯС на ТОФ.
- После долгих 17 лет строительства из эллинга «Севмаша» 15 июня 2010 г. был выведен головной атомный подводный крейсер четвертого поколения проекта 885 *Северодвинск*. Ведется строительство заложной в 2009 г. на «Севмаше» по модифицированному проекту второй лодки этого типа *Казань*.
- В октябре 2010 г. на ОАО «Северная верфь» был осуществлен спуск головного фрегата нового поколения проекта 22350 *Адмирал флота*

Советского Союза Горшков, заложенного в 2006 г. Ведется строительство заложенного там же в 2009 г. второго однотипного корабля *Адмирал флота Касатонов*.

- Продолжились переговоры с Францией о строительстве и получении лицензии на строительства универсальных десантных кораблей типа *Mistral*. В начале октября Министерство обороны РФ объявило тендер на закупку для ВМФ России универсальных десантных вертолетоносцев, победителем которого, как ожидается, станет Франция⁴⁶. Данные корабли выведут десантные силы российского ВМФ на новый уровень развития и позволят получить современные технологии. Собственно говоря, ни ВМФ Российской Империи, ни ВМФ Советского Союза никогда не чурались заказывать корабли за границей или пользоваться технической помощью иностранных фирм.
- В 2010 г. на Северной верфи был спущен на воду второй корпус корвета проекта 20380 (модифицированного) *Сообразительный*, который в настоящее время готовится к прохождению заводских испытаний. На Северной верфи продолжается постройка еще двух кораблей данного типа.
- 20 августа 2010 г. на ОАО «Адмиралтейские верфи» была заложена новая дизель-электрическая подводная лодка *Новороссийск* старого проверенного временем семейства 877 (в виде его модификации проекта 06363). Можно заметить, что, намучившись с доводкой головной лодки нового поколения проекта 677 *Санкт-Петербург*, командование ВМФ решило отойти от изначально ранее объявленного принципа строить дизель-электрические подводные лодки только данного нового проекта и построить для российского ВМФ серию проверенных временем кораблей на основе проекта 877. Сообщалось о желании построить шесть таких лодок проекта 06363 для ЧФ, «Адмиралтейским верфям» контрактрована первая партия из трех единиц со сдачей до 2014 г.⁴⁷
- При этом 8 мая 2010 г. в состав флота после почти шести лет испытаний была принята построенная «Адмиралтейскими верфями» дизель-электрическая подводная лодка *Санкт-Петербург* нового проекта 677, заложенная еще в 1997 г. При этом лодка была принята ВМФ в опытную эксплуатацию (хорошо известный термин советского времени)⁴⁸. Продолжается строительство на «Адмиралтейских верфях» и двух однотипных лодок *Кронштадт* и *Севастополь*.
- Настоящим чудом можно назвать завершение Северной верфью почти 20-летнего ремонта большого противолодочного корабля *Вице-адмирал Кулаков* (второго корабля проекта 1155, был введен в строй в 1981 г.). В состав ВМФ тем самым вернулась боевая едини-

ца, уже, казалось бы, напрочь вычеркнутая. Появилась неофициальная информация о том, что следует ожидать прихода с СФ на Северную верфь для ремонта и модернизации однотипного большого противолодочного корабля *Адмирал Харламов*.

- Тема ремонтов и модернизаций атомных подводных лодок проектов 971 и 949А является достаточно закрытой темой, вместе с тем на основании анализа доступной информации можно сделать вывод о существовании и интенсификации таких программ.
- 27 августа 2010 г. на ОАО «Зеленодольский завод имени Горького» была произведена закладка головного малого ракетного корабля *Град Свияжск* нового проекта 21631. Предполагается постройка серии из пяти кораблей.
- После успешного завершения государственных испытаний 24 июля 2010 г. подписан акт приема в состав ВМФ спасательного буксирного судна «Звездочка» проекта 20180, построенного одноименным предприятием (ОАО «Центр судоремонта «Звездочка»)⁴⁹.
- Для ВМФ России объявлен конкурс на проектирование нового корвета на замену проекта 20380⁵⁰.
- ОАО «Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь» получен контракт на строительство второго большого десантного корабля проекта 11711⁵¹. Одновременно завод продолжает постройку головного корабля этого проекта *Иван Грен*, заложенного в 2004 г.
- Также на «Янтаре» в 2009–2010 гг. начато строительство для ВМФ РФ двух крупных вспомогательных судов – океанографического *Янтарь* проекта 22010 и опытового *Селигер* проекта 11982.
- Осенью 2010 г. на ОАО «Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь» началось строительство головного фрегата модифицированного проекта 11356М из трех, заказанных для Черноморского Флота.
- Также достаточно интересной стала новость об украинских планах передачи ВМФ России недостроенных советских времен – четвертого ракетного крейсера проекта 1164 *Украина* (бывший *Адмирал флотов Лобов*, спущен на воду в 1990 г.). Переговоры о передаче корабля и его возможной достройке на российских верфях ведутся.

Помимо вышеуказанных, в состав Российского флота в 2010 г. вошел ряд мелких единиц, таких как десантный катер *Атаман Платов* проекта 21820, а также ряд вспомогательных судов (транспорт-погрузчик вооружения *ВТР-79* проекта 20360, несколько буксиров).

Для иностранных заказчиков был передан ряд кораблей и подводных лодок, что дало определенный уровень подготовки для экипажей, ибо по сложившейся в отечественном кораблестроении практике корабли для

инозаказчиков сперва включаются в состав отечественного флота и испытываются флотскими командами.

В области Морской авиации ВМФ РФ в настоящее время реализуются следующие программы:

- морская авиация ожидает получения на свое вооружение, начиная примерно с 2012 г., 26 новых корабельных истребителей МиГ-29КУБ;
- проводится программа ремонта самолетов семейства Ту-142М и Ту-142МР;
- продолжают работы по программе модернизации противолодочных самолетов Ил-38 по варианту Ил-38Н с оснащением их поисково-прицельной системой «Новелла», хотя общие перспективы проекта пока неясны. Вместе с тем озвучено, что самолеты Ил-38 пополнят авиацию ЧФ;
- на вооружение частей морской авиации ожидается получение модернизированных самолетов Су-24М;
- ВВС объявили о программе модернизации своих авиационных комплексов, таких как Ту-95МС и Ту-22МЗ, неизвестно, будет ли проведена такая модернизация флотских Ту-22МЗ, но, учитывая их относительную молодость, это было бы желательно⁵²;
- вновь, как и в прошлые годы, продолжилась программа подготовки пилотов палубной авиации, причем в этом году эта программа затронула и молодых пилотов.

Особо значимым фактом является также то, что на базе учебных частей ВВС ВМФ, таких как 859-й учебный центр, 444-й центр боевого применения и фондов Ейского военно-воздушного училища, создан новый 859-й учебный центр Морской авиации в городе Ейске. При этом началась программа создания там отечественного варианта наземного комплекса подготовки пилотов корабельной авиации НИТКА. Одновременно с ним создается и социально-бытовая инфраструктура базы морской авиации в Ейске. Общие затраты на создание объектов центра в Ейске оцениваются в 24 млрд руб. и рассчитаны до 2020 г.⁵³ Объем вложений в первую очередь строительства должен составить 8 млрд руб. Первая очередь включает в себя взлетно-посадочные блоки с аэродромным обеспечением, а также жилье и объекты социальной сферы для военных. Еще 16 млрд руб. – вторая очередь – потратят на возведение испытательного блока, в том числе палубных катапульт для разгона самолетов перед взлетом⁵⁴.

Береговые ракетные войска ВМФ в конце 2009–2010 гг. начали получать на вооружение новый подвижный береговой противокорабельный

ракетный комплекс «Бастион-П». Перспективы получения на вооружение подвижного берегового противокорабельного ракетного комплекса «Бал» и дополнительных партий 130-мм берегового артиллерийского комплекса «Берег» пока неясны и туманны.

Подытоживая все вышесказанное, можно прийти к следующим выводам.

ВМФ РФ в настоящее время проходит, пожалуй, наиболее серьезную за последние 20 лет трансформацию своих структур и своего облика. Как будут выглядеть управление, применение и деятельность сил реформированного флота в наступающих годах, мы скоро узнаем, равно как увидим плюсы и минусы этих решений. В целом же идея создания Оперативно-стратегических командований (ОСК) – то есть структуры, командующему которой на театре военных действий будут подчиняться все части, дислоцированные на этом ТВД, за исключением сил РВСН и резерва Верховного главнокомандования, представляется совершенно правильной. Это позволит улучшить управление силами и частями, наладить горизонтальное взаимодействие, быть готовым решать возникшие проблемы, сократит число управленческих структур.

Реформы, проводимые в Вооруженных силах РФ вообще и ВМФ в частности, вызывают огромный шквал критики и недовольства как со стороны людей, которых в первую очередь эти реформы касаются, так и со стороны ряда наблюдателей. Если первых можно понять, ибо реформы всегда проводятся «по живому», то вторые зачастую забывают, что Вооруженные силы страны это не статический, а динамический инструмент, должный меняться в соответствии с изменившимися реалиями времени.

За всем этим остается незамеченным самый главный факт последних лет, а именно то, что после долгих лет отстоя отечественных кораблей в пунктах базирования, российский Андреевский флаг снова стал активно демонстрироваться на просторах Мирового океана. Походы боевых кораблей ВМФ РФ для решения задач боевой службы в последние несколько лет стали обыденностью. Причем многие дальние походы, такие как походы тяжелого атомного ракетного крейсера *Петр Великий* и гвардейского ракетного крейсера *Москва* в 2010 г., уникальны даже в сравнении с горшковским «золотым веком» (1970–1980) отечественного флота.

Хотелось бы также отметить, что в настоящее время готовится к утверждению новая Государственная программа вооружений на срок 2011–2020 гг. Какое количество кораблей и судов будет построено для нашего ВМФ, пока что не обнародовалось, да и наверняка программа еще не раз подвергнется изменению, но мы не должны забывать главного: первое, что сделала Российская Империя при реализации своих кораблестроительных программ возрождения флота после Русско-японской войны век тому назад, – это построила новые судостроительные предприятия и модернизировала старые.

- ¹ Черноморский флот РФ получит до 2020 г. 15 новых кораблей и подлодок // РИА «Новости», 23.06.2010.
- ² Черноморский флот получит 18 новых кораблей // Интерфакс, 26.10.2010.
- ³ www.flot.com/news/navy/index.php?ELEMENT_ID=51164.
- ⁴ Черноморский флот получит 18 новых кораблей // Интерфакс, 26.10.2010.
- ⁵ <http://www.morpeh.org/index.php/news/2-marine-history>.
- ⁶ http://periscope2.ru/?digest_id=21912.
- ⁷ <http://www.ryadovoy.ru/forum/index.php?action=printpage;topic=1973.0>.
- ⁸ <http://161.ru/news/324779.html>.
- ⁹ www.sevastopol.su/news.php?id=23156.
- ¹⁰ www.stroyka.ru/company/detail.php?ID=433239.
- ¹¹ http://www.redstar.ru/2010/08/04_08/1_03.html.
- ¹² www.newsru.com/russia/16jan2009/vmfbases.html.
- ¹³ Хайруллин Ш. Боевая учеба по новым «лекалам» // Красная звезда, 12.02.2010.
- ¹⁴ www.arms-tass.su/?page=article&aid=67402&cid=25.
- ¹⁵ Хайруллин Ш. Боевая учеба по новым «лекалам» // Красная звезда, 12.02.2010.
- ¹⁶ www.infox.ru/authority/defence/2009/07/08/Ministryerstvo_oboron.phtml.
- ¹⁷ http://flot.com/news/navy/index.php?ELEMENT_ID=51164.
- ¹⁸ www.shipbuilding.ru/rus/news/russian/2010/05/19/bf/.
- ¹⁹ <http://forums.airbase.ru/2010/11/t73407,2--sovremennyy-baltijskij-flot-rossijskoj-federatsii.html>.
- ²⁰ www.kprf.ru/rus_soc/75178.html#print.
- ²¹ Белоцкая С. Крылья над Балтикой // Красная звезда, 13.10.2010.
- ²² Белоцкая С. Ракетный «зонтик» над Балтикой // Красная звезда, 01.09.2010.
- ²³ <http://www.ryadovoy.ru/forum/index.php?topic=1392.21>.
- ²⁴ www.vz.ru/news/2010/8/25/427762.html.
- ²⁵ www.navy.ru/news/navy/index.php?ELEMENT_ID=53603&spphrase_id=206112.
- ²⁶ www.enta.ru/news/2010/05/07/shark/.
- ²⁷ www.navy.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=message&FID=54&TID=1402&PAGEN_1=101.
- ²⁸ www.rian.ru/defense_safety/20100724/258086435.html.
- ²⁹ <http://morpeh.spb.ru/pamyat5.htm>.
- ³⁰ http://chatskiy.narod.ru/spisok_new_brigad.htm.
- ³¹ www.murman.rfn.ru/rnews.html?id=849491.
- ³² www.vz.ru/news/2010/8/25/427762.html.
- ³³ www.vdvsn.ru/papers/ks/2010/10/28/82851.
- ³⁴ www.fes-zvezda.ru/news/gazeta-zvezda/2009-10-16-v-predverii-remonta.htm.
- ³⁵ www.fes-zvezda.ru/news/gazeta-zvezda/2010-01-14-eshelon-razgruzili-za.htm.
- ³⁶ Устинов Е., Аньков В. Большие маневры // Красная звезда, 23.07.2008.
- ³⁷ www.poluostrov-kamchatka.ru/index_1.shtml?2010/101001/08_3.txt.
- ³⁸ www.primamedia.ru/news/27.11.2009-112099.
- ³⁹ www.vestiregion.ru/2010/05/02/brigada-morskoy-pechoty-tof-poluchila-bolee-40-novykh-btr-i-voennykh-mashin/.
- ⁴⁰ <http://pilot.strizhi.info/2010/02/22/7599>.
- ⁴¹ <http://soldat.ru/forum/viewtopic.php?f=15&t=16416>.
- ⁴² <http://warfare.ru/rus/?lang=rus&catid=258&linkid=2187&base=1043&loc=navy>.
- ⁴³ www.deita.ru/society/dalnij-vostok_27.07.2010_153115_admiral-flota-konstantin-sidenko-vozglavit-sukhoputniju-strukturu.html.
- ⁴⁴ Информация по данному вопросу пока что носит противоречивый характер. См. www.korabel.ru/news/comments/mi_-_v_kilvaternom_gordom_stroyu.html и www.zrpress.ru/zr/2010/61/9.
- ⁴⁵ www.navy.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=message&FID=15&TID=2380&MID=74028#message74028.
- ⁴⁶ www.news.km.ru/serdyukov_podtverdil_pokupku_dvu.
- ⁴⁷ www.shipbuilding.ru/rus/news/russian/2010/08/25/DEPL_636_250810/.
- ⁴⁸ Военно-морской флаг поднят на подлодке «Санкт-Петербург» // РИА «Новости», 08.05.2010.
- ⁴⁹ www.navy.ru/news/vpk/index.php?ELEMENT_ID=51479&spphrase_id=206105.
- ⁵⁰ Беликов Д., Коновалов И. Минобороны собирает корветы // Коммерсантъ, 23.08.2010.

⁵¹ www.spb.rbc.ru/freenews/20100909131936.shtml.

⁵² http://www.redstar.ru/2010/11/10_11/2_01.html.

⁵³ www.livekuban.ru/content/news/palubnaja-aviacija-prizemlitsja-v-ejske.

⁵⁴ www.dg-yug.ru/a/2010/02/04/Biznes_Ejska_smotrit_v_ne.

Военная доктрина России и состояние ее Вооруженных сил. Теория и реальность

Антон Карнаухов, Вячеслав Целуйко

Не будет откровением тезис о том, что осмысленное военное реформирование должно вестись по заранее подготовленному плану, который включает широкий спектр документов. К первой группе относятся концепции, стратегии и доктрины. Их положения носят фундаментальный характер, предопределяющий развитие военной организации государства на продолжительный период. Ко второй относятся конкретные законы, указы и приказы, призванные претворить на практике положения документов первой группы. Среди фундаментальных документов в военной сфере, принятых в Российской Федерации, нами была выделена Военная доктрина¹. Доктрина была утверждена указом президента России 5 февраля 2010 г. В нее входят: основной понятийный аппарат; перечень опасностей и угроз Российской Федерации; характеристика современных конфликтов; перечень задач военной политики России; задачи ее Вооруженных сил (ВС) в мирное и военное время; направления строительства Российской армии; особенности военно-экономического обеспечения обороны, включая развитие оборонно-промышленного комплекса и вопросы военно-политического сотрудничества с иностранными государствами.

Перед тем как детально рассмотреть соответствие положений Военной доктрины состоянию и перспективам развития ВС России, стоит отметить один момент. Начало современного этапа военной реформы в России можно отнести к 2008 г. (или даже раньше, когда планировались мероприятия, ставшие явными после войны с Грузией), а один из базовых документов – Военная доктрина – был утвержден лишь в начале 2010 г., что противоречит логике. Не исключено, что авторы доктрины подстраивали ее положения под уже реализуемые конкретные планы реформирования более низкого уровня. Если же принять этот документ как независимый от уже проводимой реформы, то тогда возникает вопрос в продуманности последней, в случае если уже предпринятые шаги противоречат Военной доктрине.

Силы общего назначения

Военная доктрина Российской Федерации выделяет четыре уровня военных конфликтов: вооруженный конфликт, локальная, региональная и крупномасштабная войны (ст. 6, пп. д–э). Первые два вида, по мнению авторов доктрины, ведутся с ограниченными целями, вторая пара – с важными и радикальными военно-политическими целями соответственно. В случае региональной и крупномасштабной войн наряду с обычным вооружением допускается применение и ядерных средств поражения. При этом в статье 22 указывается, что Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие как в ответ на его применение против нее и ее союзников, так и в ответ на агрессию против России с применением обычных вооружений, которая ставит под угрозу само существование российского государства. Таким образом, ядерному оружию отводится роль сдерживания ядерных конфликтов, а также ряда региональных и крупномасштабных войн (ст. 16). Соответствие Стратегических ядерных сил возложенным на них Военной доктриной задачам будет рассмотрено ниже, отметим лишь один момент. Вызывает сомнение эффективность применения ядерного оружия (ЯО) в изначально неядерной региональной или крупномасштабной войне, которая ведется между двумя ядерными державами, так как это может привести к перерастанию конфликта в полномасштабный ядерный (ст. 16), и издержки для его сторон могут оказаться намного выше, чем в случае поражения в начальной неядерной фазе. Потому эффективность российского ядерного сдерживания и применения ЯО в неядерном конфликте против таких государств, как США и КНР, есть величина спорная.

В статье 7 говорится о снижении риска развязывания против России крупномасштабной войны, но на ряде направлений опасности для РФ усиливаются. Для парирования широкого спектра угроз, как в предво-

енный период (сдерживания агрессии), так и в ходе боевых действий предназначены Силы общего назначения (СОН). Причем в ходе вооруженного конфликта и локальной войны, а также в сдерживании агрессора от их развязывания СОН играют основную роль. В региональной и крупномасштабной войнах, их сдерживании и в препятствовании трансформации в них локальной войны роль СОН и СЯС различна в зависимости от каждой конкретной ситуации, но ядерные силы, оставаясь последним весомым аргументом, на наш взгляд, в данном случае играют ключевую роль. Последнее в большей степени относится к крупномасштабным войнам из-за превосходства потенциальных противников России над ней в силах общего назначения². В региональных войнах с адекватными противниками, особенно располагающими ядерным оружием, роль российских СЯС и носителей тактического ядерного оружия менее значительна.

Для оценки соответствия ВС России современным условиям следует сказать о том, какими видятся военные конфликты авторам Военной доктрины (ст. 12–16). Среди характерных черт и особенностей современных конфликтов стоит обратить внимание на непредсказуемость возникновения конфликтов и сокращение временных параметров подготовки к ведению боевых действий (ст. 12, п. д; ст. 13, п. а), что означает значительное сокращение угрожаемого периода и накладывает на формирования вооруженных сил повышенные требования к боеготовности и мобильности.

Так как локальная война является наиболее масштабным военным конфликтом, главная роль в котором отводится СОН, то именно способность обычных вооруженных сил достичь поставленных в ней целей и является показателем их адекватности. Особенностью Вооруженных сил России в современных условиях и на ближайшую перспективу является их превосходство по количественным и отчасти качественным характеристикам по сравнению с ВС большинства соседних государств³ (кроме США и с оговорками Китая, но в случае с этими государствами локальная война не очень вероятна из-за риска ее эскалации вплоть до крупномасштабной ядерной). Однако если сравнивать силы не в целом, а развернутые на оперативных направлениях, то ситуация для России гораздо менее благоприятна из-за разбросанности ее формирований по обширной территории государства и ряду иностранных военных баз, следствием чего является относительная слабость российских группировок на каждом конкретном направлении. Потому для Сил общего назначения важнейшее значение приобретает межтеатровый маневр силами и средствами, подтверждением чему служат обе чеченские войны⁴ и Пятидневная война с Грузией⁵, когда, несмотря на слабость противников России, борьба с ними потребовала привлечения формирований нескольких округов. В случае же конфликта с такими странами, как Турция или Япония, межтеатровый

маневр приобретает еще большее значение. Ряд факторов способствуют этому, другие не благоприятствуют.

Среди первых можно выделить наличие значительного потенциала военно-транспортной (ВТА)⁶ и гражданской авиации по переброске личного состава, вооружения и грузов, что в сочетании с довольно развитой (хоть и не равномерно) аэродромной сетью благоприятствует усилению российских группировок в зоне боевых действий за счет формирований из других военных округов, но лишь при условии обеспечения господства в воздухе. Последнее требует быстрого наращивания авиационной группировки, чему способствуют сами свойства боевой авиации (скорость и дальность полета). Тем не менее, для повышения эффективности переброски авиачастей необходимо на основных российских авиабазах заблаговременно заскладировать для них потребные запасы боеприпасов, топлива, расходных материалов и запасных частей для ведения интенсивных боевых действий хотя бы на первое время до прибытия дополнительных материальных средств, а также учесть в структуре обеспечивающих наземных подразделений ВВС способность обслуживать не только подразделения собственной авиабазы, но и дополнительные, прибывшие на усиление. Кроме того, переброска фронтовой авиации из европейской в азиатскую часть России и наоборот требует создания запасов ГСМ на промежуточных аэродромах и/или развития флота воздушных танкеров, дооборудования боевых самолетов и обучения летчиков приемам дозаправки в воздухе.

Переброска наземных формирований со штатной боевой техникой средствами ВТА требует привлечения значительного количества транспортных самолетов и времени. Потому более разумным видится переброска лишь личного состава и получение техники на базах хранения вооружения и военной техники (БХВТ), что отрабатывается в современной Российской армии. Однако один фактор серьезно влияет на эффективность подобных мероприятий, а именно существенные отличия в типах и модификациях военной техники между развернутыми бригадами и БХВТ. Это приводит к тому, что лишь часть военнослужащих получают знакомую им технику, а другие вынуждены осваивать ее на ходу, что в условиях быстротечных и интенсивных конфликтов неприемлемо. Обучение личного состава применению нескольких образцов техники практически не реализуемо из-за малого срока службы по призыву российских военнослужащих и увеличения стоимости подготовки. Более разумным видится создание для развернутых соединений БХВТ дублеров с идентичным вооружением и военной техникой на другом ТВД. Однако и в данном случае имеются серьезные проблемы, вызванные нехваткой современного вооружения даже для регулярных бригад,

не говоря уже о базах хранения. Потому реализовать такую схему можно лишь для формирований на относительно устаревшем вооружении, бригады же с современным вооружением имеет смысл перебрасывать со штатной техникой по воздуху или железной дороге.

Среди негативных факторов, существенно влияющих на межтеатровый маневр силами, стоит выделить: слабую развитость и уязвимость наземных коммуникаций между Европейской и Азиатской Россией и на Кавказе; низкую связанность группировок морских сил различных флотов; невысокую боеготовность формирований Российской армии из-за наличия в них значительного количества призывников с малым сроком службы. Последнее обстоятельство приводит к тому, что такая «бригада постоянной готовности» сможет отправить в район боевых действий лишь пару батальонных тактических групп (БТГ). Причем если эти события будут происходить через короткий промежуток времени после увольнения в запас очередного призыва, то эти две БТГ будут еще и сомнительного качества. Потому для обеспечения маневра полноценными формированиями важно иметь в каждом военном округе некоторое количество бригад, укомплектованных военнослужащими-контрактниками. В качестве эрзац-решения можно комплектовать бригады военнослужащими одного призыва, тогда половина соединений РА будет более-менее боеспособна, правда, вторая половина фактически будет представлять собой учебные формирования, и каждые полгода бригады будут меняться ролями. Либо необходимо увеличивать срок службы по призыву.

Кроме маневра силами, важным является уровень оснащенности формирований. В статьях 12–15 авторы Военной доктрины акцентируют внимание на роли технического прогресса в современных военных конфликтах. После распада СССР в России осталось значительное количество современного для того времени вооружения и военной техники. К настоящему времени эта техника порядком устарела, и лишь малая ее часть может считаться отвечающей современным требованиям. Поэтому перевооружение ВС России является одним из основных приоритетов их реформирования. Но масштабность мероприятия в сочетании с ограниченностью средств не позволяют уделить должное внимание каждому виду вооруженных сил и роду войск. Приоритетностью пользуются лишь некоторые из них. С другой стороны, говоря об отставании технического уровня ВС России, стоит уточнить по сравнению с кем. Если по отношению к США и ведущим государствам НАТО такое отставание носит явный характер, то по сравнению с Китаем, Турцией, странами СНГ ситуация намного благоприятнее. Потому можно отметить, что в случае конфликта с довольно широким спектром государств

Вооруженные силы России и сейчас, и в ближайшем будущем будут вполне адекватны.

Стратегические ядерные силы

В отличие от Сил общего назначения, задачу, которую Военная доктрина ставит перед Стратегическими ядерными силами (СЯС), можно сформулировать очень кратко: быть готовыми. Российская Федерация декларирует право применить ядерное оружие в ответ на применение оружия массового уничтожения или же в случае, когда в результате агрессии поставлено под угрозу существование государства (ст. 22). Исходя из этого, Стратегические ядерные силы должны в любой момент времени быть в состоянии своевременно предупредить руководство страны о нападении и гарантированно нанести противнику заданный ущерб (ст. 16; ст. 19, п. в; ст. 27, пп. в–г; ст. 28, п. б).

Выполнение этой задачи требует поддержания на должном уровне количественного и качественного состава СЯС, средств предупреждения о нападении и систем управления. По данным из открытых источников, на июль 2010 г. в составе СЯС России находилось 605 стратегических носителей, способных нести 2676 ядерных боезарядов⁷⁻⁸.

На вооружении Ракетных войск стратегического назначения находятся тяжелые ракеты шахтного базирования Р-36МУТТХ и Р-36М2, УР-100НУТТХ, «Тополь-М», подвижные грунтовые комплексы «Тополь», «Тополь-М», РС-24 «Ярс» – в общей сложности 369 ракетных комплексов, которые способны нести 1247 ядерных боезарядов.

Вызывает тревогу скорое истечение срока службы ракет Р-36 и УР-100НУТТХ, обгоняющее перевооружение РВСН новыми комплексами. Ведутся споры и по вопросам большей боевой устойчивости подвижного комплекса в сравнении с защищенной шахтной пусковой установкой, способности ракет с моноблочной головной частью преодолеть перспективную ПРО. Хотя в настоящий момент она не представляет угрозы для способности СЯС решить поставленные перед ними задачи, но в будущем сможет оказывать влияние на эффективность российских ядерных сил.

Несмотря на эти факторы, наземный компонент ядерной триады на данный момент играет главную роль в обеспечении ее устойчивости для ответного и ответно-встречного удара, а также располагает наибольшим количеством боезарядов по сравнению с двумя другими компонентами.

В состав ВМФ России входят 10 стратегических ракетноносцев, баллистические ракеты которых способны доставить 576 ядерных боезарядов. Ракетноносец проекта 941 «Дмитрий Донской» в настоящее время используется для испытаний нового ракетного комплекса с ракетами Р-30 «Булава», которыми предполагается вооружить спущенный на воду в 2008 г.

головной ракетоносец нового проекта 955 «Юрий Долгорукий» и еще три строящихся ракетоносца этого типа модифицированной версии.

Устойчивость морской компоненты СЯС определяется как характеристиками самих носителей, так и возможностями сил обеспечения и прикрытия, в которые входят соединения надводных кораблей, авиация, гидроакустическое обеспечение, береговая инфраструктура и другие элементы. Уже неоднократно обращалось внимание на проблему боевой устойчивости морской компоненты ядерных сил. Диспропорции в распределении ограниченных ресурсов между строительством новых ракетоносцев и поддержанием других сил флота привели к тому, что сокращается количество боеготовых кораблей, обеспечивающих боевую устойчивость подводных ракетоносцев в море. Кроме того, ВМФ России даже в лучшие времена был способен обеспечить одновременное несение боевой службы не более 15 % от имеющегося состава ракетоносцев (ВМС США – более 50 %), а ракетоносцы в базах представляют собой легкую мишень⁹. Вызывает вопросы надежность и скрытность системы управления подводными ракетоносцами на боевом дежурстве.

Кроме того, подходят к концу сроки службы баллистических ракет Р-29Р и Р-29РМ, находящихся на подводных лодках проектов 667БДР и БДРМ. Таким образом, можно говорить, что в ближайшие годы основу морской компоненты СЯС составят ракетоносцы проекта 667БДРМ с ракетами Р-29РМУ2 «Синева» и проекта 955 и его вариантов с ракетами Р-30. Это должно обеспечить морской компоненте СЯС довольно значительный потенциал сдерживания при условии успешного окончания испытаний ракеты «Булава» и развития морских сил общего назначения, призванных обеспечить развертывание носителей ядерного оружия на позициях.

Стратегическая авиация располагает тяжелыми бомбардировщиками Ту-160 и Ту-95МС, вооруженными крылатыми ракетами Х-55 различных модификаций. Ведется отработка новой крылатой ракеты. Все Ту-160 (16 штук) и часть Ту-95 (около 20) базируются в Энгельсе (Саратовская область). Порядка 40 Ту-95 базируются в Украинке (Хабаровский край)¹⁰.

Боевая устойчивость воздушной компоненты ядерной триады также вызывает сомнения. Конечно, самолет в воздухе сложнее поразить, чем ракеты в шахтных пусковых установках или ракетоносцы в базах. Но постоянное дежурство самолетов стратегической авиации в воздухе возобновилось лишь недавно, и в воздухе находится лишь малая часть парка. Конечно, при наличии угрожаемого периода количество ракетоносцев в воздухе может вырасти. Также необходима регулярная отработка взаимодействия с самолетами-запрещниками, самолетами ДРЛО и РЭБ, с

чем сейчас имеются проблемы. Потому авиационный компонент СЯС более подходит для превентивного ядерного удара, чем для ответного.

Космические войска, в состав которых входят система противоракетной обороны, система предупреждения о ракетном нападении, система контроля космического пространства, обеспечивают стратегическую оборону¹¹.

В состав системы предупреждения о ракетном нападении входят спутники, предназначенные для обнаружения стартов баллистических ракет с территории США, и РЛС дальнего обзора. Не обеспечено постоянное наблюдение за территорией США, районы возможных стартов баллистических ракет морского базирования не контролируются. Часть РЛС дальнего обзора находится за пределами России.

Несмотря на имеющиеся проблемы, в состав системы предупреждения о ракетном нападении вводятся новые станции, космическая группировка пополняется новыми спутниками.

На сегодняшний день Стратегические ядерные силы способны выполнить поставленные задачи, но проблемы окончания сроков службы стоящих на вооружении ракет и работоспособности систем предупреждения и управления СЯС стоят очень остро. Положительной новостью являются успешные пуски 28–29 октября 2010 г. баллистических ракет морского и наземного базирования, подтвердившие надежность находящихся на вооружении ракет Р-29Р, «Синева» и «Тополь» и положительную динамику в доводке «Булавы».

Мобилизационное развертывание

Стоит отметить, что статьи 12 и 14 Военной доктрины акцентируют внимание на скоротечности военных конфликтов, что подразумевает потребность вооруженных сил преимущественно в частях постоянной готовности, так как части сокращенного состава и тем более базы хранения военной техники могут не успеть развернуться в полноценные формирования за время боевых действий (то есть авторы документа фактически обосновывают уже реализованные мероприятия в рамках военной реформы). Соответственно, мобилизационное развертывание больше отвечает потребностям региональной и крупномасштабной войны.

С одной стороны, с такой позицией можно согласиться, и последний российский опыт боевых действий с Грузией служит подтверждением данного предположения. Действительно, фаза активных боевых действий продлилась всего пять дней, за которые практически нереально провести мобилизацию, доукомплектовать части сокращенного состава, провести боевое слаживание их подразделений и перебросить эти части в район боевых действий. Однако, на наш взгляд, авторы Военной доктрины, когда характеризовали современные конфликты, упустили

из виду один важный момент. Активная фаза современных вооруженных конфликтов действительно может носить скоротечный характер, но их урегулирование зачастую занимает годы, а то и десятилетия. В результате чего участники вынуждены держать вблизи зоны конфликта значительные группировки в течение продолжительного времени. Например, несмотря на то, что активная фаза боевых действий на территории Чеченской Республики закончилась почти десять лет назад, и основная нагрузка по борьбе с боевиками легла на плечи частей МВД и ФСБ, Российская армия вынуждена держать в этой республике 10 % своих мотострелковых соединений, а также содержать значительные силы в соседних с Чечней регионах Российской Федерации. Также в связи с грузино-российским конфликтом можно отметить, что после кратковременных боевых действий в августе 2008 г. Россия была вынуждена развернуть на территории бывших грузинских автономий две военные базы, а также содержать в соседних с Абхазией и Южной Осетией регионах дополнительные силы для поддержки этих республик и расположенных там российских контингентов¹².

Таким образом, существует реальная опасность того, что значительная часть развернутых формирований Российской армии будет втянута в той или иной мере в долговременный процесс урегулирования различных конфликтов на ее территории и в иностранных государствах. В сочетании с ограниченными возможностями России по содержанию в мирное время большого количества развернутых соединений постоянной готовности такое положение может привести к ситуации, когда возникновение нового вооруженного конфликта потребует привлечения значительных сил из различных военных округов и ослабления оставшейся в них группировки ниже приемлемого уровня. В таком случае роль мобилизационного развертывания значительно возрастает, так как позволяет усилить ослабленные группировки за счет развертывания в угрожаемый период новых формирований. Однако современная структура Российской армии, не предполагающая наличие частей сокращенного состава, а лишь БХВТ, не отвечает в полной мере этой задаче, так как последние требуют большего времени на развертывание полноценных частей и соединений из-за отсутствия в их составе не только рядовых и сержантов, но и офицеров. Стоит обратить внимание на белорусский опыт, где концепция БХВТ была признана не эффективной, и на их базе развернули части сокращенного состава, в которых имеются не только командные кадры, но и развернута примерно треть подразделений¹³.

Несмотря на то, что мобилизационному развертыванию в Военной доктрине уделено достаточно много внимания (ст. 28, п. а; ст. 30 п. ж; ст. 31 пп. б–в; ст. 33 пп. б–в; ст. 34, пп. е, к), что подчеркивает его важ-

ность, по мнению авторов документа, стоит отметить, что на практике мобилизационное, стратегическое и оперативное развертывание современной Российской армии может носить лишь ограниченный масштаб. Это связано с рядом причин, среди которых можно выделить небольшое количество БХВТ; нехватку младших офицерских кадров для их развертывания; физически и морально устаревшее вооружение на этих базах. Эти факторы, сдерживающие масштабность мобилизационного развертывания Российской армии, диссонируют с системой ее комплектования, ежегодно обеспечивающей вооруженные силы большим количеством военно-обученных запасных.

Таким образом, современная структура Российской армии не в полной мере отвечает потребностям обеспечения эффективного мобилизационного развертывания.

Коалиционные вооруженные силы

Среди внешних военных опасностей (ст. 8, пп. и–л) и военных угроз (ст. 10, п. в) Военная доктрина выделяет ряд особенно актуальных для государств Центральной Азии – союзников России по Организации Договора о коллективной безопасности. Задачи Российской Федерации (ст. 19, п. д; ст. 21, ст. 24), связанные с противодействием этим опасностям, призваны решать в первую очередь коалиционные формирования Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) и Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), куда, кроме российского контингента, должны входить части и подразделения вооруженных сил других членов ОДКБ.

Для выяснения соответствия современного облика российского компонента КСБР и КСОР необходимо учесть, что основной зоной их ответственности является Центральная Азия. В рамках данного региона можно выделить три различных типа местности: равнинная (степи, пустыни, полупустыни), горная (включая высокогорные районы) и урбанизированная. Соответственно части и подразделения Российской армии, выделенные в состав КСБР и КСОР, должны быть способны эффективно выполнять свои задачи в этих условиях (территория члена ОДКБ и КСОР – Армении также расположена в горной местности). Кроме того, удаленность от территории России, неудовлетворительное состояние наземных коммуникаций в ряде районов и непостоянная позиция Узбекистана предъявляют к российским подразделениям повышенные требования к авиатранспортабельности как на стратегическом уровне (с помощью ВТА), так и тактическом (армейской авиацией).

Мобильным родом войск Вооруженных сил России с высоким уровнем стратегической авиатранспортабельности штатной техники и вооружения являются Воздушно-десантные войска (ВДВ), потому неуди-

вительно, что именно они составили основу российского компонента Коллективных сил оперативного реагирования, куда вошли 98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия и 31-я гвардейская десантно-штурмовая бригада¹⁴. Однако ни по своей организации, ни по вооружению данные соединения не могут считаться адекватными для действий на центральноазиатском ТВД.

- Во-первых, большинство боевой и автомобильной техники ВДВ не может транспортироваться основными транспортно-боевыми вертолетами Российской армии Ми-8. А количество тяжелых вертолетов Ми-26 в армейской авиации очень ограничено.
- Во-вторых, основная масса боевых машин десанта (БМД-1 и БМД-2) устарела и обладает целым рядом серьезных недостатков, ограничивающих их эффективность в подобных условиях, что раньше стало причиной перевооружения советского контингента ВДВ в Афганистане на БМП-2Д, как на более адекватные для действий в горно-пустынной местности. Кроме того, боевые действия в Грозном в 1994–1995 гг. показали невысокую эффективность устаревших БМД в уличных боях.
- В-третьих, специфика боевых действий в высокогорье, обширных пустынных районах, городах требует соответствующей подготовки и экипировки личного состава.
- В-четвертых, пространственный размах потенциальных районов боевых действий в зоне ответственности КСОР требует формирования в данных соединениях более развитых органов разведывательного, тылового и технического обеспечения.

На наш взгляд, востребована специализация 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и 31-й гвардейской десантно-штурмовой бригады для эффективных действий на центральноазиатском ТВД, для чего необходимо:

- увеличить численность и оснащенность подразделений обеспечения;
- провести специализацию подразделений этих соединений для действий в различных условиях ЦА ТВД, для чего обучить и оснастить часть из них для ведения боевых действий на равнинной, горной и урбанизованной местности;
- перевооружить часть боевых подразделений на колесные боевые, транспортно-боевые и транспортные машины типа «багги» или «джип», как более отвечающие условиям степных и пустынных районов, а также пригодные к переброске вертолетами Ми-8;

- перевооружить часть подразделений на БМД-4, БМД-4М или БМП-3 с повышенным уровнем защиты от РПГ для поддержки более легких формирований, в том числе и в уличных боях;
- передать на вооружение данных соединений специализированные противопартизанские машины (MRAP) для оснащения подразделений, участвующих в боевых действиях против негосударственных вооруженных формирований;
- перевооружить часть артиллерийских подразделений на легкие буксируемые системы, перебрасываемые вертолетами, для взаимодействия с подразделениями на колесной технике.

Реализация данных мероприятий, на наш взгляд, значительно повысит эффективность российского компонента Коллективных сил оперативного реагирования.

Кроме реформирования указанных сил, стоит сказать, что в современных конфликтах военнослужащим зачастую необходимо решать не только традиционные задачи, но и выполнять полицейские функции. События лета 2010 г. в Оше и Джалал-Абаде наглядно продемонстрировали потребность в специализированных формированиях для решения этих задач в составе КСОР. Такие формирования могли бы быть переданы в оперативное подчинение командования Коллективных сил из состава МВД России или созданы на базе военной полиции МО РФ.

Задачи и возможности ВМФ России в Мировом океане

Военная доктрина Российской Федерации ставит перед Военно-морским флотом такие основные задачи: обеспечение устойчивости морской компоненты СЯС (ст. 27, п. в), обеспечение безопасности экономической деятельности РФ в Мировом океане (ст. 27, п. н) и борьба с пиратством (ст. 27, п. м).

Обеспечение безопасности экономической деятельности РФ можно условно разделить на два типа задач. Первая – присутствие ВМФ в ближних зонах (что также необходимо для обеспечения устойчивости морских СЯС). В мире ужесточается конкуренция ведущих держав за доступ к сырьевым и энергетическим ресурсам. Часть разведанных нефтяных и газовых запасов Российской Федерации сосредоточена на континентальном шельфе. Именно в ближней морской зоне находятся участки, оспариваемые другими государствами, – шельф Баренцева моря, территории на Дальнем Востоке.

Вторая – обеспечение безопасности граждан России и/или интересов российских компаний, что пересекается с задачей борьбы с пиратством и обеспечением безопасности судоходства.

В большинстве случаев подобные задачи сводятся к «демонстрации флага» и присутствию в регионе одного-двух боевых кораблей и нескольких судов обеспечения. Возможно, в будущем возникнет ситуация, когда для защиты интересов крупной российской компании потребуются вмешательство более мощного корабельного (десантного) соединения.

Для решения стоящих перед ВМФ задач необходимо иметь несколько типов многоцелевых кораблей, оснащенных автоматизированными системами управления, интегрированными как в пределах одного корабля, так и соединения.

Кроме вопросов, связанных с адекватностью корабельного состава решаемым задачам, имеет значение вопрос базирования, что особенно актуально при долговременных действиях морских группировок вдали от своих вод. Так, в ходе операции против сомалийских пиратов, активное участие в которой принимают корабли и суда ВМФ России, им приходится преодолевать значительные расстояния в ходе выдвижения в район патрулирования и возвращения на базы Северного, Балтийского и Тихоокеанского флотов. Это не только снижает продолжительность нахождения этих кораблей в зоне проведения международной операции и ведет к повышенному расходованию ресурса, но и создает серьезные проблемы с обеспечением экстренного ремонта. Потому, на наш взгляд, для обеспечения требований Военной доктрины необходимо создать пункты базирования ВМФ в зонах российских интересов. В качестве неотложной меры желательно обеспечить перевооружение Черноморского флота на новые корабли и возложить на этот флот задачи по участию в международных операциях в Средиземном море и западной части Индийского океана.

Как показывает опыт борьбы с сомалийскими пиратами, выбранная тактика патрулирования боевыми кораблями опасных районов и сопровождения судов недостаточно эффективна и требует значительных средств. Более радикальным решением могут быть операции против пиратских баз или тотальный контроль всех судов возле побережья, занятого пиратами. Для проведения таких операций возможностей фрегатов и эсминцев недостаточно. Подходящим кораблем для них может стать универсальный десантный корабль (УДК), обладающий как способностью высадить десант и оказать ему поддержку с воздуха при действиях против береговых объектов, так и значительным потенциалом по контролю судоходства в выбранном районе. Наличие довольно многочисленной вертолетной группы, скоростных легких десантных средств, а также значительного количества морских пехотинцев дает возможность одновременного выделения нескольких поисковых групп на вертолетах и катерах. Кроме борьбы с пиратством, УДК способны стать ядром

экспедиционных сил в случае необходимости защитить российские интересы (включая интересы крупных российских компаний) в удаленных и не слишком развитых технически регионах мира. Возможности аппаратуры связи и управления и удобство размещения позволяют их использовать в качестве флагманских кораблей соединений. Видимо, исходя из этих соображений руководством Министерства обороны России принято решение о проведении тендера на закупку и лицензионное производство серии УДК.

Перед подводными лодками, не несущими стратегического ядерного оружия, в мирное время Военной доктриной определена фактически одна задача – обеспечение устойчивости морской компоненты СЯС. С другой стороны возможности атомных подводных лодок в случае конфликта с государством, не имеющим атомных подводных лодок и эффективной противолодочной обороны, были наглядно продемонстрированы в ходе англо-аргентинского конфликта из-за Фолклендских островов.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что реализация нынешним составом Военно-морского флота РФ весьма скромных задач Военной доктрины пока еще возможна, но для сохранения этой возможности необходима планомерная и методическая замена корабельного состава кораблями новых проектов, поддержание в надлежащем состоянии и обновление обеспечивающей инфраструктуры.

Выводы

- Силы общего назначения России в результате их реформирования лишь частично отвечают требованиям, предъявляемым к ним Военной доктриной. В первую очередь это касается участия СОН в локальных войнах, для которых они довольно малочисленны; испытывают проблемы с нехваткой подготовленного личного состава; укомплектованием новым и современным вооружением; межтеатровым маневром силами и средствами. Адекватность Сил общего назначения России в случае региональной и крупномасштабной войн еще ниже, потому в таких войнах возрастает роль ядерных сил.
- Стратегические ядерные силы в целом адекватны возложенным на них задачам и будут таковыми в обозримом будущем при условии выделения достаточных средств на перевооружение их компонент, в первую очередь Космических войск, РВСН и МСЯС. Наиболее приоритетными направлениями их развития являются закупки подвижных межконтинентальных ракетных комплексов РС-24 «Ярс» и ракетоносцев проекта 955 с баллистическими ракетами «Булава». Несмотря на ожидаемое сокращение боевых блоков в составе

РВСН и развитие американской системы ПРО, можно утверждать, что в ближайшее время СЯС России будут способны нанести неприемлемый ущерб любому потенциальному агрессору. Увеличение количества развернутых боезарядов на флоте в случае успешного завершения испытаний «Булавы» и начала ее серийного производства повышает роль МСЯС в ядерной триаде, что ставит одной из приоритетных задач развитие сил флота, призванных обеспечивать действия ПЛАРБ.

- Вопросы мобилизационного развертывания занимают достойное место в Военной доктрине, однако реформированная Российская армия демонстрирует ограниченный потенциал для проведения данных мероприятий. Это связано с относительно небольшим количеством баз хранения военной техники, а также со сложностями их развертывания и значительными затратами времени. Таким образом, существующая система мобилизационного развертывания лишь частично отвечает положениям Военной доктрины.
- Авторами доктрины должное внимание уделяется системе коллективной безопасности и коалиционным силам при участии Российской Федерации. В первую очередь речь идет о Коллективных силах быстрого развертывания (КСБР) и Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР). Стоит отметить, что на данном этапе эти силы находятся в зачаточном состоянии и их российский компонент лишь очень ограниченно отвечает тем условиям и задачам, с которыми он может столкнуться в государствах Центральной Азии. Обеспечение КСБР и КСОР выполнения возложенных на них задач требует их радикального реформирования.
- ВМФ России в целом способен выполнять в Мировом океане довольно умеренные задачи, возложенные на них Военной доктриной. Но для повышения их эффективности и расширения возможностей, необходимо изменить состав корабельных группировок, предназначенных для защиты интересов России в удаленных от ее территории районах и для участия в международных операциях по борьбе с пиратством, а также расширения возможностей по базированию на территории иностранных государств.

В целом можно заключить, что Вооруженные силы России находятся в начале пути по приведению их численности, структуры, оснащения для решения задач, возложенных на них Военной доктриной. Главное, чтобы реформирование проводилось последовательно без частых и радикальных изменений вектора его направленности, то есть в соответствии с фундаментальными документами, одним из которых и является доктрина.

- ¹ Текст Военной доктрины // www.news.kremlin.ru/ref_notes/461.
- ² Military Balance 2010.
- ³ Там же.
- ⁴ Гродненский Н. Неоконченная война: История вооруженного конфликта в Чечне – Мн.: Харвест, 2004.
- ⁵ Барабанов М., Лавров А., Целуйко В. Танки августа – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2009.
- ⁶ Лукин М., Саввин В. Вся российская авиация // Власть, № 33 (787), 25.08.2008.
- ⁷ Материалы веб-сайта Стратегическое ядерное вооружение России // russianforces.org.
- ⁸ Лукин М., Стукалин А. На большом ракетном // Власть, № 49 (853), 14.12.2009.
- ⁹ Барабанов М. Quo vadis, российский флот? // Экспорт вооружений, № 2, 2003.
- ¹⁰ Лукин М., Саввин В. Вся российская авиация // Власть, № 33 (787), 25.08.2008.
- ¹¹ Официальный сайт Министерства обороны РФ // www.mil.ru/848/1045/1276/11978/index.shtml.
- ¹² Лавров А. Послевоенное обустройство Вооруженных сил России в новопринятых республиках Абхазия и Южная Осетия // Танки августа – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2009, С. 127–140.
- ¹³ Лавров А. Формирование и развитие вооруженных сил Белоруссии // Экспорт вооружений, № 4, 2010.
- ¹⁴ Материал www.rg.ru/2009/02/05/armiya.html.

Мировые тенденции военного реформирования

Вячеслав Целуйко

Реформирование Вооруженных сил Российской Федерации проходит под влиянием комбинации факторов, характерных только для этого государства. Однако, некоторые факторы, влияющие на реформирование Российской Армии, схожи с теми, что определяют развитие вооруженных сил иностранных государств. Целью данной статьи является выделение общих и уникальных черт военной реформы в России и ряда ведущих государств мира в зависимости от условий, в которых они проводятся. Особое внимание уделялось анализу противоречий, возникающих в ходе трансформации российских Вооруженных сил. Также существенное значение имеет доказательство гипотезы о контрпродуктивности механического перенесения чужого опыта военного реформирования на Вооруженные силы РФ без учета специфических условий обретения этого опыта иностранными государствами, которые могут существенно отличаться от российских.

Задачи вооруженных сил и их влияние на военную реформу

На момент подписания Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ, подписан 19 ноября 1990 г.) Советский Союз располагал

многочисленной и современной армией и всё ещё стоял во главе довольно мощного военно-политического блока – Организации Варшавского договора (ОВД). В Европе ему противостояли европейские члены НАТО, усиленные американскими и канадскими контингентами, а на Дальнем Востоке – Китайская Народная Республика с многочисленной, но архаичной армией и довольно слабым военно-промышленным комплексом. Последовавшие за этим события радикально изменили расстановку сил в данных регионах.

Ликвидация ОВД, распад СССР, продвижение НАТО на восток, кризисные для российских Вооруженных сил 1990-е гг. прошлого столетия привели к значительному дисбалансу военных возможностей в Европе. Российская Федерация оказалась практически в одиночестве против усилившегося за этот период Североатлантического Альянса. Причем дисбаланс настолько значителен, что в случае масштабных боевых действий без применения оружия массового поражения Россия не представляет крупномасштабной угрозы для стран-членов НАТО, а их превосходство в обычных вооружениях над РФ столь значительно, что последней для предотвращения гипотетического конфликта можно полагаться только на стратегические ядерные силы. Следствием этого явилась трансформация вооруженных сил членов НАТО в плане сокращения числа тяжелых формирований сухопутных войск, боевых эскадрилий ВВС, ударных сил флота за отсутствием для них адекватного противника.

В США до начала глобальной трансформации сухопутных войск (начало XXI века) в составе шести тяжелых дивизий регулярной армии насчитывалось 52 танковых и механизированных батальона, кроме того, имелось три отдельных бронекавалерийских полка. Легкие силы были представлены двумя легкими пехотными дивизиями (15 боевых батальонов), воздушно-десантной (9 батальонов) и воздушно-штурмовой (9 батальонов) дивизиями, отдельной воздушно-десантной бригадой (два батальона) и тремя отдельными легкопехотными батальонами¹.

В ходе реформирования сухопутных войск Соединенных Штатов в составе новых 15 тяжелых бригадных боевых групп (Heavy Brigade Combat Team) и двух механизированных бригад теперь насчитывается 36 танковых, механизированных и смешанных (в составе 2 танковых и 2 механизированных рот с подразделениями обеспечения) батальонов, кроме того имеется один бронекавалерийский полк. В составе шести средних бригадных боевых групп (Stryker Brigade Combat Team) насчитывается 18 пехотных батальонов на бронетранспортерах Stryker. Легкие силы представлены 10 легкопехотными (Infantry Brigade Combat Team), шестью воздушно-десантными (Infantry Brigade Combat Team (airborne)) и четырьмя воздушно-штурмовыми (Infantry Brigade Combat Team (air

assault) боевыми группами, насчитывающими соответственно 20 легкопехотных, 12 воздушно-десантных и 8 воздушно-штурмовых батальонов. Таким образом, на данном этапе можно констатировать, что количество тяжелых батальонов в ходе реформирования американской армии сократилось в 1,5 раза, но вместо танковых и механизированных батальонов на БМП были сформированы 18 средних батальонов на БТР, потому общее число батальонов на бронетехнике практически не изменилось. Изменения коснулись их вооружения и, соответственно, боевой мощи и подвижности (в том числе стратегической). Кроме сокращения числа танковых и механизированных батальонов в сухопутных войсках США также сократилось число самоходных артиллерийских и реактивных дивизионов. В свою очередь количество легких батальонов в американской армии несколько выросло.

Таким образом, в реформировании сухопутных войск Соединенных Штатов Америки² прослеживается тенденция их переориентации с полномасштабной классической войны на экспедиционные действия, для чего боевые батальоны и дивизионы переводятся на более легкую и подвижную технику, и расширяются возможности структур обеспечения для придания боевым бригадным группам автономности.

Для сравнения, Россия все еще делает ставку на тяжелые (танковые и мотострелковые) бригады, поддержанные значительными силами ракетных войск и артиллерии. К средним (сравнимым с американскими бригадами на БТР Stryker) могут быть отнесены российские горные мотострелковые и десантно-штурмовые бригады сухопутных войск, а также полки и бригады Воздушно-десантных войск. За исключением первых, эти формирования могут считаться примерным аналогом американских Stryker Brigade Combat Team, адаптированных для экспедиционных операций при условии наличия у них соответствующих обеспечивающих структур. В настоящее время в ходе второго этапа реформирования Вооруженных сил РФ планируется создание «средних» мотострелковых бригад на колесных бронетранспортерах, которые также могут стать аналогами бригадных групп на Stryker при условии изъятия из их состава избыточного тяжелого вооружения (танков, САУ) и обеспечивающих его подразделений. «Легкие» формирования Российской Армии находятся в зачаточном состоянии и в перспективе должны быть развернуты на базе десантно-штурмовых бригад путем перевооружения части из них на бронев автомобили и легкие средства поддержки.

Еще большей, чем в США реорганизации подверглись сухопутные войска ФРГ и Франции. После перехода в начале XX века с дивизионной на бригадную структуру в сухопутных войсках Франции были сформированы четыре тяжелые бригады (две бронетанковые и две механизированные).

рованные) и две средние (бронекавалерийские). В настоящее время во Франции реализуется следующий этап реформы, в рамках которого на базе двух механизированных и двух бронекавалерийских бригад будут сформированы четыре «средние» многофункциональные бригады. Причем механизированные бригады лишатся своих танковых полков и в перспективе сменят гусеничные БМП AMX-10P на новые колесные бронетранспортеры VBCI. Такие многофункциональные бригады находятся в одной нише с американскими Stryker Brigade Combat Team, но крупнее их по составу, и с более мощным вооружением у бронетехники. Бронетанковые бригады усилятся танковым полком из состава механизированных бригад каждая, однако количество танков в танковом полку сократится с 80 до 60. В мотопехотных полках танковых бригад также планируется перевооружение на колесные бронетранспортеры VBCI³. Таким образом в составе сухопутных войск Франции планируется оставить лишь две бригады, предназначенные для «большой войны», а количество гусеничных боевых машин должно значительно сократиться.

Сухопутные войска Германии также изменили свою структуру согласно новым угрозам и задачам. Так же, как в американской и французской армиях, в бундесвере произошло сокращение количества тяжелых подразделений на танках и гусеничных БМП в пользу подразделений на колесной технике. Так, если в начале века в составе сухопутных войск Германии насчитывалось 13 тяжелых бригад (не считая четырех кадрированных) по сравнению с двумя воздушно-десантными, одной горнопехотной, одной аэромобильной и одной пехотной, то сейчас на шесть танковых и восемь мотопехотных батальонов приходится легкий пехотный полк (из двух батальонов) и легкий пехотный батальон (в составе франко-германской бригады), четыре парашютно-десантных и три горнопехотных батальона⁴. Таким образом, и в Германии произошло смещение акцентов в сторону увеличения удельного веса легких и средних формирований, более приспособленных для кризисного реагирования, чем тяжелые. Данная тенденция должна еще более усилиться в ходе планируемого нового этапа сокращения и реформирования бундесвера, по результатам которого, как ожидается, в сухопутных войсках Германии к 2015 г. останется три танковых батальона, четыре мотопехотных батальона, восемь пехотных батальонов, один легкий пехотный полк, один горнопехотный полк, один воздушно-десантный полк и один десантно-штурмовой полк⁵.

В меньшей степени тенденции по трансформации вооруженных сил для экспедиционных действий затронули китайскую и турецкую армии. В них, как и в России, основу составляют тяжелые формирования. Причем в китайской армии их удельный вес даже вырос за счет

расформирования в ходе сокращения численности вооруженных сил, в первую очередь – слабо вооруженных пехотных и моторизованных дивизий и бригад, и переформирования их в механизированные. Так, по оценке западных специалистов, если в 2005 г. в составе НОАК насчитывалось девять танковых и пять механизированных дивизий и 12 танковых и одна механизированная бригады по сравнению с 15 пехотными и 24 моторизованными дивизиями и 22 моторизованными бригадами⁶, то на данный момент в сухопутных войсках Китая имеется восемь танковых и шесть механизированных дивизий, девять танковых и семь механизированных бригад и два отдельных механизированных полка по сравнению с 11 моторизованными дивизиями и 17 моторизованными бригадами⁷. Данные тенденции есть отражение архаичности вооруженных сил КНР до последнего времени, что вынуждает Китай заниматься их трансформацией и перевооружением, но сам вектор преобразований – создание армии образца холодной войны – показывает некую инерцию мышления китайских военных. Правда для КНР переход от предыдущей региональной оборонительной доктрины к созданию подвижных сил, способных действовать в любой части страны и у ее границ уже является существенным прогрессом. Причем, некоторые современные веяния нашли отражение и в НОАК. Среди них можно выделить создание трех «средних» моторизованных дивизий быстрого реагирования и экспериментального полка на различных легких боевых машинах.

Невысокая способность Российской армии противостоять НАТО в обычной войне (из-за значительного количественного и качественного дисбаланса) даже после всех сокращений в вооруженных силах членов Альянса отразилась и на реформировании Вооруженных Сил РФ. Так, в распоряжении сформированного в 2010 г. Западного военного округа (ЗВО) находится относительно мало боевых формирований, и их перевооружение на новую технику не носит приоритетного характера. С другой стороны, на территории ЗВО дислоцируются основные силы Воздушно-десантных войск (ВДВ) России, но в войне с НАТО их ценность не так велика, как в локальных конфликтах на постсоветском пространстве. Тем не менее, силы ЗВО и ВДВ достаточны для защиты силовым путем российских интересов в буферной зоне между Россией и НАТО (Украина, Беларусь, Молдова), особенно с усилением из Южного (ЮВО) и Центрального (ЦВО) военных округов, при условии невмешательства НАТО.

Как и в Европе, положение на Дальнем Востоке за последние 20 лет претерпело значительные изменения. Это связано как с некоторым ослаблением Вооруженных сил РФ по сравнению с советской группировкой в данном регионе, так и со значительным качественным ростом НОАК

за счет массового перевооружения на относительно современную технику, заменяющую архаичные образцы середины XX века. Качественный рост вооруженных сил в сочетании со снижением мощи России по сравнению с СССР позволил Китаю приступить к сокращению своей армии в плане численности личного состава, вооружения и военной техники, развернутых формирований.

По сравнению со временами СССР для России актуализировались юго-западное (Кавказ) и южное (Средняя Азия) направления. Если в восьмидесятые годы, несмотря на войну в Афганистане и соседство с Турцией, это была периферия без серьезных противников и угроз, то после распада СССР Россия получила обширную границу с нестабильными бывшими субъектами Советского Союза, часть из которых относится к России насторожено или враждебно, а в обоих регионах усилилось влияние третьих стран (США, Китая, Турции).

Таким образом, реконфигурация соотношения сил между Россией и ее соседями в последние 20 лет оказывает на их военное строительство существенное влияние. Если старые члены НАТО и Китай на фоне значительного ослабления постсоветской военной мощи России могут себе позволить сокращать численность вооруженных сил, количество вооружений и формирований, оптимизированных для «большой войны», то Россия вынуждена не только делать основную ставку на ядерное сдерживание, но и содержать и развивать довольно внушительные силы общего назначения для парирования угроз, применение против которых ядерного оружия нерационально или опасно. Эту ситуацию наглядно иллюстрирует соотношение между «тяжелыми» (танковые, механизированные, мотострелковые) и «легкими» (легкие, воздушно-десантные, горные и т.д.) формированиями ведущих членов НАТО и России, у которой первые части и соединения составляют основу Сухопутных войск и ВДВ (даже российские десантники гораздо «тяжелее» своих коллег на Западе и по своему вооружению ближе к мотострелкам, а экспериментальные аналоги западных «легких» частей в Российской армии начали появляться только в 2010 г.). Также показательно соотношение между боевыми и транспортными самолетами ВВС, которое у России составляет примерно 7:1 по сравнению с 3–4:1 у Франции и ФРГ⁸. Потребность в достаточно многочисленных «тяжелых» общевойсковых формированиях, боевой авиации, мощных ракетных и артиллерийских частях требует от государства значительных средств на их содержание и перевооружение, что негативно сказывается на других направлениях военной реформы. В данном аспекте Россия пока более схожа с Китаем и Турцией с их многочисленными тяжелыми формированиями сухопутными войсками, боевой авиацией, ударными силами флота и довольно малочисленными

легкими силами сухопутных войск, транспортной авиацией, десантными и вспомогательными морскими средствами.

Участие в институтах коллективной безопасности и реформирование вооруженных сил.

Если большинство западноевропейских стран уже давно являются членами НАТО, то влияние такого членства на реформирование вооруженных сил европейских стран бывшего социалистического лагеря стоит рассмотреть отдельно. Членство в НАТО свело вероятность масштабной внешней агрессии и даже крупных пограничных конфликтов для государств Центральной и Южной Европы практически к нулю. Это позволило им значительно сократить численность своих вооруженных сил, в первую очередь дорогостоящих в оснащении и содержании родов войск (механизированных, боевой авиации). Только за пять последних лет численность вооруженных сил Болгарии сократилась в 1,46 раза; Венгрии – 1,09; Польши – 1,42; Румынии – 1,32; Словакии – 1,22, Хорватии – 1,12; Чехии – 2,5; а у Словении – выросла в 1,1 раза⁹. При этом значительно уменьшилось количество боевых самолетов, танков, тяжелых артиллерийских систем в вооруженных силах этих стран, а также частей на этой технике. Фактически произошло масштабное сокращение и «облегчение» вооруженных сил новых членов НАТО, что в свою очередь высвободило средства для их перевооружения на более современную технику, повышения профессионального уровня военнослужащих и для перевода комплектования вооруженных сил на контрактную основу.

Таким образом, армии европейских стран бывшего социалистического лагеря в значительной степени утратили самодостаточность для решения широкого спектра задач, а стали элементами коалиционной военной организации и ориентированы, в первую очередь, на экспедиционные действия. Однако надо отметить, что на данный момент и обозримую перспективу такие вооруженные силы вполне адекватны тем угрозам и задачам, которые могут быть поставлены перед ними политическим руководством данных государств. Причем переход на контрактный способ комплектования в сочетании с сокращением численности вооруженных сил новых членов НАТО хорошо согласуется с их демографической ситуацией и тенденциями в демократических обществах по сокращению потерь среди военнослужащих срочной службы в военных операциях путем замены их военнослужащими-профессионалами.

Резюмируя, можно отметить, что членство в мощнейшем на планете военно-политическом блоке в сочетании с отсутствием адекватного противника для НАТО и значительным снижением вероятности войны в данном регионе по сравнению с временами существования СССР и ОВД позволило государствам Центральной и Южной Европы значительно

сузить спектр внешних угроз, в том числе наиболее опасных (полномасштабное внешнее вторжение), требующих для сдерживания крупных финансовых и людских ресурсов. Взамен данные государства выделяют довольно умеренные по численности контингенты военнослужащих контрактников национальных вооруженных сил для участия в операциях ведущих государств НАТО. Эти факторы и определяют направления военного строительства большинства государств Центральной и Южной Европы. Очевидно, что их опыт реформирования вооруженных сил носит довольно специфический характер и малопригоден для Российской Федерации.

Если членство в НАТО позволяет малым государствам сократить свои вооруженные силы, делегировав часть функций по обеспечению национальной безопасности коалиционным силам, то членство России в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) имеет совершенно иные последствия для ее военной организации. Причин этому несколько.

- Во-первых, военная, экономическая и политическая мощь союзников России по ОДКБ не идет ни в какое сравнение с мощью ведущих европейских членов НАТО – союзников США. Причем, даже наиболее мощные после России государства данного союза – Казахстан и Узбекистан – уступают далеко не самым ключевым членам Североатлантического договора – Польше и Румынии.
- Во-вторых, лояльность ряда членов Организации Договора о коллективной безопасности по отношению к России и, как следствие, вероятность оказания России реальной помощи находится под вопросом и есть величина переменная.
- В-третьих, ряд партнеров Российской Федерации по ОДКБ не только слаб, но и испытывает определенные трудности с самостоятельным обеспечением собственной безопасности от внешних и внутренних угроз, что требует от России военного присутствия в этих странах и наличия сил и средств, призванных обеспечить возможность оперативного наращивания своих группировок в них.

Последнее обстоятельство характерно и для частично признанных государств Южного Кавказа – Абхазии и Южной Осетии. В сумме это приводит к постоянному присутствию за пределами России до 10 % российских общевойсковых формирований с авиационной составляющей и потребностью держать не меньшие силы для оказания помощи заграничным базам в случае необходимости. Это не только требует содержания дополнительных войск, но и повышает стоимость их содержания

из-за коммуникационных особенностей. В данном аспекте Россия имеет сходство с США, Францией, Турцией и рядом других государств, вынужденных содержать заграничные группировки войск для защиты национальных интересов. Так, например, Франция имеет разветвленную систему базирования в Африке и содержит на этом континенте на постоянной основе ряд подразделений, а Турция держит крупную группировку на Северном Кипре для защиты этого частично признанного государства и турецких интересов в нем.

Таким образом, можно сделать вывод, что членство в НАТО позволяет государствам делегировать часть функций от национальных вооруженных сил к коалиционным, что позволяет уменьшить численность первых, сократить численность дорогостоящих родов войск и, как следствие, способствует профессионализации вооруженных сил на сэкономленные деньги. Обратной стороной является участие умеренных по численности национальных контингентов в заграничных операциях НАТО и принятие сопутствующих им потерь и расходов, а также адаптации структуры, вооружения, подготовки национальных вооруженных сил или их части для участия в подобных операциях. То есть членство в НАТО определяющим образом влияет на военное строительство входящих в него государств. Членство же России в ОДКБ не только не позволяет ей сократить численность ВС и снизить расходы, но наоборот требует дополнительных сил и средств, а также реструктуризации и перевооружения мобильных компонентов российских вооруженных сил для обеспечения им возможности оперативно и эффективно защитить союзников и российские интересы.

Подобные требования предъявляются и к ряду вооруженных сил стран НАТО. Но если интересам Франции в Африке могут угрожать довольно слабые противники, что не требует от французской армии содержания крупных группировок сил с тяжелым вооружением, то ситуация на Кавказе и в Средней Азии требуют от России обратного, и тут ближе аналогия с Турцией, вынужденной держать на Кипре армейский корпус численностью около 36 тысяч человек с сотнями танков и артиллерийских орудий.

Слабая коммуникационная связанность России с союзниками по ОДКБ заставляют пристально изучать американский опыт с созданием передовых баз вооружения и военной техники, что позволило бы российским вооруженным силам оперативно наращивать свои группировки за границей за счет переброски личного состава по воздуху и получения техники на базах хранения вооружения и военной техники (БХВТ). То есть ситуация сходна с потребностями по обеспечению межтеатрового маневра силами в пределах российской территории. Но, как и там, серьезным сдерживающим фактором по реализации потенциальных воз-

возможностей такой системы является нехватка в Вооруженных Силах РФ современного вооружения даже для развернутых формирований, не говоря уже о базах хранения военной техники, а также низкая унификация в вооружении и технике бригад и БХВТ.

Экспедиционные силы в армиях ведущих государств

Значительное сокращение угрозы масштабной войны на Европейском ТВД позволило членам НАТО переориентировать свои вооруженные силы для решения экспедиционных задач по защите интересов вне границ Альянса. Причем такое реформирование происходит как в рамках НАТО, так и Европейского Союза. Так на базе национальных вооруженных сил членов ЕС сформированы боевые тактические группы, которые находятся в повышенной боеготовности (48-часовой готовности к выполнению поставленных задач) на ротационной основе¹⁰. Эти боевые группы по сути своей представляют усиленный легкий пехотный батальон со средствами обеспечения, в первую очередь тылового, что позволяет им действовать относительно автономно. Численность боевой группы составляет около 1500–2500 человек. Одновременно в состоянии готовности находится две такие группы Европейского Союза. Данные формирования призваны оперативно реагировать на кризисные ситуации в зоне интересов ведущих европейских стран. Для этого они имеют довольно легкое вооружение и технику, что позволяет их перебрасывать в различные уголки мира ограниченным числом транспортных самолетов. Эффективность подобных действий должна повыситься по мере реализации проекта европейского военно-транспортного самолета Airbus A400M.

Новые задачи привели к более тесной интеграции европейских и евро-атлантических вооруженных сил; увеличению удельного веса легких частей в составе национальных армий, их соответствующее оснащение и вооружение (как легкой военной техникой с хорошей авиатранспортабельностью, так и специализированной противопартизанской, например, бронемашинами с усиленной противоминной защитой типа MRAP); активному развитию военно-транспортной авиации и тыловых органов у данных стран. Все это значительно повысило экспедиционные возможности НАТО и ЕС.

Наглядным примером тому служит операция в Афганистане, где довольно крупная группировка войск НАТО ведет боевые действия низкой интенсивности в удаленном и неблагоприятном регионе. Определенный интерес для оценки потребной для экспедиционных сил военной техники представляет оснащение контингентов ряда участников операции. Нами были выбраны Италия, Польша и Канада, как имеющие примерно рав-

ные группировки в Афганистане, но расположенные в провинциях с разной интенсивностью боевых действий. Формирования этих государств поддерживаются примерно равными авиационными подразделениями национальных вооруженных сил, но имеют различия в вооружении наземного компонента. Так итальянский контингент в Афганистане, который в основном сосредоточен в относительно спокойной провинции Герат, обходится преимущественно бронев автомобилями IVECO LMV при поддержке нескольких БМП Dardo и минометов. Польские силы преимущественно сосредоточены в менее спокойной провинции Газни и располагают около 130 новыми бронетранспортерами Rosomak, включая специальные машины на их базе, 40 бронемашини MRAP Cougar, 90 бронированными автомобилями HMMWV, пятью 152-мм самоходными пушками-гаубицами Dana. Канадский контингент дислоцируется в одной из самых опасных провинций Афганистана – Кандагаре, и вооружен 10 танками Leopard C2, 20 танками Leopard 2A6M CAN, примерно 100 бронетранспортерами LAV-III и шестью 155-мм буксируемыми гаубицами M777. Таким образом, в зависимости от характера боевых действий даже против негосударственных вооруженных формирований состав экспедиционных сил может быть как относительно легким, использующим преимущественно бронев автомобили при умеренной поддержке более мощной техникой, так и довольно тяжелым с танками, САУ, современными БМП и БТР. В случае возможного столкновения с регулярными вооруженными силами экспедиционные формирования также должны располагать тяжелым вооружением.

Для России экспедиционные силы актуальны для защиты своих интересов на постсоветском пространстве (включая союзников по ОДКБ), и в меньшей степени – для дальних экспедиций в составе коалиционных группировок.

Одной из важнейших задач экспедиционных сил России является оперативное наращивание группировки на российских базах на территории иностранных государств. С учетом того, что практически все основные базы РФ за границей имеют хорошие аэродромы, то специфика Военно-транспортной авиации России с ее преимущественно тяжелыми транспортными самолетами играет даже позитивную роль благодаря большой грузоподъемности, грузовместимости и дальности самолетов Ил-76, Ан-22 и Ан-124 по сравнению с основной массой военно-транспортных самолетов стран НАТО. Это позволяет РФ перебросить ограниченным количеством авиарейсов довольно крупные силы с тяжелым вооружением, что особенно важно для поддержки баз в государствах Средней Азии, с которыми у России нет сухопутных границ (Киргизстан, Таджикистан). С другой стороны, для реагирования на угрозы вдали от российских баз

(например, в Оше, удаленном от российской базы в Канте) необходимо или увеличивать их количество, получая контроль над большим количеством аэродромов с длинной и прочной взлетно-посадочной полосой, или перевооружить часть военно-транспортной авиации на самолеты с повышенными взлетно-посадочными характеристиками и менее требовательные к качеству аэродромов (например, Ан-70). Оба решения имеют как позитивные, так и негативные стороны.

Если не реализовывать ни одно из этих решений, то российские экспедиционные силы могут столкнуться с трудностями при выдвигании от места выгрузки к району боевых действий и со снабжением выдвинувшихся частей в регионах со слабо развитой сетью наземных коммуникаций (Армения, Киргизстан, Таджикистан). Вопросы снабжения в подобных регионах приобретают первостепенное значение, особенно для сил с большим количеством тяжелой военной техники. Потому возникает несоответствие между возможностями Военно-транспортной авиации по переброске войск с бронетехникой и артиллерией и их снабжением, что может потребовать пересмотра структуры и вооружения формирований, предназначенных для подобных действий.

Так как на роль экспедиционных сил в России органично претендуют ВДВ, то разумно говорить о реформировании данного рода войск в вышеизложенном контексте. Сейчас в ходе следующего этапа реформирования вполне разумно планируется перевооружить часть батальонов или полков ВДВ на колесные бронев автомобили, легкие боевые машины, легкие артиллерийские системы, которые не только можно перебрасывать в большем количестве за один рейс по сравнению с нынешним вооружением десантников, но и требуют куда меньшие объемы грузов для снабжения. Причем, несмотря на свою «облегченность» по сравнению с нынешними частями воздушно-десантных войск, такие формирования вполне могут эффективно решать задачи в конфликтах определенной интенсивности (примером чему служит итальянский контингент в Афганистане, о чем сказано выше). Однако данные формирования не могут совсем заменить более тяжело вооруженные экспедиционные части (пример польского и канадского контингентов в Афганистане), потому не конкурируют, а дополняют последние. Тем более что озвученная выше задача поддержки российских баз за границей может потребовать переброски именно тяжело вооруженных батальонов и полков ВДВ. Также стоит отметить, что тяжело вооруженные части ВДВ, предназначенные для поддержки более легких формирований за границей должны иметь более развитые подразделения обеспечения для повышения их автономности.

Кроме наземной компоненты, экспедиционным силам необходима поддержка специализированных авиационных формирований и флота.

Так в странах НАТО созданы авиационные формирования экспедиционного типа¹¹, основное отличие которых от обычных авиакрыльев и эскадрилий в повышенных возможностях подразделений разведывательного, тылового и технического обеспечения. Кроме того, часть подобных формирований носит многонациональный характер.

Для ВВС России также актуальна задача создания в своей структуре специализированных экспедиционных формирований для оказания эффективной поддержки наземным силам в зоне российских интересов. Это связано с тем, что авиационные подразделения, дислоцирующиеся на российских базах за границей довольно малочисленны и способны выполнять лишь узкий спектр ограниченных задач. Потому и необходимы относительно автономные и широкопрофильные экспедиционные силы, включающие в себя широкий спектр авиационных подразделений: разведывательные (пилотируемые и беспилотные), ударные (бомбардировочные и штурмовые), истребительные, вертолетные, радиоэлектронной борьбы и радиотехнической разведки, транспортные, а также наземные подразделения обеспечения.

Ввиду того, что развертывание крупных авиационных сил за пределами России довольно проблематично из-за сложностей с их снабжением, обслуживанием и ремонтом, то желательно решать поставленные задачи меньшим числом авиационных средств. Для чего необходимо оснащение экспедиционных формирований наиболее совершенной техникой (новой и модернизированной) и обеспечение их потребным запасом высокоточных боеприпасов. Также стоит уделить должное внимание качественному обучению личного состава экспедиционных сил. Кроме того, необходимо развить инфраструктуру российских баз для обеспечения развертывания на них более крупных авиационных группировок.

Роль стратегических ядерных сил в военном реформировании

При сравнении военной реформы в России с иностранными государствами важную роль играет фактор стратегических ядерных сил. С одной стороны, их наличие призвано компенсировать относительную слабость сил общего назначения для сдерживания потенциальных агрессоров. С другой стороны, обеспечение примерного паритета с Соединенными Штатами Америки в ядерных боезарядах, потребность в обновлении парка носителей и развитие американской системы противоракетной обороны требуют от Российской Федерации расходования значительных средств на содержание и развитие стратегических ядерных сил. В свою очередь, для Соединенных Штатов данный сегмент вооруженных сил не носит столь принципиального значения на фоне мощи их войск общего назначения. С финансовой стороны, благодаря намного большему во-

енному бюджету, стратегические ядерные силы не являются столь тяжелым бременем для США.

На фоне других ядерных государств с сопоставимыми с Россией военными расходами (Китай, Франция, Великобритания), российские стратегические ядерные силы несут количественно и качественно иной уровень с соответствующими более широкими возможностями, но и существенно более высокой стоимостью. Причем стратегические ядерные силы Китая при своей относительной малочисленности и устарелости все равно способны нанести России неприемлемый ущерб, что ставит под вопрос эффективность ядерного сдерживания НОАК в неядерном конфликте. Таким образом, в случае потенциального конфликта с ядерной державой из «первой пятерки» эффективность ядерного сдерживания изначально неядерного конфликта можно поставить под сомнение. Осознание этого факта вынуждает российское руководство держать значительную часть сил общего назначения на Дальнем Востоке.

Сравнивая развитие стратегических ядерных сил стран первой пятерки можно сделать следующие выводы. Важная роль, отводимая стратегическим ядерным силам Россией на фоне физического износа значительной части советского наследства, приводит к повышенному вниманию к переоснащению соединений всех трех компонент ядерных сил, как в плане НИОКР, так и закупок серийных образцов. США пока что ограничиваются в основном модернизацией и продлением срока службы своих стратегических ядерных средств времен холодной войны с постепенным сокращением развернутых боезарядов, чему способствует ряд соглашений между ними и Россией. Для Великобритании и Франции ядерные силы играют скорее роль статусного сегмента вооруженных сил, потому отличаются относительной малочисленностью, но их основные средства – атомные ракетные подводные лодки и их баллистические ракеты – довольно новые и современные. Говоря о стратегических ядерных силах Китая, надо делать поправку на закрытость этой страны в плане военных вопросов, потому сведения об ядерных силах КНР носят оценочный характер. Тем не менее, можно сделать вывод об общей с Россией тенденцией в развитии китайских стратегических ядерных сил, направленной на качественное их обновление, что особенно актуально для Китая из-за моральной устарелости основного количества носителей. Но это не мешает им представлять определенную угрозу для соседних государств, особенно для России, территория которой находится в зоне досягаемости не только наиболее современных китайских межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет морского базирования, как в случае с Соединенными Штатами, но и довольно устаревших ракет средней дальности. Количественные оценки

делать сложнее, но можно предположить, что в отличие от РФ, существенного сокращения боезарядов и носителей в КНР не наблюдается, а возможен и их рост.

В целом, можно сделать вывод, что среди пяти наиболее мощных ядерных государств стратегические ядерные силы играют наибольшую роль для России, и это накладывает существенный отпечаток на российское военное строительство.

Финансирование вооруженных сил

Не секрет, что объемы финансирования – это один из определяющих показателей влияющий на численность, структуру и боеспособность вооруженных сил. Потому сравнение объемов финансирования вооруженных сил различных государств позволяют лучше понять приоритеты, масштабы и ход их реформирования. Причем такое сравнение – отнюдь не тривиальная задача.

- Во-первых, у ряда государств объемы военных расходов носят закрытый характер, или часть их скрыта в других бюджетных и внебюджетных расходах.
- Во-вторых, даже в случае прозрачности государственных расходов у различных стран расходы, связанные с вооруженными силами, могут относиться к разным статьям бюджета. Например, выплаты пенсий бывшим военнослужащим могут осуществляться из бюджета министерства обороны, а могут – из общего пенсионного фонда наравне с другими гражданами. Закупки вооружения, особенно довольно масштабные программы, также могут выделяться у ряда государств в отдельные статьи бюджета (как, например, покупка Польшей истребителей F-16)¹², а у других – входить в бюджет министерства обороны.
- В-третьих, для сравнения надо приводить расходы к общему знаменателю, и их пересчет на какую-то валюту по официальному курсу не дает точной картины (тем более что сами курсы валют могут в течение года существенно изменяться). Даже использование пересчета по паритету покупательной способности имеет тот недостаток, что при таком расчете учитываются некая «корзина» товаров и услуг, а для военной сферы приоритетное значение имеют лишь часть из них, например, нефтепродукты.
- В-четвертых, для сопоставления военных расходов важное значение имеет развитость военно-промышленных комплексов для сравниваемых стран.
- В-пятых, для достоверности сравнения важное значение имеет структура формирований в подчинении министерства обороны. Так как у

различных стран ряд структур (внутренние войска/жандармерия, пограничные войска) может относиться к ведению министерства обороны, а у других – к иным ведомствам и, соответственно, финансироваться по другим статьям государственного бюджета. Кроме того, у части сравниваемых стран могут отсутствовать некоторые рода войск, в том числе и довольно дорогостоящие (например, стратегические ядерные силы, океанский флот, дальняя авиация и т.д.), или они могут находиться в значительно усеченном состоянии.

- В-шестых, на содержании у министерств обороны находятся не только военнослужащие, но и гражданские служащие, и их соотношение может у различных стран существенно отличаться. Кроме того, в современном мире распространена практика привлечения частных военных компаний к обеспечению деятельности вооруженных сил, в том числе и в военных операциях. Потому часть военных расходов ряда государств представляет собой оплату услуг частных контракторов, у других же эти функции выполняют военнослужащие или гражданские служащие министерства обороны.
- В-седьмых, кроме абсолютных значений важны еще и удельные, так как расходы на содержание и боевую подготовку напрямую зависят от численности вооруженных сил. При этом общепринятая система расчета военных расходов на одного военнослужащего не обеспечивает должной достоверности из-за уникальности структуры каждого вооруженных сил, и очевидно, что подготовка танкиста или оператора ПТРК обходится существенно дороже мотострелка.

Совокупность данных факторов позволяет говорить о значительной условности результатов сравнения, тем не менее в рамках целей нашей статьи игнорировать финансовую сторону реформирования вооруженных сил мы не можем.

По сравнению с 1900 г. и первыми годами XXI столетия финансирование Вооруженных Сил Российской Федерации в период реформирования значительно повысилось. В 2009 г. по статье «Национальная оборона» Россией было израсходовано 1,2 трлн руб. (около 40 млрд долл. по официальному курсу и около 67 млрд долл. по паритету покупательной способности). Такой уровень финансирования позволяет Вооруженным силам РФ входить в число наиболее финансируемых армий мира. Тем не менее, с учетом численности вооруженных сил и их деградацией в постсоветские годы такой уровень военных расходов не в полной мере удовлетворяет потребностям Вооруженных сил РФ.

Для сравнения с Россией мы выбрали США и Китай (как крупные государства с многочисленными вооруженными силами, претендую-

щие, как и Россия, на важные роли в мировой политике и соперничающие в ней с Россией по отдельным вопросам; также эти страны обладают стратегическими ядерными силами, рядом ресурсоемких родов войск, правда, в различном объеме); Францию и Германию (сопоставимые с Россией расходы в абсолютном исчислении, преимущественно континентальные вооруженные силы, наличие у Франции, как и у России, военного присутствия в зоне своих интересов за пределами национальной территории) и Турция (сопоставимые с Россией удельные расходы, армия, укомплектованная преимущественно по призыву, приоритет в военном строительстве на перевооружение вооруженных сил перед переводом их на контрактную основу). Нами были взяты данные за 2009 г., так как 2010 г. еще не закончился, и возможны некоторые коррективы в финансировании национальной обороны выбранными странами.

Бюджет министерства обороны Соединенных Штатов Америки в 2009 г. составил 663,7 млрд долл. (включая расходы на операции в Ираке и Афганистане), а вместе с прочими военными программами, в первую очередь – ядерными, военный бюджет («Национальная оборона») достиг 693,6 млрд долл.¹³ Располагая столь внушительными средствами, Соединенные Штаты могут не только участвовать в двух довольно затратных военных операциях, содержать вторые по численности в мире вооруженные силы, но и вкладывать значительные средства в научные исследования, закупку и модернизацию вооружений и военной техники. Причем если расходы на содержание военнослужащих составляли 22,1 % бюджета Пентагона, то на закупку вооружения и НИОКР – 32,2 % и это несмотря на дорогостоящий контрактный способ комплектования американской армии¹⁴.

Военный бюджет Китая в 2009 г. составил 480,6 млрд юаней¹⁵ (70,5 млрд долл. по официальному курсу или около 125 млрд долл. по паритету покупательной способности). Китайские военные, располагая несколько большими (в абсолютном и относительном измерении) средствами, чем их российские коллеги, получают существенно больше единиц нового вооружения, несмотря на то, что часть продукции военного назначения или их элементы закупаются в иностранных государствах (в первую очередь в РФ). Причем в КНР даже меньшие удельные расходы на одного военнослужащего, чем в российской армии, что демонстрирует невысокую эффективность такого метода сравнения.

Военные бюджеты Германии и Франции 2009 г. (без учета военных пенсий) в абсолютном выражении примерно соответствовали российскому и составили 46,5 млрд и 47,8 млрд долл. соответственно¹⁶. По паритету покупательной способности выше расходы у России. Однако, существенно меньшая численность вооруженных сил, отсутствие или малочисленность дорогих родов войск позволяют этим странам тратить

на развитие армии больше средств, чем на содержание, даже несмотря на довольно значительное количество контрактников. Благодаря этим факторам, вооруженные силы этих стран укомплектованы преимущественно физически и морально новым вооружением и военной техникой.

Турецкие вооруженные силы финансируются существенно в меньшем объеме, чем вышеперечисленные. Военный бюджет Турции 2009 г. составлял 9,9 млрд долл.¹⁷ Кроме того, часть закупок вооружения и техники идет за счет средств (3–4 млрд долл. в год), не включенных в бюджет министерства обороны¹⁸. Удельные расходы на одного военнослужащего турецкой армии также ниже, чем в России, не говоря уже о Германии, Франции и тем более США. Однако, преимущественно призывной состав, отсутствие стратегических ядерных сил, океанского флота, дальней авиации в сочетании с военно-технической помощью союзников по НАТО позволили Турции в последние годы в значительной мере качественно обновить парк вооружения и военной техники и приблизиться в данном вопросе к российской армии, а по некоторым позициям и превзойти ее, что сильно контрастирует с отсталостью турецких вооруженных сил времен холодной войны.

Таким образом, несмотря на довольно существенное финансирование Россией национальных вооруженных сил из-за ряда их особенностей можно констатировать, что оно пока не удовлетворяет в полном объеме потребности реформированной российской армии. Однако ожидаемые объемы финансирования перспективной Государственной программы вооружений на 2011–2020 гг. (около 20 трлн руб.) в случае ее реализации могли бы исправить это положение.

Комплектование вооруженных сил

Одним из важных факторов определяющих особенности вооруженных сил является способ их комплектования¹⁹. При выборе того или иного способа основными критериями являются потребная численность вооруженных сил, располагаемые людские и финансовые ресурсы. Из предыдущих разделов можно сделать вывод, что России нужна довольно многочисленная армия, а выделяемые на содержание личного состава средства довольно умеренны. Эти факторы предопределяют комплектование вооруженных сил Российской Федерации преимущественно военнослужащими срочной службы. Для оценки эффективности данного решения необходимо рассмотреть людские ресурсы России сравнить их с ресурсами других государств.

Проводя сравнительный анализ реформирования вооруженных сил России и зарубежных государств стоит обратить внимание на демографический фактор, определяющий количество и качество людских ресурсов. Роль демографической ситуации в стране возрастает в случае потребности

содержать многочисленные вооруженные силы укомплектованных преимущественно по призыву. Для определения влияния этого фактора индикаторами могут служить: численность вооруженных сил, численность населения (численность трудоспособного населения), медианный возраст, ежегодная потребность вооруженных сил в призывниках или рекрутах-контрактниках, а также динамика этих индикаторов.

Довольно показательна относительная характеристика численности военнослужащих к численности трудоспособного населения (в возрасте от 15 до 64 лет), то есть некая аналогия демографической нагрузки. Для России эта нагрузка составляет 1,1 %, а после завершения реформы и приведения численности военнослужащих к 1 млн – около 1 %²⁰; для США (с военнослужащими Национальной гвардии и Резерва на действительной службе) – 0,77 %; Турции (без жандармерии) – 1 %; Франции (без жандармерии) – 0,6 %; Германии – 0,46 %; Китая – 0,24 %^{21,22}. Таким образом, среди названных государств в вооруженных силах России служит наибольший процент трудоспособного населения, а наиболее близка к РФ Турция.

Более точную картину дает соотношение численности военнослужащих к мужскому населению в возрасте 20–29 лет (несмотря на провозглашаемое равенство полов, женщины составляют лишь небольшую часть в вооруженных силах данных государств, при этом не подлежат призыву на действительную службу, а мужчины старше 30 лет представлены старшими офицерами и частью контрактников старших возрастов). Это соотношение в России – 8,9 % (в перспективе 8,1 %)²³; США – 7,4 %; Турция – 6,6 %; Франция – 6,5 %; Германия – 5 %; Китай – 2,1 %. Перспективы в данном вопросе отражает соотношение численности вооруженных сил к численности мужского населения в возрасте 0–19 лет (то есть за вдвое больший возрастной период). Россия (при численности ВС в 1 млн) – 6,4 %²⁴; США – 3,5 %; Турция – 3,7 %; Франция – 3,3 %; Германия – 3 %; Китай – 1,1 %.

На основании данных показателей можно сделать следующие выводы. Среди рассмотренных государств у России самый высокий процент мужского населения соответствующих возрастных групп, находящийся на действительной службе. В дальнейшем даже при сокращении численности вооруженных сил до 1 млн данный процент будет расти из-за старения населения. Подобные тенденции наблюдаются и в Германии, что объясняется большим медианным возрастом населения этих стран. В остальных четырех государствах видны небольшие колебания в ту или иную сторону. При этом вооруженные силы США и Франции комплектуются по контракту, поэтому ежегодная потребность в новобранцах у них не столь велика, как в России и Турции. Менее актуален вопрос с изыска-

нием необходимого количества новых военнослужащих для Китая (в силу низкого уровня использования людского потенциала в мирное время) и Германии (из-за небольшого удельного веса срочников в вооруженных силах и их малочисленности для 82-миллионного государства)²⁵. Таким образом, демографическая ситуация играет наибольшую роль для государств, имеющих многочисленные вооруженные сил и комплекующих их преимущественно по призыву. В нашем случае это Россия и Турция. При этом относительно благоприятная ситуация с рождаемостью в стране в значительной мере снимает остроту проблемы для турецкой армии.

На наш взгляд, нынешняя система комплектования Российской армии совершенно не соответствует демографической ситуации в стране и приводит к снижению качества личного состава, изъятию из состава трудоспособного населения довольно существенной его части и опосредованно негативно влияет на демографию. На вышеприведенных примерах видно, что страны с подобной ситуацией (и даже более благоприятной) предпочитают контрактную армию (США, Франция) или смешанную с низким удельным весом срочников (Германия). А преимущественно призывную армию могут себе позволить государства с довольно благоприятным демографическим положением (Китай, Турция). Так как России по ряду причин требуются относительно многочисленные вооруженные силы, а более приоритетным направлением расходования бюджетных средств выбрано перевооружение армии, что не позволяет перейти на контрактный тип комплектования, то нам видится более разумным использовать смешанный тип комплектования с максимально возможным (исходя из финансовых возможностей) числом контрактников. Опыт близкой по другим критериям Турции из-за существенного различия в приросте и среднем возрасте населения не может быть взят за основу.

Кроме фактора численности и прироста населения на комплектование вооруженных сил оказывает влияние этно-религиозная гетерогенность, особенно в условиях различного демографического положения у этносов составляющих народ государства. Среди рассматриваемых стран наиболее драматично данная проблема проявляется в России, где численность мужского населения титульной нации и родственным ей белорусам и украинцам в возрасте до 20 лет за постсоветские годы заметно сократилась, а численность этой категории населения среди мусульманских народов Кавказа выросла. В ближайшем будущем из-за демографической ямы соотношение между мужчинами призывного возраста титульной нации и меньшинств изменится в сторону последних, что чревато рядом трудностей и, вероятно, окажет влияние на реформирования Вооруженных сил РФ. Сейчас проявилась проблема «этнодедовщины», что ставит под сомнение эффективность призыва кавказцев на

действительную службу. Но так как Вооруженные силы РФ испытывают потребность в значительном числе срочников, то отказаться от призыва представителей народов Кавказа проблематично. Да и дискриминация в данном вопросе не будет способствовать интеграции представителей национальных меньшинств в общегосударственную среду.

В качестве одного из решений возможно создание моноэтнических подразделений и частей. Так в качестве эксперимента в составе Российской армии уже были созданы этнические формирования из чеченцев – батальоны «Восток» и «Запад».

Кроме Российской Федерации, этническая гетерогенность вооруженных сил заметно проявляется в США²⁶, где процент англо-саксонских и в целом белых военнослужащих продолжает снижаться. Однако, условия специфической американской среды с ее культурным «плавающим котлом» несколько сглаживают проблему.

Кроме общего количества молодых людей призывного возраста, важное значение имеет их качественный состав. И тут для России ситуация также неблагоприятная. Если говорить о здоровье молодых людей, то лишь 70,4 % из них были годны к службе в 2007 г. и 68,4 % – в 2009 г. Симптоматично, что именно в Северо-Кавказском (сейчас Южном) военном округе, где значительную часть населения составляют представители нетитульной нации, процент годных к воинской службе молодых людей составлял 72,6 % по сравнению с 65,2 % в Сибирском и 66,9 % в Московском военных округах²⁷.

Негативное влияние демографической ситуации в России усугубляется принятым в предыдущие годы решением об уменьшении продолжительности срочной службы до 18, а в дальнейшем и 12 месяцев. Последствия данного решения были бы не столь ощутимы, сохранись в России тенденция на постепенный перевод Вооруженных сил на контрактный тип комплектования. Однако в ходе реформирования Вооруженных сил РФ количество контрактников сократилось, а срочников выросло.

В результате этого проявляются сразу два негативных момента. Во-первых, из-за особенностей демографии России для покрытия ежегодной потребности армии и внутренних войск в призывниках приходится призывать на действительную службу лиц не в полной мере удовлетворяющих военных в физическом и морально-этическом плане. Это приводит как к снижению общего уровня физической подготовленности срочников, так и к повышению риска криминализации воинских коллективов. Для решения проблемы с физической подготовкой новобранцев в ходе реформы было принято решение на увеличения часов на данный вид подготовки, что может привести к их сокращению на боевую подготовку. Последнее особо опасно в силу второго негативного фактора.

Его суть в том, что в условиях, когда срочники из-за своей многочисленности определяют боеспособность формирований Министерства обороны РФ, эта боеспособность сильно колеблется в зависимости от времени года, достигая своего минимума после увольнения в запас военнослужащих, отслуживших срочную службу и замещения их новобранцами. В это время половину военнослужащих по призыву составляют новобранцы, а половину – отслужившие полгода. Таким образом, даже «части постоянной готовности», укомплектованные преимущественно срочниками, мало боеспособны. Так общевойсковая бригада в этот период, скорее всего, будет способна выставить лишь пару батальонных тактических групп с частично обученными солдатами полугодичниками. В течение последующих шести месяцев боеспособность российских частей постепенно растет, достигая максимума перед увольнением отслуживших в запас, после чего опять происходит обвал боеспособности. Кроме того, даже военнослужащие-полугодичники имеют тот недостаток, что свое обучение они проходили в летнее или зимнее время, а воевать им понадобится в зимнее или летнее соответственно.

Единственным существенным достоинством такого способа комплектования является накопление большого запаса военно-обученных, что позволяет как пополнять части, так и разворачивать новые. Однако данная возможность не соответствует нынешней структуре Российской армии «нового облика» с укомплектованными на 80–100 % частями и довольно малочисленными БХВТ (развертывание последних затруднено из-за отсутствия в их составе командных кадров).

Если сравнивать Вооруженные силы Российской Федерации с другими довольно многочисленными армиями мира (численностью более 500 тысяч человек), то получим следующие результаты: в США, Индии и Пакистане комплектование ведется на контрактной основе; в КНР, КНДР, Южной Корее, а также Турции значительную часть составляют военнослужащие срочники. При этом у России минимальный срок службы по призыву среди данных государств. Турция имеет дифференцированный срок службы от 6 до 15 месяцев, Китай – 24-месячный, Южная Корея – 26-месячный, КНДР – вообще от трех и более лет в зависимости от вида вооруженных сил. При этом количество срочников в южнокорейской армии довольно невелико по сравнению с численностью офицеров и контрактников, и эта армия по структуре личного состава ближе к нынешнему бундесверу ФРГ, чем к армии России.

Наибольший интерес для сравнения комплектования с российской армией представляют вооруженные силы Турции. Как было сказано выше, срок службы в турецкой армии дифференцированный, в отличие от российской. Он составляет 15 месяцев для основной массы, 6 месяцев для вы-

пускников высших учебных заведений и 12 месяцев для той же категории, но становящихся офицерами запаса. Кроме дифференцированного срока службы, который Турция может себе позволить благодаря отсутствию дефицита призывников, существенным отличием по сравнению с Россией является наличие в Турции четырёх призывов в году (в марте, мае, августе и ноябре). Такая система в значительной мере сглаживает скачкообразное падение боеспособности вооруженных сил после увольнения в запас военнослужащих, отслуживших срочную службу, и замены их новобранцами, что сейчас имеет место в России при двух призывах в год и годичном сроке службы по призыву.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы: на военное строительство в России оказывает влияние комбинация ряда факторов, которая носит уникальный характер и не имеет аналогов в современном мире, потому механическое копирование чужого опыта в процессе реформирования Вооруженных сил РФ не может быть признано эффективным. Среди этих факторов можно выделить особенности положения России и ее окружения, следствием чего и являются потребные численность и структура Вооруженных сил РФ. Уровень финансирования, демографическая ситуация, членство в ОДКБ и потребность защищать интересы за пределами национальных границ, в том числе и военным путем, также накладывают свой отпечаток на происходящее сейчас реформирование Российской армии.

Находясь в принципиально разных условиях по сравнению с США и ведущими государствами Западной Европы, Российская Федерация не может себе позволить аналогичные этим странам вооруженные силы. Более близки к России по ряду критериев и направлениям реформирования вооруженных сил Китай и Турция. Среди них можно выделить потребность в довольно многочисленных вооруженных силах и приоритет перевооружения при их развитии. Однако и с данными государствами Россия имеет серьезные различия, в первую очередь – в демографическом положении и структуре вооруженных сил. В последнем аспекте особую роль играет наличие мощных, но ресурсоемких стратегических ядерных сил и океанского флота, а по сравнению с Турцией – еще и дальней авиации.

Несмотря на уникальность условий развития и реформирования Вооруженных сил РФ, отдельные направления реформирования могут быть переняты у иностранных государств с учетом специфики задач и возможностей Вооруженных сил России. Среди них выделяется опыт создания экспедиционных сил с соответствующими структурой и вооружением, потребность в которых обуславливается российскими интересами за пределами национальной территории, особенно для защиты союзников.

- ¹ Зарубежное военное обозрение №1, 2000 С. 58.
- ² www.army.mil/institution/leaders/modplan/.
- ³ Мишин В. Реорганизация сухопутных войск Франции // Зарубежное военное обозрение, №4, 2009, С.47-55.
- ⁴ www.panzerbaer.de/images/bw_struktur_2010_H.pdf.
- ⁵ Сергеев В. ФРГ реформирует вооруженные силы // Экспорт вооружений, Специальный выпуск 2010 г.
- ⁶ Military Balance 2004-2005, Р. 170.
- ⁷ Military Balance 2010, Р. 400.
- ⁸ Military Balance 2010, Р. 132, 136, 228. А также неофициальные источники о численности и составе российских ВВС.
- ⁹ Military Balance 2004-2005 and 2010.
- ¹⁰ Витров В. Изменение военно-политической обстановки в Европе // Зарубежное военное обозрение, №8, 2008, С. 3-11.
- ¹¹ Игнатьев О. Основные направления развития ВВС европейских стран НАТО на период до 2015-2020 // Зарубежное военное обозрение, №5, 2007, С. 38-39.
- ¹² Официальный сайт Министерства обороны Польши // www.wp.mil.pl/pl/strona/37/LG_49_175.
- ¹³ Коротченко В. Проект военного бюджета США на 2010 финансовый год // Зарубежное военное обозрение, №11, 2009, С. 17-23.
- ¹⁴ Там же С. 19.
- ¹⁵ Кин. Р. Военный бюджет Китая // Зарубежное военное обозрение, №5, 2009, С. 75.
- ¹⁶ Military Balance 2010, Р. 129, 134.
- ¹⁷ Там же Р. 164.
- ¹⁸ Иванов А. Сокращение закупок ВВТ для турецких ВС // Зарубежное военное обозрение, №1, 2009, С. 71.
- ¹⁹ Гацко М. Способы комплектования военнослужащими вооруженных сил иностранных государств // Зарубежное военное обозрение, №1, 2009, С. 28-31. и №2, 2009, С. 25-31.
- ²⁰ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.htm.
- ²¹ Military Balance 2010.
- ²² Официальный сайт ЦРУ США // www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html.
- ²³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru/free_doc/2009/demo/nasvoz09.htm.
- ²⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru/free_doc/2009/demo/nasvoz09.htm.
- ²⁵ Шмидт О. О сокращении действительной военной службы в Бундесвере // Зарубежное военное обозрение, №5, 2010, С. 35.
- ²⁶ Днепровский Д. Сухопутные войска США: особенности набора личного состава на военную службу // Зарубежное военное обозрение, №5, 2010, С. 36-42.
- ²⁷ Белевитин А. Перспективы медицинской службы Вооруженных сил России при переходе на новый облик // Экспорт вооружений, №4, 2010, С. 57.

Военная доктрина Российской Федерации*

**Утверждена Указом Президента Российской Федерации
от 5 Февраля 2010 г.**

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Военная доктрина Российской Федерации (далее – Военная доктрина) является одним из основных документов стратегического планирования в Российской Федерации и представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации.

2. В Военной доктрине учитываются основные положения Военной доктрины Российской Федерации 2000 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, а также соответствующие положения Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 года и Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года.

* – текст Военной доктрины РФ перепечатывается в соответствии с публикацией на официальном сайте Президента РФ (www.news.kremlin.ru/ref_notes/461).

Военная доктрина основана на положениях военной теории и направлена на ее дальнейшее развитие.

3. Правовую основу Военной доктрины составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в области обороны, контроля над вооружениями и разоружения, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

4. Военная доктрина отражает приверженность Российской Федерации использованию политических, дипломатических, правовых, экономических, экологических, информационных, военных и других инструментов защиты национальных интересов Российской Федерации и интересов ее союзников.

5. Положения Военной доктрины конкретизируются в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации и могут корректироваться в рамках стратегического планирования в военной сфере (военного планирования).

Реализация Военной доктрины достигается путем централизации государственного управления в военной области и осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти.

6. В Военной доктрине используются следующие основные понятия:

- а) военная безопасность Российской Федерации (далее – военная безопасность) – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять;
- б) военная опасность – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся совокупностью факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы;
- в) военная угроза – состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими

- сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию);
- г) военный конфликт – форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты);
 - д) вооруженный конфликт – вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт);
 - е) локальная война – война между двумя и более государствами, преследующая ограниченные военно-политические цели, в которой военные действия ведутся в границах противоборствующих государств и которая затрагивает преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и другие);
 - ж) региональная война – война с участием двух и более государств одного региона, ведущаяся национальными или коалиционными вооруженными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения, на территории региона с прилегающими к нему акваториями и в воздушном (космическом) пространстве над ним, в ходе которой стороны будут преследовать важные военно-политические цели;
 - з) крупномасштабная война – война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества, в которой стороны будут преследовать радикальные военно-политические цели. Крупномасштабная война может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной или региональной войны с вовлечением значительного количества государств разных регионов мира. Она потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников;
 - и) военная политика – деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников;
 - к) военная организация государства (далее – военная организация) – совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – Вооруженные Силы и другие войска), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также части производственного и научного

комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации;

- л) военное планирование – определение порядка и способов реализации целей и задач развития военной организации, строительства и развития Вооруженных Сил и других войск, их применения и всестороннего обеспечения.

II. ВОЕННЫЕ ОПАСНОСТИ И ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7. Мировое развитие на современном этапе характеризуется ослаблением идеологической конфронтации, снижением уровня экономического, политического и военного влияния одних государств (групп государств) и союзов и ростом влияния других государств, претендующих на всеобъемлющее доминирование, многополярностью и глобализацией разнообразных процессов.

Неурегулированными остаются многие региональные конфликты. Сохраняются тенденции к их силовому разрешению, в том числе в регионах, граничащих с Российской Федерацией. Существующая архитектура (система) международной безопасности, включая ее международно-правовые механизмы, не обеспечивает равной безопасности всех государств.

При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны с применением обычных средств поражения и ядерного оружия, на ряде направлений военные опасности Российской Федерации усиливаются.

8. Основные внешние военные опасности:

- а) стремление наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока;
- б) попытки дестабилизировать обстановку в отдельных государствах и регионах и подорвать стратегическую стабильность;
- в) развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях;

- г) создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, а также милитаризация космического пространства, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;
- д) территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела;
- е) распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий, увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием;
- ж) нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных международных договоров в области ограничения и сокращения вооружений;
- з) применение военной силы на территориях сопредельных с Российской Федерацией государств в нарушение Устава ООН и других норм международного права;
- и) наличие (возникновение) очагов и эскалация вооруженных конфликтов на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств;
- к) распространение международного терроризма;
- л) возникновение очагов межнациональной (межконфессиональной) напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и насильственного (религиозного) экстремизма в отдельных регионах мира.

9. Основные внутренние военные опасности:

- а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации;
- б) подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации;
- в) дезорганизация функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации.

10. Основные военные угрозы:

- а) резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы;
- б) воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее страте-

гических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической промышленности и других потенциально опасных объектов;

- в) создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников;
- г) демонстрация военной силы в ходе проведения учений на территориях сопредельных с Российской Федерацией или ее союзниками государств с провокационными целями;
- д) активизация деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или полной мобилизации, переводом органов государственного и военного управления этих государств на работу в условиях военного времени.

11. Военные конфликты характеризуются целями, способами и средствами достижения этих целей, масштабами и сроками военных действий, формами и способами вооруженной борьбы и применяемыми вооружением и военной техникой.

12. Характерные черты современных военных конфликтов:

- а) комплексное применение военной силы и сил и средств невоенного характера;
- б) массированное применение систем вооружения и военной техники, основанных на новых физических принципах и сопоставимых по эффективности с ядерным оружием;
- в) расширение масштабов применения войск (сил) и средств, действующих в воздушно-космическом пространстве;
- г) усиление роли информационного противоборства;
- д) сокращение временных параметров подготовки к ведению военных действий;
- е) повышение оперативности управления в результате перехода от строго вертикальной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием;
- ж) создание на территориях противоборствующих сторон постоянно действующей зоны военных действий.

13. Особенности современных военных конфликтов:

- а) непредсказуемость их возникновения;
- б) наличие широкого спектра военно-политических, экономических, стратегических и иных целей;
- в) возрастание роли современных высокоэффективных систем оружия, а также перераспределение роли различных сфер вооруженной борьбы;

г) заблаговременное проведение мероприятий информационного противоборства для достижения политических целей без применения военной силы, а в последующем – в интересах формирования благоприятной реакции мирового сообщества на применение военной силы.

14. Военные конфликты будут отличаться скоротечностью, избирательностью и высокой степенью поражения объектов, быстротой маневра войсками (силами) и огнем, применением различных мобильных группировок войск (сил). Овладение стратегической инициативой, сохранение устойчивого государственного и военного управления, обеспечение превосходства на земле, море и в воздушно-космическом пространстве станут решающими факторами достижения поставленных целей.

15. Для военных действий будет характерно возрастающее значение высокоточного, электромагнитного, лазерного, инфразвукового оружия, информационно-управляющих систем, беспилотных летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружений и военной техники.

16. Ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны).

В случае возникновения военного конфликта с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны), ставящего под угрозу само существование государства, обладание ядерным оружием может привести к перерастанию такого военного конфликта в ядерный военный конфликт.

III. ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

17. Основные задачи военной политики Российской Федерации определяются Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и настоящей Военной доктриной. Военная политика Российской Федерации направлена на недопущение гонки вооружений, сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил и других войск, а также средств поражения в целях обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников.

Деятельность Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов

18. Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил и других войск к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Недопущение ядерного военного конфликта, как и любого другого военного конфликта, – важнейшая задача Российской Федерации.

19. Основные задачи Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов:

- а) оценка и прогнозирование развития военно-политической обстановки на глобальном и региональном уровне, а также состояния межгосударственных отношений в военно-политической сфере с использованием современных технических средств и информационных технологий;
- б) нейтрализация возможных военных опасностей и военных угроз политическими, дипломатическими и иными невоенными средствами;
- в) поддержание стратегической стабильности и потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне;
- г) поддержание Вооруженных Сил и других войск в заданной степени готовности к боевому применению;
- д) укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала, усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), развитие отношений в этой сфере с другими межгосударственными организациями (Европейским союзом и НАТО);
- е) расширение круга государств-партнеров и развитие сотрудничества с ними на основе общих интересов в сфере укрепления международной безопасности в соответствии с положениями Устава ООН и другими нормами международного права;
- ж) соблюдение международных договоров в области ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений;
- з) заключение и реализация соглашений в области контроля над обычными вооружениями, а также осуществление мер по укреплению взаимного доверия;

- и) создание механизмов регулирования двустороннего и многостороннего сотрудничества в области противоракетной обороны;
- к) заключение международного договора о предотвращении размещения в космическом пространстве любых видов оружия;
- л) участие в международной миротворческой деятельности, в том числе под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с международными (региональными) организациями;
- м) участие в борьбе с международным терроризмом.

Применение Вооруженных Сил и других войск.

Основные задачи Вооруженных Сил и других войск в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время

20. Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных Сил и других войск для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Применение Вооруженных Сил и других войск в мирное время осуществляется по решению Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законодательством.

21. Российская Федерация рассматривает вооруженное нападение на государство – участника Союзного государства или любые действия с применением военной силы против него как акт агрессии против Союзного государства и осуществит ответные меры.

Российская Федерация рассматривает вооруженное нападение на государство – члена ОДКБ как агрессию против всех государств – членов ОДКБ и осуществит в этом случае меры в соответствии с Договором о коллективной безопасности.

22. В рамках выполнения мероприятий стратегического сдерживания силового характера Российской Федерацией предусматривается применение высокоточного оружия.

Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии

против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

Решение о применении ядерного оружия принимается Президентом Российской Федерации.

23. Выполнение стоящих перед Вооруженными Силами и другими войсками задач организуется и осуществляется в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации, Мобилизационным планом Вооруженных Сил Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, приказами и директивами Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и документами стратегического планирования по вопросам обороны.

24. Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав миротворческих сил ОДКБ для участия в операциях по поддержанию мира по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ. Российская Федерация выделяет воинские контингенты в состав Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ (КСОР) в целях оперативного реагирования на военные угрозы государствам – членам ОДКБ и решения иных задач, определенных Советом коллективной безопасности ОДКБ, для их применения в порядке, предусмотренном Соглашением о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности.

25. Для осуществления миротворческих операций по мандату ООН или по мандату СНГ Российская Федерация предоставляет воинские контингенты в порядке, установленном федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

26. В целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством.

27. Основные задачи Вооруженных Сил и других войск в мирное время:
а) защита суверенитета Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории;

- б) стратегическое сдерживание, в том числе предотвращение военных конфликтов;
- в) поддержание состава, состояния боевой и мобилизационной готовности и подготовки стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях обстановки;
- г) своевременное предупреждение Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о воздушно-космическом нападении, оповещение органов государственного и военного управления, войск (сил) о военных опасностях и военных угрозах;
- д) поддержание способности Вооруженных Сил и других войск к заблаговременному развертыванию группировок войск (сил) на потенциально опасных стратегических направлениях, а также их готовности к боевому применению;
- е) обеспечение противовоздушной обороны важнейших объектов Российской Федерации и готовность к отражению ударов средств воздушно-космического нападения;
- ж) развертывание и поддержание в стратегической космической зоне орбитальных группировок космических аппаратов, обеспечивающих деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации;
- з) охрана важных государственных и военных объектов, объектов на коммуникациях и специальных грузов;
- и) оперативное оборудование территории Российской Федерации и подготовка коммуникаций в целях обороны, в том числе строительство и реконструкция объектов специального назначения, строительство и капитальный ремонт автомобильных дорог, имеющих оборонное значение;
- к) защита граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации от вооруженного нападения на них;
- л) участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений Совета Безопасности ООН или иных органов, уполномоченных принимать такие решения в соответствии с международным правом;
- м) борьба с пиратством, обеспечение безопасности судоходства;
- н) обеспечение безопасности экономической деятельности Российской Федерации в Мировом океане;
- о) борьба с терроризмом;
- п) подготовка к проведению мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне;

- р) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- с) участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и восстановление объектов специального назначения;
- т) участие в обеспечении режима чрезвычайного положения.

28. Основные задачи Вооруженных Сил и других войск в период непосредственной угрозы агрессии:

- а) осуществление комплекса дополнительных мероприятий, направленных на снижение уровня угрозы агрессии и повышение уровня боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил и других войск, в целях проведения мобилизационного и стратегического развертывания;
- б) поддержание потенциала ядерного сдерживания в установленной степени готовности;
- в) участие в обеспечении режима военного положения;
- г) осуществление мероприятий по территориальной обороне, а также выполнение в установленном порядке мероприятий гражданской обороны;
- д) выполнение международных обязательств Российской Федерации по коллективной обороне, отражение или предотвращение в соответствии с нормами международного права вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой.

29. Основными задачами Вооруженных Сил и других войск в военное время являются отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников, нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников.

Развитие военной организации. Строительство и развитие Вооруженных Сил и других войск

30. Основные задачи развития военной организации:

- а) приведение структуры, состава и численности компонентов военной организации в соответствие с задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время с учетом выделения на эти цели достаточного количества финансовых, материальных и иных ресурсов. Планируемое количество и сроки выделения указанных ресурсов отражаются в документах планирования долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации;
- б) повышение эффективности и безопасности функционирования системы государственного и военного управления;

- в) совершенствование системы противовоздушной обороны и создание системы воздушно-космической обороны Российской Федерации;
- г) совершенствование военно-экономического обеспечения военной организации на основе рационального использования финансовых, материальных и иных ресурсов;
- д) совершенствование военного планирования;
- е) совершенствование территориальной обороны и гражданской обороны;
- ж) совершенствование системы создания запаса мобилизационных ресурсов, в том числе запасов вооружения, военной и специальной техники, а также материально-технических средств;
- з) повышение эффективности функционирования системы эксплуатации и ремонта вооружения, военной и специальной техники;
- и) создание интегрированных структур материально-технического, социального, медицинского и научного обеспечения в Вооруженных Силах и других войсках, а также учреждений военного образования и подготовки кадров;
- к) совершенствование системы информационного обеспечения Вооруженных Сил и других войск;
- л) повышение престижа военной службы, всесторонняя подготовка к ней граждан Российской Федерации;
- м) обеспечение военно-политического и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

31. Основные приоритеты развития военной организации:

- а) совершенствование системы управления военной организацией и повышение эффективности ее функционирования;
- б) развитие мобилизационной базы военной организации и обеспечение мобилизационного развертывания Вооруженных Сил и других войск;
- в) обеспечение необходимой степени укомплектования, оснащения, обеспечения соединений, воинских частей и формирований постоянной готовности и требуемого уровня их подготовки;
- г) повышение качества подготовки кадров и военного образования, а также наращивание военно-научного потенциала.

32. Основная задача строительства и развития Вооруженных Сил и других войск – приведение их структуры, состава и численности в соответствие с прогнозируемыми военными угрозами, содержанием и характером военных конфликтов, текущими и перспективными задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации.

33. В строительстве и развитии Вооруженных Сил и других войск Российской Федерация исходит из необходимости:

- а) совершенствования организационно-штатной структуры и состава видов и родов войск Вооруженных Сил и других войск и оптимизации штатной численности военнослужащих;
- б) обеспечения рационального соотношения соединений и воинских частей постоянной готовности и соединений и воинских частей, предназначенных для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил и других войск;
- в) повышения качества оперативной, боевой, специальной и мобилизационной подготовки;
- г) совершенствования взаимодействия между видами Вооруженных Сил, родами войск (сил) и другими войсками;
- д) обеспечения современными образцами вооружения, военной и специальной техники (материально-техническими средствами) и их качественного освоения;
- е) интеграции и скоординированного развития систем технического, тылового и других видов обеспечения Вооруженных Сил и других войск, а также систем военного образования и воспитания, подготовки кадров, военной науки;
- ж) подготовки высокопрофессиональных, преданных Отечеству военнослужащих, повышения престижа военной службы.

34. Выполнение основной задачи строительства и развития Вооруженных Сил и других войск достигается путем:

- а) формирования и последовательной реализации военной политики;
- б) эффективного военно-экономического обеспечения и достаточного финансирования Вооруженных Сил и других войск;
- в) повышения качественного уровня оборонно-промышленного комплекса;
- г) обеспечения надежного функционирования системы управления Вооруженными Силами и другими войсками в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время;
- д) поддержания способностей экономики страны обеспечить потребности Вооруженных Сил и других войск;
- е) поддержания мобилизационной базы в состоянии, обеспечивающем проведение мобилизационного и стратегического развертывания Вооруженных Сил и других войск;
- ж) создания сил гражданской обороны постоянной готовности, способных выполнять свои функции в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время;

- з) совершенствования системы дислокации (базирования) Вооруженных Сил и других войск, в том числе за пределами территории Российской Федерации, в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством;
- и) создания эшелонированной по стратегическим и операционным направлениям системы военной инфраструктуры;
- к) заблаговременного создания запаса мобилизационных ресурсов;
- л) оптимизации количества военных образовательных учреждений профессионального образования в сочетании с федеральными государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования, в которых проводится обучение граждан Российской Федерации по программе военной подготовки, а также оснащения их современной материально-технической базой;
- м) повышения уровня социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также гражданского персонала Вооруженных Сил и других войск;
- н) реализации установленных федеральным законодательством социальных гарантий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, повышения качества их жизни;
- о) совершенствования системы комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту и по призыву, с преимущественным укомплектованием должностей рядового и сержантского состава, обеспечивающих боеспособность соединений и воинских частей Вооруженных Сил и других войск, военнослужащими, проходящими военную службу по контракту;
- п) укрепления организованности, правопорядка и воинской дисциплины, а также профилактики и пресечения коррупционных проявлений;
- р) совершенствования допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания граждан;
- с) обеспечения государственного и гражданского контроля деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обороны.

Военное планирование

35. Военное планирование организуется и осуществляется в целях реализации согласованных по срокам и обеспеченных ресурсами мероприятий развития военной организации, а также строительства и развития Вооруженных Сил и других войск, их эффективного применения.

36. Основные задачи военного планирования:

- а) определение согласованных целей, задач и мероприятий строительства и развития Вооруженных Сил и других войск, их приме-

- нения, а также развития соответствующей научно-технической и производственно-технологической базы;
- б) выбор оптимальных направлений строительства и развития Вооруженных Сил и других войск, форм и способов их применения исходя из прогнозов развития военно-политической обстановки, военных опасностей и военных угроз, уровня социально-экономического развития Российской Федерации;
 - в) достижение соответствия ресурсного обеспечения Вооруженных Сил и других войск задачам их строительства, развития и применения;
 - г) разработка документов краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планирования, учет результатов выполнения планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил и других войск;
 - д) организация контроля выполнения планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил и других войск;
 - е) своевременная корректировка документов военного планирования.

37. Военное планирование осуществляется в соответствии с Положением о военном планировании в Российской Федерации.

IV. ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНЫ

38. Основной задачей военно-экономического обеспечения обороны является создание условий для устойчивого развития и поддержания возможностей военно-экономического и военно-технического потенциалов государства на уровне, необходимом для реализации военной политики и надежного удовлетворения потребностей военной организации в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время.

39. Задачи военно-экономического обеспечения обороны:

- а) достижение уровня финансового и материально-технического обеспечения военной организации, достаточного для решения возложенных на нее задач;
- б) оптимизация расходов на оборону, рациональное планирование и распределение финансовых и материальных ресурсов, направляемых на обеспечение военной организации, повышение эффективности их использования;
- в) своевременное и полное ресурсное обеспечение выполнения планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил и других войск, их применения, боевой, специальной и мобилизационной подготовки и других потребностей военной организации;

- г) концентрация научных сил, финансовых и материально-технических ресурсов для создания условий качественного оснащения (переоснащения) Вооруженных Сил и других войск;
- д) интеграция в определенных сферах производства гражданского и военного секторов экономики, координация военно-экономической деятельности государства в интересах обеспечения обороны;
- е) обеспечение правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения;
- ж) выполнение обязательств Российской Федерации в соответствии с заключенными ею международными договорами в военно-экономической сфере.

Оснащение Вооруженных Сил и других войск вооружением, военной и специальной техникой

40. Основной задачей оснащения Вооруженных Сил и других войск вооружением, военной и специальной техникой является создание и поддержание взаимоувязанной и целостной системы вооружения в соответствии с задачами и предназначением Вооруженных Сил и других войск, формами и способами их применения, экономическими и мобилизационными возможностями Российской Федерации.

41. Задачи оснащения Вооруженных Сил и других войск вооружением, военной и специальной техникой:

- а) комплексное оснащение (переоснащение) современными образцами вооружения, военной и специальной техники стратегических ядерных сил, соединений и воинских частей постоянной готовности сил общего назначения, антитеррористических формирований, инженерно-технических воинских формирований и дорожно-строительных воинских формирований, а также поддержание их в состоянии, обеспечивающем их боевое применение;
- б) создание многофункциональных (многоцелевых) средств вооружения, военной и специальной техники с использованием унифицированных компонентов;
- в) развитие сил и средств информационного противоборства;
- г) качественное совершенствование средств информационного обмена на основе использования современных технологий и международных стандартов, а также единого информационного поля Вооруженных Сил и других войск как части информационного пространства Российской Федерации;
- д) обеспечение функционального и организационно-технического единства систем вооружения Вооруженных Сил и других войск;

- е) создание новых образцов высокоточного оружия и развитие их информационного обеспечения;
- ж) создание базовых информационно-управляющих систем и их интеграция с системами управления оружием и комплексами средств автоматизации органов управления стратегического, оперативно-стратегического, оперативного, оперативно-тактического и тактического уровней.

42. Реализация задач оснащения Вооруженных Сил и других войск вооружением, военной и специальной техникой предусматривается в государственной программе вооружения и других государственных программах (планах).

Оперативные решения по разработке военной и специальной техники в случае оснащения иностранного государства новыми видами вооружения принимаются Правительством Российской Федерации.

Обеспечение Вооруженных Сил и других войск материальными средствами

43. Обеспечение Вооруженных Сил и других войск материальными средствами, их накопление и содержание осуществляются в рамках интегрированных и скоординированных систем технического и тылового обеспечения.

Основная задача обеспечения Вооруженных Сил и других войск материальными средствами в мирное время – накопление, эшелонированное размещение и содержание запасов материальных средств, обеспечивающих мобилизационное и стратегическое развертывание войск (сил) и ведение военных действий (исходя из сроков перевода экономики, отдельных ее отраслей и организаций промышленности на работу в условиях военного времени) с учетом физико-географических условий стратегических направлений и возможностей транспортной системы.

Основная задача обеспечения Вооруженных Сил и других войск материальными средствами в период непосредственной угрозы агрессии – дообеспечение войск (сил) материальными средствами по штатам и нормам военного времени.

44. Основные задачи обеспечения Вооруженных Сил и других войск материальными средствами в военное время:

- а) подача запасов материальных средств с учетом предназначения группировок войск (сил), порядка, сроков их формирования и предполагаемой продолжительности ведения военных действий;

- б) восполнение потерь вооружения, военной и специальной техники и материальных средств в ходе ведения военных действий с учетом возможностей Вооруженных Сил и других войск, организаций промышленности по поставкам, ремонту вооружения, военной и специальной техники.

Развитие оборонно-промышленного комплекса

45. Основной задачей развития оборонно-промышленного комплекса является обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны, способного удовлетворить потребности Вооруженных Сил и других войск в современном вооружении, военной и специальной технике и обеспечить стратегическое присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичных продукции и услуг.

46. К задачам развития оборонно-промышленного комплекса относятся:
- а) совершенствование оборонно-промышленного комплекса на основе создания и развития крупных научно-производственных структур;
 - б) совершенствование системы межгосударственной кооперации в области разработки, производства и ремонта вооружения и военной техники;
 - в) обеспечение технологической независимости Российской Федерации в области производства стратегических и других образцов вооружения, военной и специальной техники в соответствии с государственной программой вооружения;
 - г) совершенствование системы гарантированного материально-сырьевого обеспечения производства и эксплуатации вооружения, военной и специальной техники на всех этапах жизненного цикла, в том числе отечественными комплектующими изделиями и элементной базой;
 - д) формирование комплекса приоритетных технологий, обеспечивающих разработку и создание перспективных систем и образцов вооружения, военной и специальной техники;
 - е) сохранение государственного контроля над стратегически значимыми организациями оборонно-промышленного комплекса;
 - ж) активизация инновационно-инвестиционной деятельности, позволяющей проводить качественное обновление научно-технической и производственно-технологической базы;
 - з) создание, поддержание и внедрение военных и гражданских базовых и критических технологий, обеспечивающих создание, производство и ремонт находящихся на вооружении и перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники, а также обеспечивающих технологические прорывы или создание опережающего научно-

технологического задела в целях разработки принципиально новых образцов вооружения, военной и специальной техники, обладающих ранее недостижимыми возможностями;

- и) совершенствование системы программно-целевого планирования развития оборонно-промышленного комплекса в целях повышения эффективности оснащения Вооруженных Сил и других войск вооружением, военной и специальной техникой, обеспечения мобилизационной готовности оборонно-промышленного комплекса;
- к) разработка и производство перспективных систем и образцов вооружения, военной и специальной техники, повышение качества и конкурентоспособности продукции военного назначения;
- л) совершенствование механизма размещения заказов на поставки продукции, выполнение работ и оказание услуг для федеральных нужд;
- м) реализация предусмотренных федеральным законодательством мер экономического стимулирования исполнителей государственного оборонного заказа;
- н) совершенствование деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса путем внедрения организационно-экономических механизмов, обеспечивающих их эффективное функционирование и развитие;
- о) совершенствование кадрового состава и наращивание интеллектуального потенциала оборонно-промышленного комплекса, обеспечение социальной защищенности работников оборонно-промышленного комплекса.

Мобилизационная подготовка экономики, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций

47. Основная задача мобилизационной подготовки экономики, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций заключается в заблаговременной подготовке к переводу на работу в условиях военного времени, удовлетворении потребностей Вооруженных Сил и других войск, а также в обеспечении государственных нужд и нужд населения в военное время.

48. Задачи мобилизационной подготовки экономики, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций:

- а) совершенствование мобилизационной подготовки и повышение мобилизационной готовности Российской Федерации;
- б) совершенствование нормативно-правовой базы мобилизационной подготовки и перевода экономики и организаций на работу в условиях военного времени;

- в) подготовка системы управления экономикой к устойчивому и эффективному функционированию в период мобилизации, в период военного положения и в военное время;
- г) разработка мобилизационных планов экономики Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, мобилизационных планов организаций;
- д) создание, развитие и сохранение мобилизационных мощностей для производства продукции, необходимой для удовлетворения потребностей Российской Федерации, Вооруженных Сил и других войск, а также нужд населения в военное время;
- е) создание и подготовка специальных формирований, предназначенных для передачи в Вооруженные Силы и другие войска при объявлении мобилизации или использования в их интересах, а также в интересах экономики Российской Федерации;
- ж) подготовка техники, предназначенной для поставки в Вооруженные Силы и другие войска по мобилизации;
- з) создание, сохранение и обновление запасов материальных ценностей государственного и мобилизационного резервов, неснижаемых запасов продовольственных товаров и нефтепродуктов;
- и) создание и сохранение страхового фонда документации на вооружение и военную технику, важнейшую гражданскую продукцию, объекты повышенного риска, системы жизнеобеспечения населения и объекты, являющиеся национальным достоянием;
- к) подготовка финансово-кредитной, налоговой систем и системы денежного обращения к особому режиму функционирования в период мобилизации, в период военного положения и в военное время;
- л) создание условий для работы органов управления всех уровней, в том числе создание запасных пунктов управления;
- м) организация воинского учета;
- н) бронирование граждан на период мобилизации и на военное время;
- о) организация совместной мобилизационной подготовки органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, имеющих мобилизационные задания, а также обеспечивающих мобилизационные мероприятия по переводу Вооруженных Сил и других войск на организацию и состав военного времени.

Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами

49. Российская Федерация осуществляет военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами (далее – военно-политическое и военно-техническое сотрудничество), международными, в

том числе региональными, организациями на основе внешнеполитической, экономической целесообразности и в соответствии с федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

50. Задачи военно-политического сотрудничества:

- а) укрепление международной безопасности и выполнение международных обязательств Российской Федерации;
- б) формирование и развитие союзнических отношений с государствами – членами ОДКБ и государствами – участниками СНГ, дружественных и партнерских отношений с другими государствами;
- в) развитие переговорного процесса по созданию региональных систем безопасности с участием Российской Федерации;
- г) развитие отношений с международными организациями по предотвращению конфликтных ситуаций, сохранению и укреплению мира в различных регионах, в том числе с участием российских воинских контингентов в миротворческих операциях;
- д) сохранение равноправных отношений с заинтересованными государствами и международными организациями для противодействия распространению оружия массового поражения и средств его доставки.

51. Основные приоритеты военно-политического сотрудничества:

- а) с Республикой Беларусь:
координация деятельности в области развития национальных вооруженных сил и использования военной инфраструктуры;
выработка и согласование мер по поддержанию обороноспособности Союзного государства в соответствии с Военной доктриной Союзного государства;
- б) с государствами – членами ОДКБ – консолидация усилий и создание коллективных сил в интересах обеспечения коллективной безопасности и совместной обороны;
- в) с другими государствами – участниками СНГ – обеспечение региональной и международной безопасности, осуществление миротворческой деятельности;
- г) с государствами ШОС – координация усилий в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве, а также создание необходимой нормативно-правовой базы;
- д) с ООН, другими международными, в том числе региональными, организациями – вовлечение представителей Вооруженных Сил и других войск в руководство миротворческими операциями, в процесс планирования и выполнения мероприятий по подготовке операций

по поддержанию мира, а также участие в разработке, согласовании и реализации международных соглашений в области контроля над вооружениями и укрепления военной безопасности, расширение участия подразделений и военнослужащих Вооруженных Сил и других войск в операциях по поддержанию мира.

52. Задачей военно-технического сотрудничества является реализация целей и основных принципов государственной политики в этой области, которые определены федеральным законодательством.

53. Основные направления военно-технического сотрудничества определяются соответствующими концепциями, утверждаемыми Президентом Российской Федерации.

* * *

Положения Военной доктрины могут уточняться с изменением характера военных опасностей и военных угроз, задач в области обеспечения военной безопасности и обороны, а также условий развития Российской Федерации.

Об авторах

Барабанов Михаил Сергеевич. Окончил Московский государственный университет культуры. Работал в московских муниципальных структурах. Является экспертом в области военно-морской истории и вооружений. С мая 2004 г. – научный редактор журнала «Экспорт вооружений», с 2008 г. – научный сотрудник Центра анализа стратегий и технологий, главный редактор журнала *Moscow Defense Brief*.

Болтенков Дмитрий Евгеньевич – окончил Ростовский государственный университет. Военно-морской историк и независимый аналитик по военно-морским проблемам. Автор планируемого к изданию фундаментального труда по истории авиации ВМФ СССР и России.

Гайдай Алексей Михайлович – офицер запаса Вооруженных сил России. Окончил Военный университет Министерства обороны. Проходил службу в Сухопутных войсках. Участвовал в боевых действиях в Чеченской Республике. Уволен из рядов Вооруженных сил в результате организационно-штатных мероприятий, проходивших в 2009 г. Независимый военный аналитик по проблемам развития и реформирования российской армии.

Карнаухов Антон Александрович – окончил два факультета Харьковского национального университета им. Каразина. Специалист по ядерной физике и проблемам безопасности. Выступает в качестве независимого аналитика по авиационным и военно-морским вопросам.

Лавров Антон Владимирович. Окончил Тверской государственный технический университет. Независимый авиационный аналитик и один из авторитетных российских исследователей российско-грузинской войны 2008 г.

Целуйко Вячеслав Александрович. В 2002 г. окончил физико-технический факультет Харьковского национального университета им. Каразина. В настоящее время – научный сотрудник кафедры политологии этого университета. Специализируется на изучении негосударственных вооруженных формирований и вооруженных сил республик бывшего СССР. В 2008 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Дезтатизация военной сферы негосударственными вооруженными формированиями в современном мире».

О Центре анализа стратегий и технологий

Центр анализа стратегий и технологий создан в 1997 году и является частным научно-исследовательским центром, специализирующимся на анализе проблем реструктуризации оборонно-промышленного комплекса России, вопросах формирования государственного оборонного заказа и изучении российской системы военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. В сферу научных интересов Центра АСТ входят также вопросы реформирования российской армии и изучение вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.

Болтенков Д.Е.,
Гайдай А.М., Карнаухов А.А.,
Лавров А.В., Целуйко В.А.

Новая армия России

Под редакцией
Барабанова М.С.

Дизайн и верстка: Тараканов Д.А.

Подписано к печати 20.12.2010
Формат 70 x 100/16. Гарнитура Garamond
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,6
Тираж 1000 экз. Заказ № 8000005532

ООО «Центр анализа стратегий и технологий «АСТ-Центр»
125047, г. Москва, 3-я Тверская-Ямская ул., д. 24, оф. 5
www.cast.ru

Отпечатано в ООО «Немецкая фабрика печати»
127254, г. Москва, ул. Добролюбова, дом 2, стр. 1
www.nfp.ru

ISBN 978-5-9902620-1-0

9 785990 262010

Центр анализа стратегий и технологий
www.cast.ru